

мне их на некоторое время? Если – да, то пришли, пожалуйста, поскорее, дело не терпит отлагательства.

Еще раз привет всем твоим.

Твой Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 10. А 9.40. Л.1 – 2.
Автограф. При письме конверт со штемпелем
отправления: «Geneve. 29.XII.96» Адресовано:
«Herrn P. Axelrod. 33, Mühlegasse, 33. Zürich». PSH.
Paul Akselrod Archive. – 33а. Машинописная копия. Опубл.:
Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925.
С. 162–163; Философско-литературное наследие
Г.В. Плеханова. Т. 1. М., 1973. С. 161. Публикуется
по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
- ² После Лондонского конгресса во главе редакции «Работника» был поставлен П.Б. Аксельрод; статья Эфрона была получена им и ему очень не понравилась, но взять на себя одного отклонение статьи Эфрона, – старого и заслуженного партийного товарища, – Аксельрод не захотел и послал статью на заключение Г.В. Плеханову. Статья эта напечатана не была. – Прим. Б.И. Николаевского.
- ³ Имеется в виду первая статья Г.В. Плеханова из серии «Судьбы русской критики», представляющая рецензию на книгу А.Л. Вольнского «Русские критики. Литературные очерки. СПб., 1896». Напечатанная в журнале «Новое слово» (1897. № 7 Апр. С.63–92), первоначально готовилась автором для второго легального марксистского сборника (Из архива А.Н. Потресова. Вып.1. Переписка 1892–1905 гг. М., 2007. С. 74). Детали проекта издания этого сборника Плеханов обсуждал с А.Н. Потресовым еще летом 1895 г.
- ⁴ Из книг Д.И. Писарева, вышедших в свет ко времени написания письма, в личной библиотеке Г.В. Плеханова имеются вырезка из журнала «Русское слово» за 1861 г. и полное собрание сочинений Писарева в шести томах, иданное в Петербурге в 1894 г. и несущее в себе следы активного чтения Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 1607, Д 6305 / 1–6). В первой статье Плеханов использовал произведения Писарева.

1897

242

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, между 4 и 15 января
Лондон¹

Дорогой Жорж,
сейчас получила известие, что Путман арестован². Это просто ужас что такое.

Хвост³ я почти докончила, в понедельник решила послать. Но ведь теперь все это пропало, не так ли?⁴ Напишите, Бога ради, как что узнаете обо всем этом. Непременно напишите! Известие я не от его друга⁵ получила, но тот во время письма, очевидно, был здоров⁶.

Примечания

- ¹ Датируется на основании известия об аресте А.Н. Потресова и сообщения в следующем документе о посылке окончания статьи.
- ² А.Н. Потресов был арестован 22 декабря 1896 г. (4 января 1897 г.).
- ³ Имеется в виду последняя, четвертая глава «Несколько заключительных замечаний» книги «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».
- ⁴ А.Н. Потресов занимался подготовкой книги В.И. Засулич «Жан Жак Руссо, Опыт характеристики его общественных идей» к изданию, и из-за его ареста выход книги в свет задержался. Однако она все же была издана усилиями П.Б. Струве в 1899 г.
- ⁵ Имеется в виду П.Б. Струве.
- ⁶ То есть не арестован.

243

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 18 января
Лондон¹
Понед[ельник]

Очень меня огорчило Ваше письмо, дорогой Жорж². Что это опять за напасть такая с болезнью? Опять с грудью что-ниб[удь] или инфлуэнца какая? Хвост³ я уже третьего дня послала. Я посылаю туда⁴, потому что приходило не прямо, а передаточная инстанция сообщила мне, что нужно послать. Так как хвост у меня т[ак] и не вышел, а вышел колокольчик на шею, я, было, хотела послать Вам на просмотр, но, узнавши, что Вы больны, послала прямо с просьбой «Ушастому»⁵ обладать как знает. Ведь он тоже прирожденный (настоящий) писатель и должен знать приличия литературы.

Клянусь на пере и чернильнице никогда больше не соваться в большие работы!

Нет ли каких оснований предполагать, что человек, которого Женька когда-то подарил Марии Ник[олаевне]⁶, – здесь теперь в Лондоне? Очень мне это интересно. Я боюсь, что из-за моего неузнавания у меня случилось с ним огорчение. Уж года два я не чувствовала себя вольным человеком из-за проклятого Руссо⁷. А теперь с непривычки чувствую себя со вчерашнего дня «собакой, поднятой на воздух». Примусь за фабианцев⁸. Ненавижу я их, не читавши, но чувствую, что вместе с Брентаньистами⁹ (это ведь очень сродни одно другому, хотя и независимы) прокрадутся в ближайшем будущем в марксизм. Бернштейн уж чуть жив в этом отношении.

Рассмотрели ли Вы свою монтррейскую соседку?¹⁰ Чем она Вам кажется? Интересная? Выздоровливайте, не хворайте. Есть ли у Вас деньги? А как случилась эта беда с Пут[маном]?¹¹ Есть ли надежда, что кончится пустяками?

Ваша Вера

¹²Получаете ли «Самарский вестник»?

Примечания

- ¹ Датируется по упоминанию факта ареста А.Н. Потресова и указанию в письме на понедельник 18 января.
- ² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.
- ³ Вероятно, имеется в виду последняя четвертая глава под названием «Несколько заключительных замечаний» книги «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».
- ⁴ Очевидно, прямо в Петербург.
- ⁵ Так В.И. Засулич называла П.Б. Струве, который после ареста А.Н. Потресова занялся подготовкой к изданию ее книги о Руссо.
- ⁶ По всей вероятности, Вера Ивановна имеет в виду А. Тилло, которому я дал летом 1882 г. рекомендацию к Ошаниной. – Прим. Л.Г. Дейча карандашом, по левому полю оборота первого листа.
- ⁷ Книга В.И. Засулич «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей».
- ⁸ См. прим. к док. 208.
- ⁹ Брентаньисты – последователи немецкого экономиста Луи Брентано (Brentano).
- ¹⁰ Монтрё (Montreux) – город в Швейцарии, на берегу Женевского озера.
«Монтрейская соседка» – вероятно, имеется в виду Нерви, курорт во Французской Ривьере, куда из-за обострения легочного процесса приехал Плеханов, простудившийся после Лондонского конгресса.
- ¹¹ Путман – А.Н. Потресов был арестован 22 декабря 1896 (4 января 1897 г.). Сообщение об аресте Потресова было опубликовано и прокомментировано в «Летучем листке». Вот что сообщал «Летучий листок», издаваемый Фондом Вольной русской прессы в Лондоне, об его аресте: «21 декабря [1896 г.] схвачен в своей квартире (Озерный переулок, № 9) Александр Николаевич Потресов. Причины этого ареста также совершенно непонятны (имеется в виду описание приведенных выше арестов – прим. сост.), если, конечно, оставить в стороне тот факт, что у нас каждый, серьезно занимающийся наукой человек уже тем самым становится подозрительным в глазах опричнины. Это человек одинокий, лет 28, состоятельный и серьезно занимавшийся наукой. В последнее время он, говорят, готовил к печати обширный труд об артелях, которые давно изучал не только книжно, но и в жизни, в разных местах России. Арест может тяжело отразиться на здоровье Потресова, так как он и теперь болен сильным общим нервным расстройством» (1897. № 38. С. 13–14). На время следствия Потресов был заключен в тюрьму (в том числе 5 месяцев провел в Петропавловской крепости). Только 14 января 1898 г. было принято решение о его высылке в Вятскую губ. на 2 года.
- ¹² Заключительная фраза приписана по верхнему полю первого листа.

1897, середина января¹
Лондон

Дорогой Жорж,

не хочется мне беспокоить вас, т[ак] к[ак] Вы больны, во все же должна я Вас спросить, знаете ли вы что-ниб[удь] о получении в Петерб[урге] собранных здесь денег? Там ведь опять стачка². 2 недели тому назад один господин явился ко мне с невинными письмами от «ушастого»³ и его тетки⁴ и с словесным поручением от «Союза»⁵ во что бы то ни стало, на основании каких-то (не полученных мною) писем, взяты у английского комитета⁶ (который с начала ноября как не существует, а деньги переданы фондистам⁷) лежащие у него 100 фунтов. Из этого я заключила, что деньги в Петерб[ургском] «Союзе» не получены, и,

получив вчера известие о возобновлении стачки и приказ «собирать», я уже начала действовать в этом смысле, сказала 2 англичанам, что деньги не получены, этим устранились бы с посрамлением фондисты. Сегодня получаю от Бухгольца письмо, где говорится: «Прошу вас (т.е. г. Бухг[ольц] просит) сообщить Соедин[енному] комитету, что 1.000 руб.⁸, посланные этим Комитетом, получены Союзом».

Следовательно, я вчера очень неосторожна была. Но как мне быть, кому верить? Что это значит? Страшная мука эти сборы! Ничего я не поделаю, но буду повиноваться, бегать и писать письма с утра до ночи. Но нет здесь человека, с которым бы посоветоваться. Эвелинги – одна беда, а не помощь, беда, что известно, что я к ним близка.

Войти ли мне в сношения с фондистами? Если деньги дошли, то нет резона бороться против их сборов, и мне придется или очень мало делать, или с ними делать. Но ведь это была бы повинная теперь с ними входить в сношение. Что мне делать?

Пишите о вашем здоровье, бога ради.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 173. Публикуется по тексту книги «Группа "Освобождение труда"».

Примечания

¹ Датируется по сообщению о идущей в Петербурге второй (после «промышленной войны») стачке.

² 2–14 января 1897 г. в С.-Петербурге бастовали рабочие бумагопрядильных и ткацких фабрик Максвелла, Кенига, Штиглица, Кюпа, Бека, Российской, Петровской, Охтинской и Спасской мануфактур и др. Январская забастовка была подавлена. Размах и продолжительность забастовки были более скромными, чем летом 1896 г. Однако стачка заставила правительство ускорить разработку очередного фабричного закона, который вступил в действие 2 июня 1897 г. и ограничил продолжительность рабочего дня 11,5 часа.

³ П.Б. Струве.

⁴ А.М. Калмыкова.

⁵ Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

⁶ См. док. 216.

⁷ Фонд Вольной русской прессы.

⁸ См. док. 216.

1897, ранее 6 февраля
Лондон¹

Дорогой Жорж,

действовать заодно с фондистами² не только невозможно, но... Я писала Вам, кажется, о 100 фунтах, пожертвованных Томсоном³ в ноябре «на будущую стачку»⁴, которые лежали у «Друзей свободы»⁵. Я написала секретарю «Друзей» заявление о стачке и предложение их немедленно отослать. Она (M^{ies} Mallet) мне по сю пору не ответила. Но я услышала, что деньги у Волховского. С ним пошел поговорить его знакомый и в то же время верный (кажется) соц[иал]-дем[ократ] Ротштейн. Волховский ответил, что деньги у англичанина Тreen'a, но что во-

обще они будут посланы российской организации лишь после прямых переговоров с нею (не через нас) и вступления в соглашение с ними. Когда Ротштейн стал толковать, что ведь дело спешное, что есть у меня очень хороший способ отсылки (тут б[ыл] и уехал человек, не интересный, но личный знакомый те-тушки Ушастого⁶). Волховский сказал, что не знает, сомневается, можно ли мне доверять деньги для отсылки, будут ли действительно посланы или пойдут на что другое. Что он так будет говорить и всем англичанам будет не советовать им мне давать. Какова ехидна! И ведь может иметь успех. Мало ли анархистов, которые хорошо стреляют и так же хорошо воруют. И близость с Эвелингами ему поможет. Без полномочий от россиян, а у меня их нет (письменных), шагу нельзя ступить. И, кроме того, обстоятельства для сборов совсем неудобные. Тред-юнионам надоела масса континентальных сборов, и они в бешенстве, так что Trades council⁷ не решается издать прокламации для русских. В газетах о стачке после первой телеграммы – ни слова. Но все это припишут тому, что не фонди-сты действовали. А мне уже два англичанина порознь в одних и тех же словах рассказывали по секрету, что фондисты ужасно настаивали в «Соедин[енном] комитете»⁸, чтобы вторую часть денег не посылать петербуржцам, которые, мол, находятся под партиозным влиянием⁹ (в «Соедин[енном] ком[итете]» огромное большинство б[ыло] не социалистов, а соц[иал]-дем[ократ] б[ыл] один), а в Мос-кву, где у Волх[овского] есть друзья. Но англичане не согласились и передали им деньги лишь с условием отослать их именно тем, для кого они собирались. Кабы Вы знали (впрочем, отлично знаете), до чего я не гожусь для такого по-ложения, а ведь начала всякие переговоры, сборы в Вайтчепле¹⁰. Обещала прочесть там на митинге в пользу стачки и проч[ее] и отступить-то нельзя¹¹. Так мне скверно на душе, что самое мое теперь страстное желание – заболеть. Но хотя я всю зиму не выходила из комнаты, а теперь по страшной погоде бегаю и уже скоро неделя как ничего не могу съесть, кроме чаю и кофею, но возбужде-ние (самое мучительное) делает то, что слабости нет, а следовательно, и фор-мальной болезни. Хоть бы Вы ваши scarlatины ссудили на время! Вам-то они ни к чему, а мне бы хорошо. Напишу Ганелину, хотя он мне не ответил на два письма, думаю потому, что не может прислать денег. Я их не просила, но он сам обещал в декабре прислать.

¹²И ведь решительно не с кем мне даже посоветоваться. Бернштейн спит (для чужих дел то есть)¹³, Мендельсон до чертиков равнодушен к революции вообще¹⁴, Селитрен[ный] (а он уж трех жен завел) знает одних жидов.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.145. Л. 1 – 4 об. Автограф. Оpubл.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 124–125. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Дата установлена на основе сопоставления с письмом В.И. Засулич Г.В. Плеханову от 6 февраля 1897 г. (док. 246).

² То есть с членами Фонда Вольной русской прессы в Лондоне.

³ Правильно – Томпсон.

⁴ Летом и осенью 1896 г. шел сбор средств в помощь участникам стачки петербургских текстиль-щиков, проходившей в мае – июне 1896 г. Эта стачка впервые вывела рабочий класс России на международную арену и вызвала волну сочувствия в странах Запада, сбор средств продол-жался и после прекращения стачки, деньги откладывались «на будущие стачки».

- ⁵ «Общество друзей русской свободы».
- ⁶ «Ушастый» – П.Б. Струве, «его тетушка» – А.М. Калмыкова.
- ⁷ Совет тред-юнионов (англ.).
- ⁸ «Соединенный комитет по организации помощи петербургским стачечникам». См. док. 216.
- ⁹ Январской стачкой 1897 г., как и летней стачкой 1896 г., руководил «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
- ¹⁰ Один из районов Лондона.
- ¹¹ 30 января и 6 февраля 1897 г. В.И. Засулич со страниц английской рабочей газеты «Justice» («Справедливость») обратилась с призывом к «интернациональной солидарности пролетариата», а 13 февраля 1897 г. в Лондоне в Ист-Энде приняла участие в митинге сочувствия борьбе питерского пролетариата. Э. Маркс-Эвелинг прочла от имени Засулич отчет «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» о рабочем движении в России и о роли в нем социал-демократии. Участниками митинга была принята резолюция солидарности с русскими рабочими и собраны деньги в пользу стачечников.
- ¹² Этот последний абзац приписан по верхнему полю перевернутого первого листа письма.
- ¹³ С середины 1890-х гг. начинается отход Э. Бернштейна от марксизма. В 1897 г. он, осуществив перевод книги социалиста Л. Эригье по истории революции 1848 г. во Франции, снабдил ее послесловием, содержащим ревизию взглядов К. Маркса на революцию 1848 г. и основных положений его теории общественного развития. С этого времени Бернштейн начинает отстаивать идеи мирной эволюции социальной жизни, постепенной трансформации демократии буржуазной в социалистическую. В библиотеке Г.В. Плеханова хранится экземпляр книги Эригье «История французской революции от 1848 г. до Второй республики» (Geschichte der Französischen Revolution von 1848 und der Zweiten Republik. Stuttgart, 1897. РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. В 4106) с дарственной надписью автора одной из дочерей Плеханова от 8 апреля 1898 г. с читательскими пометами Плеханова.
- ¹⁴ С. Мендельсон отошел от революционного движения и занялся профессиональной журналистикой в польской буржуазной прессе.

246

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 6 февраля¹
Лондон

Дорогой Жорж,

а ведь, по правде сказать, телеграмма Бух[гольца]² была очень человеческий поступок и ободрила меня немножко в очень тяжелые дни. Я ему, право, благодарна. Вы невнимательно прочли мое письмо³. Не деньги Волховский отказался только выдать (они не у него и были), а сказал при этом фразу, совершенно аналогичную фразе г-жи Лившиц о Розалии Марковне⁴, и обещал (пригрозил то есть) повторять ее англичанам. И вот при такой okazji вообразите себя на минутку в громадном Лондоне абсолютно одиноким. Есть, конечно, люди, с которыми я могу советоваться, разговаривать, но всем некогда серьезно вникнуть в мое дело, положение (русских соц[иал]-дем[ократов] тут нет, кроме Сел[итренного] да Вод[ена]). Воден, конечно, визжал... А вы мне даже и не ответили. Я – «изменница», но все же не так уж.

Насчет 100 фунтов я одержала наверняка блистательную победу. Теперь не по моей инициативе затеяна несколькими англичанами дальнейшая война с Волх[овским] и компанией. Нужно, конечно, им и мое участие, содействие. А мне нужно содействие товарищей. И вот, по болезни, быть может, у меня мелькает мысль, что товарищи поленились оказать мне его. Клянусь, впрочем, не за свое оскорбление я считаю нужным продолжать войну. Я за это время убедилась, что

фондисты⁵ злейшие, деятельные враги не мои только, а соц[иал]-дем[ократов], которые не дружат с ними.

Больна я, чувствую, что очень, дышу страшно тяжело, кашлю беспрестанно. Но пока днем мне некогда чувствовать болезнь. Мучаюсь, да только по ночам.

Излагаю дело на отдельном листке, чтобы Вы могли просто послать его Блюменфельду, если Вам не до него.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 186. Публикуется по тексту книги «Группа "Освобождение труда"».

Примечания

¹ Датировано в первой публикации, очевидно, по несохранившемуся конверту.

² См. док. 244.

³ Вероятно, либо док. 244, либо 245. Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁴ Речь идет о клевете, пущенной по адресу Р.М. Плехановой студенткой медицинского факультета Женевского университета Лившиц (см.: РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 3. С. 197–203).

⁵ Члены Фонда Вольной русской прессы.

247

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 20 февраля
Лондон¹

Дорогой Жорж,

долго Вы думали... Несколько «Друзей свободы»² заинтересовались на несколько дней проведением меня в «Общество». Если бы я продолжала подстрекать их, они еще с неделю посуетились бы, и, м[ожет] б[ыть], ч[то]-ниб[удь] и вышло бы (а, вероятно, все-таки ничего). Но я бросила это дело, и они уж забыли. Адольфа Смита нет даже в Лондоне³. Не вижу, что бы я теперь могла и сделать для содействия приглашению меня в «Общество»? Но Вы сильно ошибаетесь, думая, что одно мое вступление, если бы оно состоялось, что-ниб[удь] значило бы само по себе. Чтобы что-ниб[удь] вышло, надо вложить в это все силы, все помыслы, да и того может не хватить. Ведь я одна и с совершенно неподходящим для борьбы характером и здоровьем, а врагов целая компания, которую, кроме злости, воодушевляет собственный экономический интерес. Из прилагаемого только что появившегося возвания «Друзей р[усской] св[ободы]» Вы видите один из способов стрижки англичан, не лучше и другие (напр[имер], мнимая отправка в Сибирь 1.000 экз[емпляров] «F[ree] R[ussia]»). Все это возбуждает в них совершенно справедливые опасения моего присутствия в «Обществе». Вступить и уехать в Швейц[арию] все равно, что вовсе не вступать. Я буду, по Вашему предположению, писать «Обществу», а насчет ответов будут сопоставлять с фондистами как единственным русским племенем «Общества». А они за ложью и клеветой никогда не пойдут. И не одно Ваше с Блюменфельдом письмо и моя болезнь заставили меня перестать заботиться о вступлении в «Общество д[рузей] р[усской] с[вободы]», а также и сомнения насчет россиян. Ведь если придавать главное значение самим деньгам, фонди-

сты больше соберут, чем кто-ниб[удь] из нас, а если питерцы⁴ войдут с ними в прямые сношения, то и посылать будут, вероятно, аккуратно. Они за это будут выставлять движение «делом всех партий», но из России это не должно казаться таким важным, а для сборов выгодно. Я просто ужасаюсь при мысли о сборах для новой стачки, если бы она была скоро. Ничего не поделаешь!. О летней стачке как о новинке кричала вся пресса⁵. Эта уже никому не интересна, кроме социал-дем[ократов], следующая – тем более⁶. На этот раз с[оциал]-дем[ократы] помогали изо всех сил; поэтому и вышло кое-что. Но ведь они – бедные крысы; раньше года или двух с них опять немного возьмешь, при всем их добром желании. Я все-таки думаю уехать в Цюрих.

Последнее, что я знаю из Питера, это, что все мои рукописи «сгорели во время бывшего у издателя пожара»⁷. Теперь ли это только выяснилось или речь идет о новом «пожаре», не знаю. Но, что их нету, это несомненно. Не судьба мне быть писателем. Кроме того, я получила краткие сведения лишь о частных работах и делах «Ушастого» и его тетушки⁸, о болезни Пут[мана]⁹, которая все усложняется и идет хуже и хуже. Такое это горе. Я еще не поправилась, тянется лихорадка и слабость. Уж поэтому одному не гожусь я для сборов. Мне здоровья ни на волос не жалко, наоборот, как раз. Но просто неловко вести переговоры с англичанами, задыхаясь от кашля и обрывающимся голосом.

⁹Фанничке «вполне наплевать» на всякие дела и движения. Если бы фонди-сты ее опять лично разозлили, т[ак], быть может, «сделала бы ч[то]-ниб[удь]», а иначе она и пальцем не пошевелит. Я уже пробовала, конечно (мы давно помирились), привлечь ее к борьбе с Фондом. Ничего не вышло.

Ваша Вера

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.60. Л. 1 –
2 об. Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 187–188. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется, вероятно, по почтовому штемпелю отсутствующего конверта.

² «Общество друзей русской свободы».

³ Фраза в первой публикации была опущена.

⁴ Имеются в виду члены «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

⁵ Речь идет о стачке петербургских текстильщиков в мае – июне 1896 г. и тех откликах о ней, которые появились в зарубежной печати.

⁶ В.И. Засулич имеет в виду январскую стачку 1897 г. (см. прим. 3 и 8 к док. 216). Агитационная деятельность «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в ноябре и декабре 1896 г. способствовала подготовке январской стачки 1897 г., а массовое распространение листовок помогло рабочим одержать победу – добиться конкретного обещания сократить рабочий день с 16 апреля 1897 г. В январе от имени «Союза» был издан первый номер «С.-Петербургского рабочего листка». В редакционной статье отмечалось, что «весь предыдущий год, а равно и наступивший показали, что русский рабочий класс выступил на путь борьбы со своими врагами – капиталистами и их защитником – правительством. Всего яснее эта борьба выразилась в СПб рядом стачек, имевших по своим последствиям огромные результаты. Кроме того, что рабочие добились некоторого улучшения своего экономического [положения], кроме того, что они показали, какую силу представляет рабочий класс, как боится этой силы правительство» (Большевистская печать: Сб. материалов. М., 1959. Вып. 1: 1895–1903 гг. С. 72).

⁷ Это означало, что были взяты полицией при обыске в издательстве.

⁸ П.Б. Струве и А.М. Калмыкова.

⁹ «Боллезнь Путмана» – означает арест и заключение А.Н. Потресова в тюрьму (см. прим. 11 к док. 243).

¹⁰ Последний абзац приписан между строк на перевернутом первом листе. В первую публикацию он не вошел.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, февраль
Лондон¹

Дорогой Жорж,

господин из столицы² подробно и хорошо знает о моих отношениях с фондистами³, – узнал о них в Берлине от «Кошениа»⁴ и тем не менее вел с ними, тайно от меня, дружескую переписку. Подумайте только, какую же цену могут иметь в его глазах мои сообщения о фондистах? Меньше, чем Ваши, Павловы, а ведь знаю я подробнее, чем Вы, только про их отношение ко мне: 1) что они такое вообще, Вы с Павлом, конечно, знаете столько же, сколько и я. Их отношение к соц[иал]-дем[ократам] видно из их «Листка», вышедшего после конгресса⁵. (Он, верно, есть у Блюм[енфельда] и Гинзб[урга], а нет, – могу достать). К нам это отношение отрицательное, а к российским россиянам пока никакого, – просто полагают, ч[то] стачки⁶ подготовлены всеми партиями. Но как только питерцы⁷ завяжут с ними тесные сношения (а это для фондист[ов] по 1.000 денежных причин очень важно), они не постоят за тем, ч[тобы] и соц[иал]-дем[ократами] себя заявить. И теперь в письмах к любителю рабочих брошюр⁸ они (отсюда вижу эти письма в кармане у «любителя»), наверное, изображают себя кроткими, обиженными и готовыми к услугам ангелами. Если питерцы т[ак] «беспартийны», что «Листок» о конгрессе не мешает их сношениям с фондистами, – что же можно прибавить к этому? Плохо фондисты относятся лишь к партийным (не предоставляющим им никаких выгод) с[оциал]-д[емократам], а к беспартийным – великолепно. Писать же об их отношении ко мне в данную минуту некрасиво, унижительно с моей стороны, – это значило бы ставить свои чувства выше денег для стачечников. Ведь – и это главное – я не могу собирать, во всяком случае не могу столько, сколько могут фондисты. На этот раз они не собирали⁹ и мне, насколько могли, мешали, но, если россияне войдут с ними в сношения, они будут собирать из всех сил, – это для них самих, для их прокормления около англичан необходимо, а посылать деньги будут, – прокормление само собой улучшится. Они соберут неизмеримо больше меня уже по той простой причине, что их много, и все они ничего не делают, все специалисты по всякого рода собираниям и обираниям, а у меня здесь нет ни одного помощника по сборам, кроме Селитренного. Вы скажете (к[а]к говорили осенью) – Элеонора. Она ничего не делала, кроме прочтения моей речи, и то по усиленным просьбам. Она объясняла мне это тем, что на своей попытке (еще осенью) собирать для заключенных стачечников убедилась, что ее участие, как заведомой партийной социалистки, при беспартийности англичан может быть только вредно при сборах. И она, конечно, права и не по одной этой причине, но и по этой тоже. А эта причина, после моей полемики с Волх[овским]¹⁰, относится и ко мне. Адольф Смит, не желающий мне ни малейшего зла, просит меня указать ему кого-ниб[удь], кому бы мы вполне доверяли, но кто в то же время не б[ыл] бы известен своей партийностью, с таким кандидатом в комитете Fr[ee] R[ussia], вместо меня, ему легче

б[ыло] бы там действовать. Я не могла указать здесь никого, как видите, и в его глазах выгоды моей известности перевешиваются невыгодами партийности. И вообще все представление о том, ч[то] я гожусь для сборов, основано лишь на моей известности, а здесь она не может быть полезна, скорее наоборот. Вот Вам объективное доказательство. После смерти Сергея некоторые ультраконсерваторы упомянули в газетах о том, что он политич[еский] убийца¹¹. Его друзья подняли в прессе крик, ч[то] это клевета. Они отлично знали, ч[то] не клевета, но все же желали смыть с памяти Сергея это пятно. Затем англичане консервативны, они давно привыкли считать фондист[ов], – Волховского глав[ным] обр[азом] – специалистами по русским делам. Благодаря его лекциям о «his life»¹², – это известно в очень широких кругах: нужны бы годы самого упорного, безостановочного труда с моей стороны, ч[тобы] добиться такого положения. У меня не хватит времени. Для меня эти сборы равносильны самоубийству самым мучительным в мире способом, посредством нравственных неприятностей, которые, благодаря моей страшной нервности, неправильному отправлению сердца (это и здешний мой доктор констатировал) и неполному порядку легких, скорехонько переходят в формальную (с лихорадкой, обмороками и проч.) болезнь. Это Воден и его барышня могут засвидетельствовать. И Вы можете припомнить, ч[то] на мне тяжелые волнения и раньше в этом роде отзывались, но теперь только в 100 раз сильнее. Но, оставя это в стороне, я убеждена, что еще раньше окончания самоубийства питерцы вступят в сношения с фондистами, хотя бы на этот раз нам и удалось помешать им. Этого требуют экономические интересы обеих сторон, и для Англии фондисты самые естественные сборщики. Не надо забывать, что годовой оборот не то ч[то] Питерской, а Виленской с[оциал]-д[емократической организации] (это Селитр[енный] констатировал: он печатает их жаргонный орган)¹³ вдвое больше, чем годовой доход и расход здешней с[оциал]-д[емократической организации], а мы с Сел[итренным] с них только и собрали. Фондистам сношения с пит[ерцами] необходимы, – они всячески будут улаживать и подкупать питерц[ев], и помешать их успеху могла бы лишь отчаянная партиозность «Союза»¹⁴, вроде как была у Пут[мана]¹⁵. Надо бы, ч[то] бы они считали дарами Данайцев¹⁶ все выходящее от несоц[иал]-дем[ократов]. Этого нету, а поэтому сношения будут. Если теперь нам и удалось бы вбить в них суровую партиозность, то при непрерывной смене поколений во главе «Союза» она исчезнет через несколько месяцев. Не выгоднее ли нам при таких условиях, чтобы неизбежные и с денежной стороны полезные сношения эти начались с нашего ведома и благословения, а не против нас? В первом случае, м[ожет] б[ыть], возможно бы уберечь россиян от литературной белиберды и путаницы, которую постараются внести фондисты, подобравшись к движению, а деньги на стачки пускай бы себе собирали. Я обо всем этом (даже считая питерцев партийными) давно уже писала Павлу. Вам не писала, думая, ч[то] Вы мало этими делами интересуетесь, а теперь излагаю, ввиду Ваших разговоров с делегатом. Завести сношения без моего ведома доказывало бы, что «времена, нами переживаемые, отличаются совершенно бесполезной жестокостью», т[ак] к[а]к ясно, ч[то] фондисты должны этими сношениями воспользоваться, ч[то] бы устроить мне какую-ниб[удь] пакость, а с ведома, ей Богу, нам не следует мешать этому. Вы скажете, ч[то] все это противоречит моему письму о плане Смита насчет вытеснения из комитета «Fr[ee] Russ[ia]» фондистов? Да, виновата, Смит с Мендельсоном мечтали, а я поверила. Да, оно, быть может, и можно, но для этого нужно долгое время (комитет «F[ree] R[ussia]») собирается один раз

в месяц) и, вероятно, другой человек, а не я¹⁷. И сам Смит с его планами – явление исключительное. Он лично зол на фондистов, очень дружен с Мендельсоном, и вдобавок я два раза дала ему (а он корреспондент «Таймса») известия, которые лишь позднее подтвердились в газетах. Пусть бы делегат съездил к фондистам, но только хорошо, кабы после моего отъезда отсюда.

А какая сказочная судьба органа «птицы Сирены» и протопопа Аввакума! Это прямо-таки носит характер сказочного, восточного эпоса, любящего яркие законченные противоположности¹⁸. Но подлый Бонч-Бруевич это погубит. Он об этом написал Сел[итренному] с поручением...

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.144. Л. 1 – 5 об. Автограф. Конец письма отсутствует. Оубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 179–183. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании иносказательного упоминания о переходе журнала «Новое слово» к марксистской редакции и воспоминаний К.М. Тахтарева о знакомстве с членами Группы в Швейцарии (*Тахтарев К.М. Рабочее движение в Петербурге 1893–1901. Л., 1924. С. 106–112*). См. также: след. прим.
- ² «Господин из столицы» – скорее всего, имеется в виду К.М. Тахтарев, которому, как активному члену «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», принимавшему участие в забастовочном движении 1896–1897 гг., в связи с начавшимися в феврале 1897 г. арестами пришлось срочно покинуть Петербург. Знакомство В.И. Засулич и К.М. Тахтарева состоялось в Цюрихе, куда в марте 1897 г., получив вид на жительство, она переехала из Лондона.
- ³ То есть сотрудники Фонда Вольной русской прессы.
- ⁴ *Кажется, кличка тов. Бухгольца.* – Прим. Л.Г. Дейча.
В АДП сохранилось письмо В.А. Бухгольца к Г.В. Плеханову от 22 февраля 1897 г., в котором он пишет: «К Вам явится с письмом от меня прибывший из С-Петербурга представитель «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». О его приезде я был предупрежден товарищами из России, описавшими мне его приметы и указавшими пароль, с которым он ко мне и явится» (Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 359. В 78.8. Л. 1).
- ⁵ Отчет о Лондонском конгрессе II Интернационала, еще до выхода в свет официального отчета, был помещен в № 35 «Летучих листков», издаваемых Фондом Вольной русской прессы, вышедшем 15 сентября 1896 г. (С. 2–7) за подписью «Н.Ч.». Автором этой публикации был Н.В. Чайковский. В личной библиотеке Г.В. Плеханова хранится подшивка «Летучих листков» за 1893–1899 гг. № 1–45 (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1127–1132).
- ⁶ Имеются в виду стачки в январе 1897 г. в Петербурге, охватившие около 15 тыс. рабочих разных фабрик и заводов. Они заставили правительство ускорить издание закона об 11,5-часовом рабочем дне.
- ⁷ Имеется в виду петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
- ⁸ Вероятно, имеется в виду Л.Б. Гольденберг, объявлявший себя социал-демократом и входивший в группу Фонда.
- ⁹ Если летом – осенью 1896 г. Фонд Вольной русской прессы развернул большую организационную работу по сбору средств в пользу русских стачечников (см. отчеты о поступивших средствах в «Летучих листках» № 33–36), то в 1897 г. никаких шагов в поддержку русских рабочих, участвовавших в январских стачках, Фонд не предпринял. «К несчастью, сведения, полученные здесь о новой стачке, – говорилось в «Летучем листке» № 38 от 12 марта 1897 г., – были до того скудны и сбивчивы, что на них невозможно было построить никакой систематической агитации. С другой стороны, английские тред-юнионы как раз в это время напрягали все свои силы для поддержания нескольких стачек у себя дома, а также – гамбургской».
- ¹⁰ Poleмика В.И. Засулич с В.Ф. Волховским касалась вопросов организации в Англии сборов в пользу русских стачечников. Засулич, как представитель группы «Освобождение труда», настаивала, чтобы все сборы пересылались через петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
- ¹¹ Имеется в виду убийство шефа жандармов Н.В. Мезенцова 4 августа 1878 г.

¹² По приезде из Сибири в Англию Волховский, разъезжая по этой стране, читал платные лекции «О моей жизни».

¹³ Первые рабочие кружки возникли в Вильно (Вильнюсе) около 1887 г., формирование социал-демократической организации относится к 1893–1896 гг. В 1895 г. Виленская социал-демократическая группа (Русские социал-демократы) издавала в Вильно гектографическим способом листовки и газету «Рабочий день». В апреле 1896 г. на польском языке вышел в свет первый социал-демократический орган «Литовский рабочий». 1 мая 1896 г. в Вильно состоялся первый съезд Социал-демократической партии Литвы, на котором преобладающее влияние имело правое националистическое крыло. Возможно, имелась в виду издаваемая с марта 1897 г. в Вильно гектографированная газета (с иллюстрациями на злобу дня «Отголоски из жизни рабочих»). В ней рассказывалось о движении христианских рабочих, которые в силу разницы языка и других причин организованы совершенно самостоятельно от еврейского пролетариата (см.: Рабочее движение в России в XIX веке. М., 1961. Т. 4. Ч. 1. С. 781–782).

¹⁴ Речь идет о петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса».

¹⁵ Путман (А.Н. Потресов) в июне 1896 г. приезжал в Женеву, в соавторстве с Г.В. Плехановым и П.Б. Струве составил доклад российской социал-демократии Лондонскому конгрессу II Интернационала, был участником этого конгресса. После возвращения в Петербург, в связи с арестами, обескровившими «Союз», практически руководил его работой, был его главной литературной силой. Арестован в декабре 1896 г. Говоря об «отчаянной партиозности» «Союза» В.И. Засулич имела в виду то, что «Союз борьбы» был авторитетной социал-демократической организацией, твердо стоявшей на позициях марксизма и отстаивавшей интересы рабочего класса.

¹⁶ Дар данайцев – согласно легенде, деревянный конь, подаренный троянцам воевавшими с ними греками (данайцами), скрытый внутри этого коня отряд греческих воинов открыл ворота города своим войскам, и Троя была взята и разрушена. В переносном значении – дар, сделанный с предательским умыслом, гибельный для того, кто его получил.

¹⁷ Далее две строки вымараны.

¹⁸ «Птицей Сирин» В.И. и Г.В. называли Кривенко (см.: «Монист. взгляд»), а «протопопом Аввакумом», кажется, – В.В. (В. Воронцова). В чем «сказочный, восточный эпос» – не знаю; также не понимаю дальнейшего. – Прим. Л.Г. Дейча.

Сирены (греч.) – полуптицы-полуженщины, согласно «Одиссее» обитающие на острове, лежащем между островами Кирки и Скиллой, своим волшебным пением увлекающие мореходов, которые становились добычей хищных Сирен. В древнерусском фольклоре образ Сирен запечатлелся в образе райской птицы Сирин, представлявшейся птицей с девичьим лицом.

Аввакум Петрович (1620 или 1621–1682) – протопоп, один из основателей старообрядчества, писатель.

Вероятно, имеется в виду кардинальное изменение направления журнала «Новое слово», который в течение почти полутора лет, с марта 1895 г. по декабрь 1896 г., существовал под идейным руководством С.Н. Кривенко (В.П. Воронцов входил в число сотрудников) как умеренное либерально-народническое издание. Ввиду разногласий Кривенко с издательницей О.Н. Поповой, в феврале 1897 г., журнал был передан новому собственнику – М.Н. Семенову, который и передал журнал марксистской редакции во главе со П.Б. Струве (*Балуев Б.П.* Либеральное народничество на рубеже XIX–XX веков. М., 1995. С. 110–112). С апреля и до декабря 1897 г. журнал выходил как марксистский орган. Последняя декабрьская книжка была конфискована при выходе в свет, а журнал прекращен постановлением четырех министров.

1897, февраль
Лондон²

Дорогой Павел,

насколько могу припомнить, я отвечала на все в Ваших письмах³. 200 фр[анков] получила и заранее (авансом) послала из них 7 фун[тов] (70 руб[лей]) в Питер⁴. Вы писали, что американских денег было 189 фр[анков]. Я послала из них

175 фр[анков], да на пересылку (вместе с 1.000 руб[лей] Томсона⁵) пошло 5 фр[анков], остается, следовательно, из них не отосланными 9 фр[анков].

Оказывается, ни в Берлине, ни в Швейц[[арии] нет адреса для отсылки денег. Прислали мне сюда 21½ фунт стерл[ингов], но когда я уже отправила 1.070 рублей, а два раза подряд я не могу послать, будут валяться здесь. Вот досада-то!

Комитету английских «Друзей русской свободы»⁶ несколько англичан предложили пригласить меня, т[ак] к[а]к, мол, русское движение слишком односторонне представлено в этом обществе. Перепуганные фондисты⁷ устами одного близкого им англичанина⁸ объявляют, что меня невозможно пригласить, так как я «дурно говорила об английском комитете общества «Др[узей] р[усской] св[ободы]». Изящно! И ложь вдобавок. Ничего я о нем не говорила.

Затем Чайковский⁹ сказал длинную речь о негодности (нетерпимости, злости, приписывания современного движения деятельности с[оциал]-дем[ократов] и проч[ее]) таких соц[иал]-дем[ократов], как я и моя компания, но прибавил, что есть и хорошие соц[иал]-дем[ократы], с которыми можно иметь дело: один в Вене живет, другой – у них в Фонде работает, вот его и следует пригласить, он вдобавок и с Засулич близок «как рука с перчаткой» – английская пословица, – причем, надо заметить, что этого фондиста – соц.-демокр[ата] Ротштейна – я только вчера в первый раз увидела, уже после заседания комитета. Вы видите из этой истории, что против нас вообще, и меня в частности фондисты на все способны. Чтобы отпечатать прокламацию Тома Мэна¹⁰ особой деятельности им не надо было, а надо было только, чтобы Том Мэн думал, что они представляют движение, но против меня они очень деятельны. Пред Томсоном, приславшим мне 1.000 руб[лей] и взявшим обратно внесенные прежде в «Общество д[рузей] р[усской] с[вободы]» деньги на стачку, они стараются теперь меня оклеветать. Их много, а я абсолютно одна. Русских с[оциал]-д[емократов] здесь только Селит[ренный] (Водена считать нечего), он старается, но непрерывно своим безвкусием, бестактностью ставит меня в неловкое положение. При моей нервности действовать при таких условиях для меня адская мука.

¹¹Перешлите мое письмо с этого места Жоржу и «Союзу»¹². Но, с другой стороны: если можно откуда-ниб[удь] получать значительные деньги для стачек, то только из Англии (да разве из Амер[ики]), не от рабочих: трэд-юни[оны] как таковые будут вотировать помощь из своих касс (они ведь этого и летом не сделали) лишь тогда, когда стачечный комитет будет заседать открыто и его секретарь открыто переписываться с их секретарями и немедленно посылать расписки в получении каждого фунта, и в русских газетах будут ежедневные отчеты о ходе стачки. Словом, – после конституции. По подписным листам много не набиралось. На этот раз среди социалистов и евреев сборы идут, говорят, хорошо, но вторично, если бы летом опять была стачка, тут уж ничего не возьмешь.

Но среди буржуазии есть элементы, способные увлекаться всякими чужими делами и давать деньги. Тех, чье увлечение направлено в сторону России, Сергей успел свести в «Общ[ество] друз[ей] р[усской] с[вободы]». Я думаю, что обязательно более или менее сделать, что возможно, чтобы дать этому обществу (ведь англичане не виноваты, что их надувают фондисты) возможность помогать русскому движению через нас. Если мы не захотим этого сделать, то должны бы посоветовать русской организации войти в прямые сношения с фондистами, но тем самым сделать их представителями нашего движения и пред границей, и пред русским обществом в своих листках, которые тогда сделаются интересными.

Я решаюсь продолжать пытаться достигнуть первого. Комитету¹³ напишу заявление, что никогда и ничто дурного о нем не говорила. А наш швейцарский «Союз» прошу прислать мне протест против возможности для Ротштейна представлять соц[иал]-дем[ократов] или русское движение, словом, что бы то ни было, наше. Быть может, я таким образом все-таки попаду в комитет. Но тогда уезжать из Лондона уж и думать нечего. Или надо найти на мое место верного с[оциал]-д[емократа], говорящего хоть кое-как по-англ[ийски] или хоть по-французски.

Обратите, пожалуйста, Павел, внимание на мою следующую просьбу: напишите, правда ли, что Гранковский, столько лет бывший просто фондистом, стал шпионом, как печатают о нем фондисты?¹⁴ Других доказательств, кроме того, что он стал против них писать, они не приводят. Бога ради, пришлите мне (ведь они в Цюрихе выходят, достать нетрудно) те номера «Russische Zustände¹⁵», где он на них нападает, и какие-то брошюры «Может быть, и псевдоним!»¹⁶, произведения которого они прежде печатали и страшно его доили. Никакого неосторожного употребления я из этого не сделаю, но знать мне надо про них как можно больше. Пожалуйста, исполните эту просьбу. Обязательная работа по 15 ч[асов] в сутки над речами, статьями, письмами и, пока не слегла, беготней у меня скоро кончится, а я слишком и больна, и возбуждена, чтобы приняться за литературн[ую] работу или ходить в музей¹⁷. Поэтому знакомиться со всем, касающимся наших отношений и русского движения, — как раз мое теперь дело. Да оно мне и обязательно. Поэтому низко кланяюсь и покорно прошу Вас прислать Вашу переписку с Москвой. (Отчет о движении в Москве мне прислали, но никакого «извинительного письма».)

*РНБ. АДП. Ф. 1098. Оп. 1. Ед. хр. 189. В 487.185. Л. 1 – 5 об.
Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча. РГАСПИ.
Ф. 262. Оп. 1. Д. 26. Фотокопия с части автографа. Опубл.:
Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 168–170.
Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ По верхнему полю первого листа позднейшая помета Л.Г. Дейча: «Хотя обращение к П.Б. Аксельроду, но письмо это предназначалось и Г[еоргию] В[алентиновичу] Плеханову».

² Датируется по содержанию.

³ Далее два слова вымараны. Письма П.Б. Аксельрода не разысканы.

⁴ Имеются в виду январские стачки 1897 г. в Петербурге, охватившие в общей сложности около 15 тыс. рабочих разных фабрик и заводов. Организационное руководство стачкой взял на себя Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В листовках «Союза борьбы» «К рабочим петербургских бумагопрядилен и ткацких» 7 января 1897 г. были сформулированы основные требования стачечников, и прежде всего, требование сокращения рабочего дня. Январские стачки в Петербурге содействовали ускорению принятия закона об 11,5-часовом рабочем дне.

⁵ См. прим. 8 к док. 244.

⁶ «Общество друзей русской свободы» было организовано в 1890 г. по инициативе С.М. Степняка-Кравчинского, П.А. Кропоткина, Роберта С. Ватсона и Д. Фалька с целью привлечения общественного мнения и распространения сведений об истинном положении русского народа и о борьбе с абсолютизмом. Общество издавало свой журнал «Free Russia».

⁷ Фонд Вольной русской прессы — организация русских политических эмигрантов в Лондоне, основанная в 1891 г. с целью издания и распространения революционной и запрещенной в России литературы. Основатели Фонда С.М. Степняк-Кравчинский, Ф.В. Волховский, Н.В. Чайковский и др. составили комитет, который располагал собственной типографией и складом для хранения изданий.

⁸ Вероятно, имеется в виду Г.-Д. Перрис. Этот эпизод В.И. Засулич описала в письме к Ф.М. Степняк-Кравчинской (см.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». С. 161) и в письме к Г.В. Плеханову (док. 244).

⁹ Н.В. Чайковский был почетным секретарем Соединенного комитета по организации помощи петербургским стачечникам, представителями от Фонда Вольной русской прессы в этом комитете были Ф.В. Волховской и Л.Б. Гольденберг.

¹⁰ Имеется в виду прокламация Тома Манна «К нашим товарищам в России», изданная Фондом Вольной русской прессы в Лондоне 6 января 1897 г. В конце текста: Том Манн. 5 янв. (н. ст.) 1897 г. Перед текстом: «(Перевод с английского)». В прокламации звучит призыв создавать союзы, присоединяться к Международной федерации судорабочих и оказать материальную помощь бастующим портовым рабочим Гамбурга.

¹¹ Это предложение вписано карандашом между строк.

¹² «Союз русских социал-демократов за границей».

¹³ Имеется в виду «Общество друзей русской свободы».

¹⁴ См. прим. 13 к док. 244.

¹⁵ В журнале время от времени печатались материалы, компрометирующие деятельность Фонда Вольной русской прессы. В 1896 г. за подписью К. Гронковского были выпущены на русском и немецком языках памфлеты под названием «Die Dekadenten» и «Финансовые подвиги Лондонского фонда», в которых автор доказывал финансовую нечистоплотность членов Фонда.

¹⁶ Судя по ответам, помещенным руководителями Фонда Вольной русской прессы в «Летучих листках» за 1896 г. (№ 32. С. 11; № 36. С. 10–11), лицу, скрывавшемуся под псевдонимом («Может быть, и псевдоним»), последний обвинял членов Фонда в использовании пожертвований не по назначению, выдвигал требования изменить цели издания и план действий. История взаимоотношений редакции «Летучих листков» и «Может быть, и псевдонима» подробно рассмотрена в № 36 «Летучих листков» (1896 г.).

¹⁷ Библиотека Британского музея.

250

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, февраль
Лондон¹

²...Несколько англичан, членов «F[riends] of R[ussian] F[reedom]»³, ввиду того, что русские члены (Волховской, Гольд[енберг], Чайковск[ий]) «Friends of Russian Freedom», очевидно, не имеют никаких сношений с идущим теперь в России движением⁴, предложили этому Обществу просить меня, как имеющую сношения, вступить в него. На это одна английская кукла Волховского встала и заявила, что ей из верного источника известно, что я дурно говорила о «Друзьях русской свободы»⁵ (ничего я никогда об англичанах-«Друзьях» не говорила), а потому, очевидно, откажусь, – незачем мне и предлагать. Этим моя кандидатура была устранена. Ничего не вотировали относительно меня. Затем Чайковский долго говорил, что соц[иал]-дем[ократы] бывают разные. Я и мои друзья нетерпимы, желают все себе приписывать; не признают террористов. Но есть хорошие соц[иал]-дем[ократы], с которыми они в сношениях. Те живут в Вене, но один есть и тут. Ротштейн, которого и Засулич хорошо знает. Его-то они и предлагают. Провотировали и решили пригласить.

Этот Ротштейн соц[иал]-дем[ократ], но работает по литературной части у фондистов⁶. Он справлялся, по моей просьбе, о 100 фун[тах], но знаю я его совсем мало, впечатление от него неудовлетворительное, а главное: «Чего враг желает, – наверное, вредно». Мои сторонники-англичане желали бы продолжать кампанию⁷. Для чего я заявлю, что дурно о «Друзьях» не говорила (обвинения

фондистов в клевете), а Ротштейн или отказывается, или будет заявлено, что через него сношения с русским движением установлены не будут. Я нахожу, что будет лучше, если последнее заявление сделаю не я, а заграничный «Союз»⁸, имеющий право (это вотировано на Лондонском съезде) представлять русский союз. Пусть это будет в форме частного письма ко мне, хотя бы Вас, Жорж, но чтобы Вы говорили за «Союз» или секретаря «Союза», на мой запрос – ответ мотивировать в таком роде, что г. Ротштейн, как Вы слышали (будто даже не от меня), работает у фондистов; я Вам писала, что предложили его «Друзьям» фондисты, а между тем с фондистами социал-дем[ократы] не имеют и не будут иметь ничего общего, поэтому г. Ротштейну не следовало бы брать на себя представлять с[оциал]-дем[ократов]. Я постараюсь, ч[то]бы Ротштейн сам отказался, и надеюсь, что он (если он честный человек) это сделает. Но на всякий случай мне надо иметь такое письмо. О заявлении Либк[нехта], что я представляю с[оциал]-дем[ократов], я просила Бухг[ольца].

Ободрение студентов, к[а]к выдумал Бухг[ольц], конечно, глупости, но заявление Либк[нехта] или нашего «Союза», ч[то] представляю с[оциал]-дем[ократов], а с «Фондом» они не имеют ничего общего, мне вначале б[ыло] бы очень полезно. Ведь начав сгоряча (по приказу из России через редакц[ию] «Vorwärts'a») агитацию, я очутилась без самонаименованной бумажонки лицом к лицу с врагами. Цель моя теперь такая, ч[то]бы «Общество друзей» распалось (или из него вышли фондисты), а на его развалинах образовался [бы] постоянный комитет для сбора в пользу стачечников, совершенно наш. Ведь стачки будут продолжаться и будут очень короткие. Всякий раз комитеты устраивать невозможно, нужен постоянный.

Все Ваши швейцарские деньги Бухг[ольц] прислал мне для пересылки. Кабы дней на пять раньше, т[ак] они уже в Питере б[ыли] бы, а теперь лежат: два раза подряд не могу посылать.

⁹Я еще ни слова сама против фондистов не говорила. Все само делается. Я постараюсь, чтобы и впредь так было. Но на всякий случай мне нужно вооружение.

¹⁰Правда ли, что Гранковский шпион, как говорят фондисты? Или только с ним поссорился? Постарайтесь прислать мне его произведения против них. Не бойтесь, слишком воинственной я не буду.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В487.140. Л. 1 – 2 об. Автограф. Оубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 166–168. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется в сравнении с док. 249.

² Начало письма отсутствует.

³ См. прим. 6 к док. 249

⁴ Имеется в виду забастовочное движение 1896–1897 гг.

⁵ Вероятно, Г.-Д. Перрис.

⁶ То есть члены Фонда Вольной русской прессы. См. прим. 7 к док. 249.

⁷ Речь идет об организации в Англии сбора средств для оказания материальной помощи российским стачечникам. По поручению «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» этой работой занималась В.И. Засулич.

⁸ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей» (1894–1903). Основан в конце 1894 г. в Женеве по инициативе группы «Освобождение труда» на условиях признания всеми его членами программы группы. «Союз» издавал литературу для России. Группа «Освобождение

дение труда» входила в него и редактировала все его издания. I съезд партии признал «Союз» единственным представителем интересов партии за границей.

⁹ Текст этого абзаца приписан между строк в верхней части перевернутого первого листа.

¹⁰ Заключительный абзац написан по верхнему полю перевернутого развернутого листа.

251

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову и И.С. Блюменфельду

1897, февраль
Лондон¹

Дорогие Жорж и Блюменфельд,

сoup d'état², как Вы называете, мне представляется целью довольно отдаленною. Внушила мне ее оппозиция, т.е. собственно Адольф Смит. По его словам, фондистами³ многие недовольны в Обществе «Fr[iends] of R[us[sian] Fr[eedom]»⁴, но, не зная других русских, все-таки судят с их слов. Будучи в обществе, при невероятной глупости Чайк[овского] и Гольденб[ерга] нетрудно, вероятно, б[ыло] бы уличать их время от времени во лжи, в извращениях и проч.

Газета «Free Russia» непременно будет нести буржуазный вздор даже после всяких coups d'état, если бы они и произошли. Глава общества Спенс Ватсон – один из редакторов «Daily News» и любит писать статьи в ««F[ree] R[ussia]». Его с[оциал]-д[емократом] не сделаешь. Я была бы рада убедить себя, что не обязана вступать в это Общество. Мне казалось, ч[то] обязана, если важно собирать здесь деньги на стачки. С трэд-юнионов до конституции ничего не возьмешь (ведь они и летом из касс ничего не дали⁵). Теперь дают социалисты и евреи, но они бедны, в другой раз к ним скоро мудрено обращаться, а летом, вероятно, будут опять большие стачки. Здесь имеются буржуа с фантазией помогать России (другие – армянам [в] кубе даже). Через фондистов они теперь делать этого не могут. Про эту стачку⁶, которую большая пресса замолчала, фондисты говорили «Друзьям р[усской] с[вободы]», что стачка плохая, потому они о ней и не заботятся. Те и поверили, конечно. Мне казалось, что должно дать этим англичанам возможность помогать стачкам, а этого нельзя сделать без близкого соглашения между Петерб[ургским] «Союзом»⁷ и Фондом или без вступления путного соц[иал]-дем[ократа] в английское «Общ[ество] друзей р[усской] с[вободы]». В этом обществе англичане самых разнообразных взглядов: полтора с[оциал]-д[емократа] (не из теорет[иков], вдобавок), фабианцы, христиане, виги и тори⁸. Общее у них – лишь «дружба» к «русской свободе». Мне казалось неважно, что они врут в газете. Если бы я попала туда, то как представительница определенного дела, определенных интересов могла бы писать о своем деле в их газете за своей подписью. Если я не буду приставать к Смиту, – оппозиция расти не будет, а просто забудет об этом, а само «Общество» (без Сергея, к[ото]рого все там любили) просто умрет со скуки.

Я и не буду трогать Смита. Лично мне очень тяжело было бы вступить туда (враждебная в большинстве атмосфера и моя робость даже и с невраждебными иностранцами), да и из Англии нельзя бы уехать. Но если, паче чаяния, и при моем бездействии мне все-таки предложат вступить, надо будет принять (лучше после выйти, – болезнь не может помешать ответить на пригласительное письмо), а то поставишь в неловкое положение Смита с компанией.

Сразу Ваши листки были бы лучше моих (формальнее, основательнее), но теперь уж заменять не стоит. Выйдет одна путаница.

Вчера послала Вам, Блюменфельд, корреспонд[енцию] из Одессы с частью материала. Сегодня – 4 № «Нар[одной] вол[и]»⁹ и тоже материал. Остальное пришлю на днях. Когда получите что об этой стачке (прокл[амацию], корреспонд[енцию]¹⁰, – пришлите мне, Бога ради, хоть на два дня, чтобы успеть списать и тотчас отослать. Я ведь аккуратна на это. Мне все еще очень нездоровится.

Вера

[P.S.]. Я уже писала Вам, что Ваши 200 руб. (т.е. только 537 фр[анков] 50 с[антимов].), пришедшие от Бух[гольца] после отсылки 1.070 руб., лежат пока. Но я рассчитываю получить возможность опять послать, так ч[то], если у Вас нет возможности послать иначе остальные деньги, пришлите их через банк на адрес Мендельсона (4 Harcourt Building, Temple E. C. London).

У меня с получками часто выходит путаница и большая беготня, а я пока совсем не могу выходить.

Когда выйдет Руссо, – «неясно»¹¹, в другом письме – «неизвестно». Болезнь Путмана¹², произошедшая вначале лишь от злой случайности, осложнилась неудобным временем, и его состояние ухудшилось. Огромная это потеря во всех отношениях. Руссо-то – черт с ним! Без Пут[мана] легче надеть глупостей слишком быстро сменяющимися поколениями практиков. Его друг¹³ влияния на них иметь не будет, а он имел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В 487.52. Л. 1–3.

Автограф. Оубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5.

С. 170–172. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию и сопоставлению с текстом док. 249 и 250.

² Государственный переворот (фр.).

³ Члены Фонда Вольной русской прессы. См. прим. 7 к док. 249.

⁴ «Общество друзей русской свободы». См. прим. 5 к док. 255.

⁵ Имеются в виду летние стачки в Петербурге в 1896 г.

⁶ Имеется в виду январская стачка в Петербурге в 1897 г.

⁷ «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

⁸ Фабианцы – члены «Фабианского общества» («Fabian Society») – организации, основанной в Великобритании в 1884 г. (См. прим. 13 к док. 223). Христиане – последователи христианства (от греч. *Christós*, букв. – помазанник), главной идеей которого является вера в искупительную миссию Иисуса Христа, предстоящее второе пришествие Христа, небесное воздаяние и установление Царства небесного.

Виги – английская политическая партия XVII–XIX вв., возникшая как группировка, выражавшая интересы обуржуазившейся аристократии и крупной торговой и финансовой буржуазии, не желавших восстановления королевского абсолютизма. В середине XIX в. виги образовали Либеральную партию Великобритании, за представителями которой в неофициальном обиходе сохранилось название «виги».

Тори – английская политическая партия XVII–XIX вв., возникшая как группировка сторонников абсолютизма. В середине XIX в. на ее основе сложилась Консервативная партия Великобритании, за сторонниками которой в неофициальном обиходе сохранилось название «тори».

⁹ Вероятно, речь идет о материалах, посланных В.И. Засулич для очередного двоянного номера неперидического сборника «Работник» (1897. № 3–4), который готовился в это время в Женеве. Так, во втором отделе этого номера имеется публикация «Работницы в модных и шляпных мастерских в Одессе» (С. 78–87), а в последнем разделе под названием «Библиография»

за подписью «Один из приверженцев» помещена рецензия на «Летучий листок "Группы народо-вольцев"» (№ 4), изданный в С-Петербурге 9 декабря. 1895 г. в типографии «Группы народо-вольцев». (С. 159–164).

«Группа народо-вольцев» – название двух петербургских революционных организаций, преемственно связанных между собой. Первая из них возникла в 1891 г. и разгромлена в 1894 г. Вела пропаганду среди рабочих, издала в Петербурге в летучей типографии два номера «Летучего листка» (№ 1 в сентябре 1892 г., № 2 в мае 1893 г.). Объявляя о верности основным принципам народо-вольчества, Группа вносила в свою практику новые черты, связанные с изменением социально-политической обстановки в России и влиянием русской социал-демократии. Вторая «Группа народо-вольцев» («Группа молодых народо-вольцев»), в которую вошли несколько членов первой Группы, избежавших арестов, эволюционировала в сторону марксизма и в практической работе сблизилась с «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». В конце февраля 1895 г. была восстановлена типография Группы, так называемая Лахтинская (Лахта – дачный поселок под Петербургом), захваченная полицией 24 июня 1896 г. В этой типографии было выпущено два «Листка» – № 3 в апреле и № 4 в декабре 1895 г.

¹⁰ Имеются в виду январские жакки 1897 г. в Петербурге.

¹¹ Книга В.И. Засулич «Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей» была закончена в начале 1897 г. и переправлена в Россию. Издана в сокращенном виде (без последней, четвертой главы, не пропущенной цензурой) в Петербурге в 1899 г. под псевдонимом Н. Карелин.

¹² Имеется в виду арест А.Н. Потресова в С-Петербурге 22 декабря 1896 г. (4 января 1897). А.Н. Потресов занимался подготовкой издания книги В.И. Засулич.

¹³ Имеется в виду П.Б. Струве.

252

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1897, начало¹

Цюрих

Дорогой Жорж!

Вчера посетил меня Геритье², от которого я, между прочим, узнал, что ты опяльте болеешь и дети твои в скарлатине³, больше я от него ничего добиться не мог. Я все время колебался, писать ли тебе, т.е. приставать ли к тебе с разными вопросами и т.п. «Что деньги в такой момент будут, по меньшей мере, нелишны – это ясно и без расспросов, а раз не имеешь возможности послать хоть несколько сот франков, незачем писать». И вот я все-таки пишу, так сказать, против соображений рассудка. Дело в том, что в голове зародились всякие планы или, вернее, обрывки таковых. Но я ни на чем не мог и не могу остановиться, ибо все они рассчитаны на крайность, на случай необходимости. Ты, быть может, поймешь мою психологию, если примешь во внимание, что для того, чтобы...⁴

Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1.

Ед. хр. 304. В 13.8. Л. 1. Машинописная копия. Опубл.:

Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925.

С. 163–164. Публикуется по машинописной копии.

Примечания

¹ Датируется на основании факта болезни Г.В. Плеханова и его детей.

² Л. Эритье.

³ По этому поводу Р.М. Плеханова сообщает нам: Плеханов в это время заболел тяжелой ангиной, как потом выяснилось скарлатинозного характера. Некоторое время спустя, заболела

младшая дочь, Евгения Георгиевна, очень злокачественной формой скарлатины. Так как характер болезни Г.В. был не ясен врачам, то Розалия Марковна настояла на том, чтобы его перевезти, во избежание заразы, в пансион и поставить его в хорошие условия для поправки. Экстраординарные расходы, вызванные заболеванием двух членов семьи, нарушили бюджет хозяйства. Зарплата Р.М. не хватало; издатели не платили за труды Георгия Валентиновича, и материальная нужда опять вошла в дом Плехановых.

Считаю поучительным прибавить здесь, что приблизительно в эту эпоху в семье Плехановых гостил тов. К., который позже, в 1906 г., стуча кулаком себе в грудь, уверял петербургских пролетариев, что Плеханов живет, как буржуй. «Он у них жил, он сам видел!!» – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ На этом текст обрывается

253

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду

1897, до 2 марта¹

Женева

Дорогой Павел,

ты хочешь знать, в каком положении мое здоровье и мои финансы. Я должен сознаться, что в плохом. Вот уже более семи месяцев, как на меня нападают решительно все болезни, причем нападают не сразу, а по очереди, так что едва оправившись от одной, я благоприобретаю другую. Скоро ли это кончится и кончится ли когда-нибудь иначе, как с моей смертью, я не знаю. Но пока что мое физическое состояние мешает мне работать (по крайней мере, писать с прежней интенсивностью). Несколько дней тому назад я избавился от лихорадки, а теперь она, кажется, опять хочет вернуться: что-то очень плохо чувствую себя сегодня.

В довершение всего, известные тебе крахи² лишили меня возможности получать доход с моего русского имени, так что и с этой стороны дело – дрянь. Таково положение.

Нужны ли мне деньги? Очень нужны. До сих пор перебивались благодаря кредиту. Но кредит имеет пределы, надо платить хоть *a-comptes*³, но и их платить нечем (кстати, хороша редакция «Русской мысли»! До сих пор не заплатила мне за статью, напечатанную в сентябрьской книжке⁴. Знают, что эмигрант, и пользуются этим!). Если поэтому ты придумаешь какую-нибудь комбинацию, чтобы выручить меня, я буду очень благодарен тебе. Но какую? Обращаться к «дорогим товарищам» я ни в каком случае не хочу: ни к тем, которые живут в Европе, ни к тем, которые переселились в Америку. Об этом нечего и говорить. К немцам обращаться тоже нельзя: было бы очень неpolitично. Стало быть, что же? Право, уж и не знаю что. Пишу тебе об этом, потому что ты желал, чтобы я написал.

Очень ко мне приставали Блюменфельд и другие насчет того, чтобы поучить народвольтцев за их нападки на нас⁵. Я решил поучить. Кажется, они будут довольны этим новым уроком, а если пикнут, то я их окончательно раздавлю, при [чем] начну со старого софиста Лаврова. Блюменфельд вышлет тебе первую корректуру, когда наберет, а то рукопись неразборчива. Поклонись от меня Кальмансону и его супруге⁶. Очень хотел бы повидаться с ним. Что он теперь делает? Не может ли он взяться за перевод⁷ с немецкого (для нас) одной очень хорошей книги: это очень важно⁸.

РНБ, АДП. Ф.1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.43. Л. 1 – 2 об.
Автограф. Опубл.: *Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода*. Т. 1. М., 1925. С. 164–165. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ В экземпляре сборника «Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода», хранящемся в Доме Плеханова, карандашом стоит помета: «до 2 марта», проставленная неизвестной рукой. Вероятно, с этой датой следует согласиться, поскольку Плеханов пишет о серьезном нездоровье, продолжающемся более семи месяцев. Из предыдущих документов известно, что в августе 1896 г. Плеханов простудился и некоторое время вынужден был провести на курорте для легочных больных в Нерви.
- ² Имеется в виду арест А.Н. Потресова и вызванное этим крушение плана издания нового марксистского сборника.
- ³ Текущие счета (фр.).
- ⁴ См. прим.9 к док. 213.
- ⁵ После Лондонского конгресса в зарубежной народовольческой и сочувствующей народовольцам литературе появился целый ряд статей и заметок против русских с.-д. («Старого народовольца» – Левита в № 6–7 «Материалов по истории социально-революционного движения в России»; Н. Ч[айковского] в «Летучих листках» и т.д.). Ответ на эти нападения дан Г.В. Плехановым в брошюре «Новый поход против русской с.-д-ии», которая появилась в начале лета 1897 г. (отзыв о ней в № 40 «Летучих листков» от VII. 1897 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.
- ⁶ В это время Я.М. и А.И. Кальмансоны приезжали ненадолго из Болгарии в Цюрих.
- ⁷ Окончание фразы приписано по левому полю оборота второго листа.
- ⁸ Как видно из дальнейшего, речь идет о переводе «Эрфуртской программы»; Я. Кальмансон за эту работу не взялся. – Прим. Б.И. Николаевского.

254

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1897, до 2 марта¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

К здешним дорогим товарищам я и не думал обращаться, – кажется, уже лет пять, как я этого не делаю. К немцам также не думал – уж слишком их рвут западные Genoss'ы² (на австрийские выборы они дали 10.000 марок)³, а главное, крайне неприятен был бы отказ. А потому все планы мои вертелись вокруг Америки, где у нас настоящие преданные друзья⁴. И ты совершенно несправедливо смешиваешь их в одну кашу со здешними. За все время наших сношений с ними они ни разу не проявляли какой-нибудь неделикатности. Поэтому я лично без всякой опаски готов и могу обратиться к американским друзьям и товарищам. Ты, конечно, сам понимаешь, что я своими личными средствами решительно бессилён что-либо сделать. Заем, сделанный более полутора лет тому назад для Якова⁵ при помощи Манца, Гринф[еста] и за нашим письменным ручательством*, до сих пор только наполовину выплачен. Начиная с лавочки Манца и кончая сапожником, мы должны в общей сложности чуть не 2000 фр[анков]. Словом, помочь тебе я могу только при помощи посторонних лиц. Ты можешь быть уверен, что я при этом не поставлю [тебя] в неловкое положение. Так что, если у тебя нет специальных, мне неизвестных соображений против моего об-

* Нам одним не согласились дать требуемой суммы.

ращения от моего собственного имени к америк[анцам], не связывая меня категорическим запрещением. У меня есть некоторая надежда заполучить из имеющихся у меня казенных денег фр[анков] 200 займа под мою личную ответственность на месяц или полтора – два. Но я могу взять ее на себя, только решившись обратиться к америк[анцам]. Ведь я теперь под строгим контролем. Признаюсь, если бы я не испытывал некоторого страха перед бламажей⁶, я бы прямо запросил у Бебеля марок 500–600 специально на твоё лечение. Но авось американцы выручат из беды. (А Геритье воображает, что твоё экономическое положение удовлетворительно!)

Теперь строго конфиденциальное сообщение и просьба о твоём совете. Ингерм[ан] писал мне, что какой-то господин (сомнительного достоинства) предлагает 4000 фр[анков] на периодическое издание, хотя бы такое, как «Листок "Работника"»⁷. Ни Инг[ерман], ни тем менее тот господин никого знать не хочет, кроме «группы "О[свобождение] тр[уда]"». А между тем я – *entre nous*⁸ – твердо решил по выходе след[ующей] книжки «Раб[отника]», хоть на полгода взять отпуск от конспиративной и литературной возни «Союза». Конечно, издавать такие литературные карикатуры, как «Листок», можно и без меня. Но не в этом теперь дело.

Я затрудняюсь в ответе Ингерману, так как совестно умолчать перед ним о действительном положении дела⁹. И вот мне пришла такая идея. Редактирование «Листка» (раз в месяц) у тебя отняло бы страшно мало времени. Притом же я бы тебе помогал, поскольку ты находил бы нужной мою помощь. А за редактирование (и небольшую статейку в каждом номере) можно бы по меньшей мере фр[анков] 800 из 4000 уделить тебе. Деньги лежали бы у Ингермана, и он, конечно, выдал бы вперед по меньшей мере фр[анков] 500 тебе. Устроить все это взялся бы, разумеется, я – помимо тебя. Но... как ты думаешь насчет твоего редакторского участия в деле? Я жду твоего ответа.

Может быть, К[альмансон] и переведет. Не *Contre-revolution*?¹⁰. Только об этом никто ничего не должен знать.

За присылку корректуры твоей статьи¹¹ я буду очень благодарен и уже заранее облизываюсь. Не забудь, пожалуйста, и за Струве заступиться. Ведь ты читал его речи в «В[ольном] эк[ономическом] общ[естве]»¹². Хотя он и не наш, все же нельзя допускать безнаказанно клеветать на него¹³.

Поклон всем твоим.

Твой Павел

P.S. Сожги это письмо.

*Автограф не разыскан. РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1.
Ед. хр. 304. В. 13.10. Л. 1. Машинописная копия. Оpubл.:
Перетиска Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925.
С. 165–170. Публикуется по машинописной копии.*

Примечания

¹ Датируется на основании док. 253, ответом на который является это письмо.

² Товарищи (нем.), т.е. социал-демократы.

³ Выборы 1897 г. в Австрии были первыми выборами после проведения так называемой «реформы Бадени», которая ввела пятую избирательную курию, построенную на основе более или менее всеобщего избирательного права. Введение этой курии дало австрийским с.-д. возможность принять участие в выборной кампании и провести своих первых депутатов в австрий-

ский Рейхсрат (14 человек). В «Работнике» (№ 3–4) подведению итогов этих выборов посвящена большая статья (с. 104–139): «Борьба за избирательное право и последние выборы в Австрии»; автором статьи был Я. Кальмансон, подписавшийся псевдонимом «Товарищ без претензий». – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ П.Б. Аксельрод имеет в виду главным образом С.М. Ингермана.

⁵ Вероятно, речь идет о Я.М. Кальмансоне.

⁶ От Vlamage (нем.) – позор, срам.

⁷ См. док. 178 и 263. Речь идет о А.М. Еваленко.

⁸ Между нами (фр.).

⁹ То есть о болезни и тяжелом материальном положении Г.В. Плеханова.

¹⁰ Возможно, имеется в виду одна из работ К. Маркса, написанная в период с ноября 1848 по июль 1849 г. в обстановке острого политического кризиса и подготовки контрреволюционного переворота в Пруссии. Это «Буржуазия и контрреволюция», речь на процессе Рейнского окружного комитета демократов и т.п., опубликованные в «Neue Rheinische Zeitung» («Новая Рейнская газета») – единственной газете, которая в тогдашнем демократическом движении представляла точку зрения пролетариата.

¹¹ Брошюра «Новый поход против русской социал-демократии», посвященная полемике со «старыми народолюбцами», была издана в Женеве «Союзом русских социал-демократов» и вышла в свет в мае 1897 г. За П.Б. Струве Г.В. Плеханов в ней не «заступается».

¹² Вольное экономическое общество (ВЭО) – одно из старейших в мире и первое в России сельскохозяйственное и экономическое общество, учрежденное в Петербурге в 1765 г. в целях «распространения в государстве полезных для земледелия и промышленности сведений». Вольное – формально независимое от правительственных ведомств. ВЭО проводило большую работу по внедрению в сельское хозяйство новых технических культур, усовершенствованных орудий труда, развитию животноводства, пчеловодства, свеклосахарной и полотняной промышленности и т.п. За годы своей деятельности Общество издало 280 томов своих «Трудов»; одновременно издавало 9 специализированных периодических изданий; распространяло бесплатно по всей России миллионы экземпляров книг и брошюр, в том числе 126 изданий своего Комитета грамотности; содержало или субсидировало 7 сельскохозяйственных училищ; содействовало путем организации выставок, конкурсов, рассылки семян и пр. улучшению многих отраслей сельского хозяйства и введению новых культур (например, неизвестного прежде в России картофеля). В его составе сложилось три отделения: сельского хозяйства, технических сельскохозяйственных производств и сельскохозяйственной статистики и политической экономии. На базе третьего отделения проходили заседания, посвященные жгучим общественно-экономическим вопросам о таможенных тарифах, водочной монополии, золотой валюте, преимуществах высоких и низких хлебных цен, причинах участвовавших неурожаев и голодовок и средствах их устранения и т.п. В стенах ВЭО проходили дебаты «легальных марксистов» (Струве, Туган-Барановского и др.) и «народников» (Воронцова, Анненского и др.) о судьбах капитализма в России, привлекая массу возбужденных слушателей. Эта деятельность насторожила самодержавное правительство, начались аресты и высылки наиболее активных членов, были запрещены сборы в пользу голодающих, закрыты столовые Общества в местах, пораженных голодом, и т.д. Наконец, в 1900 г. состоялось высочайшее повеление о коренном пересмотре Устава Общества, который так и не был утвержден. В 1915 г. деятельность ВЭО фактически прекратилась, в 1919 г. оно было ликвидировано. Под угрозой расхищения и уничтожения оказалась библиотека ВЭО, в которой было собрано около 200 тыс. книг и периодических изданий, не считая коллекции земских изданий (около 40 тыс. книг и брошюр). Когда В.И. Ленин узнал о бедственном положении библиотеки ВЭО, с которой он был хорошо знаком с середины 1900-х гг., со времени работы над книгой «Развитие капитализма в России», он не только одобрил передачу этой библиотеки на правах особого отделения Публичной библиотеке (ныне Российской национальной библиотека), но и потребовал от Петроградского Совета принятия самых решительных мер для обеспечения ее безопасности (Ленинский сборник. XXIV. С. 166).

¹³ Нам неизвестно, о каких речах П.Б. Струве идет речь – во всяком случае не об известных его выступлениях в диспуте по вопросу о хлебных ценах, так как этот диспут состоялся только 1–2 марта ст. ст. 1897 г., между тем как настоящее письмо, несомненно, предшествовало печатаемому ниже письму Г.В. Плеханова, которое датировано 2 марта нов. ст. (сохранилось в почтовом конверте со штемпелем). «Не нашим» П.Б. Аксельрод называет Струве из конститутивных соображений; в действительности русские с.-д. в те годы считали его вполне «нашим». – Прим. Б.И. Николаевского.

1897, 2 марта¹
Женева

Дорогой Павел,

я долго не отвечал тебе, с одной стороны, потому, что все эти дни я работал (разносил народовольцев)² до тех пор, пока перо у меня вываливалось из рук и я начинал смотреть на него с ненавистью, а с другой, – потому, что колебался. Но как там ни вертись, а, пожалуй, что американцам написать придется. Напиши Ингерману. Но только предупреди его категорически, что я никаких публичных сборов для себя не желаю: пусть они обделают дело между собой, если возможно, а если нет, то пусть ничего не предпринимают, об этом я очень-очень прошу³. Входить в сношения с господином, обладающим 4000⁴, я тоже не нахожу возможным, ибо это испортило бы все наши отношения к «Союзу»⁵ (а этого надо теперь избегать), да кроме того, мне решительно некогда редактировать газету: я буквально раздавлен всякого рода работой. Меня рвут со всех сторон, как мужика-недоимщика. Бебелю писать – избави Боже; ни в каком случае это нам теперь не пристало, будет уже нам играть роль бедных родственников, теперь мы сами с усами: посмотри-ка, что делается в Петербурге⁶. Бухгольц приехал вчера⁷. В Россию ему ехать, по-моему, нет возможности: он там моментально все провалит. Сколько я мог понять (он со мною еще не «поговорил»), ты также против его поездки. Очень рад, что мы сходимся с тобою в этом случае. Само собою понятно, что помирить его с Кольцовым надо во всяком случае: он грозит выйти из «Союза», а между тем он полезен в Берлине.

Итак, напиши Ингерману, но чтобы без шума, вот мое последнее слово.

Очень хотел бы повидаться с тобою и с Кальмансоном. Скажи ему, что переводить нам надо «Эрфуртскую программу» Каутского⁸. Спрос на нее из России огромный, и на печатание можно найти деньги.

Привет всем твоим.

Твой страшно усталый Г. Плеханов

P.S. Если увидишь Эритье, поклонись ему от меня.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.44. Л. 1 – 2 об.

Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем

отправления: «2.III.97. Geneve». Адресовано:

«Herrn Paul Axelrod. 33, Mühlegasse, 33, Zürich». Опубл.:

Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925.

С. 170–171; Философско-литературное наследство

Г.В. Плеханова. Т. 2. М., 1973. С. 302–303. Публикуется

по автографу.

Примечания

¹ Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

² В это время Г.В. Плеханов заканчивал работу над брошюрой «Новый поход против русской социал-демократии».

³ Из сохранившихся в архиве П.Б. Аксельрода писем С.М. Ингермана видно, что о болезни Г.В. Плеханова Ингерману было сообщено и из Америки была выслана некоторая сумма денег, необходимых для лечения Плеханова. Настойчивость предостережения Плеханова против публичных сборов вызвана тем, что в 1888 г., во время очень тяжелого заболевания Плеханова, русско-американские с.-д., – Миллер и Шевич, – к которым Аксельрод и В.И. Засулич обрати-

лись в тяжелую минуту за помощью, прибегли к опубликованию в нью-йоркской «Arbeiter Zeitung» (№ от 31.10.1888 г.) особого письма-воззвания. — Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ Речь идет о А.М. Еваленко. См. док. 264.

⁵ «Союз русских социал-демократов за границей».

⁶ Г.В. Плеханов говорит о стачке января 1897 г. и волнениях, имевших место в связи с нею.

⁷ Приезд В.А. Бухгольца, насколько удастся установить, был связан не столько с организационными тренингами внутри «Союза русских с.-д.» (конкретные причины их в тот момент нам неизвестны), сколько с приездом в Женеву делегата петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; в Женеве Бухголец принимал участие в совещаниях, которые там состоялись по случаю приезда этого делегата (письмо Бухгольца к Аксельроду от 01.03.1897). — Прим. Б.И. Николаевского.

⁸ Эрфуртская программа — программа Социал-демократической партии Германии, принятая в октябре 1891 г. на съезде партии в Эрфурте. Решение о выработке новой программы было принято в октябре 1890 г. на партийном съезде в Галле. Правлению партии поручалось представить очередному съезду проект партийной программы, опубликовав его для общепартийного обсуждения не позднее, чем за три месяца до его открытия. К лету 1891 г. проект был готов и направлен на отзыв Ф. Энгельсу,

К. Каутскому, Э. Бернштейну и членам социал-демократической фракции Рейхстага. Энгельс сделал свои замечания, опубликованные впоследствии в виде статьи «К критике проекта социал-демократической программы 1891 года» (К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. Т. 22. С. 227–243). Рукопись с критикой проекта программы и приложением, содержащим поправки к проекту, была направлена Энгельсом Каутскому 29 июня 1891 г. Правление партии пересмотрело проект, приняв значительную часть замечаний. К. Каутский написал «Комментарии к Эрфуртской программе» («Das Erfurter Programm»), изданные в Штутгарте в 1892 г., в русском переводе книга вышла только в 1959 г. В библиотеке Г.В. Плеханова есть экземпляр этой книги с его пометами и дарственной надписью автора (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. А 505).

256

В.И. Засулич — Г.В. Плеханову

1897, 10 марта
Лондон¹

Дорогой Жорж!

Сейчас получила Ваше письмо². Да, Вы правы, письмо Павла³ говорило о совсем ином «интересном», и то, что в действительности было, совсем неинтересно. Я не буду так спешить и проеду, вероятно, прямо в Цюрих. Не могли ли бы Вы оказать мне одну услугу? Она может показаться Вам неважной, но по обстоятельствам дела для меня она, право, важна. Дело вот в чем: на последнем собрании Общества «Free Russia» Адольф Смит опять завел речь о приглашении меня в члены. Англичанин Перец⁴ (тот, что и в прошлый раз против меня ораторствовал) возразил, что уж лучше пригласить Плеханова. Она (я), мол, слишком резка в полемике и нетерпима, Плеханов миролюбивый и дипломатичный. Затем русские фондисты⁵ заявили, что следует подождать с приглашением кого бы то ни было из нас, заграничных социал-демократов, так как к ним, фондистам, едет делегат, уполномоченный петербургского рабочего «Союза»⁶. Адольф Смит, даже не спросив у меня, заранее подумал, что это или вранье или недо-разумение, т[ак] к[а]к я бы знала об этом делегате, если бы он ехал. То же предположила и я. Но теперь, после Вашего письма, я думаю, что, если человек допускает возможность обращаться к фондистам за брошюрами (что было бы просто позорно), тем более можно обращаться к ним с просьбой собирать на стачки, представлять «Союз» пред здешней буржуазией. Последнее сделало бы невы-

носимым лично для меня пребывание в Лондоне, но «мало бы что», а по существу ничего противоестественного это в себе не имело бы. Я допускаю мысль, что этот человек списывается теперь с фондистами. Но делать это без моего ведома – значит ставить меня без всякой надобности в самое дурацкое и оскорбительное положение (а через меня и тех немногих англичан, которые доверяли мне, не обращая внимания на Фонд), даже без возможности оправдываться перед знакомыми иначе, как обвиняя «Союз», чего я не захочу делать. Моя просьба к Вам заключается в том, чтобы Вы узнали от этого человека, верно ли мое предположение о его сношениях с Фондом? Мне все-таки лучше самой же сообщить об этом своим знакомым (хотя бы тому же Смиту), чем дожидаться, чтобы фондисты уличили меня перед ними. Я боюсь просить об этом кого бы то ни б[ыло] другого, кроме Вас. Это надо сделать тактично. Повторяю, что объективно я ничего не имею против переговоров «Союза» с фондистами относительно сборов, но вести их без моего ведома, это – бесполезный для «Союза» подлый поступок со мною, а через меня и с несколькими англичанами, виноватыми лишь в том, ч[то] мне верили.

Я написала Элеоноре просьбу представить письменную характеристику фондистов, но сама я, хоть зарежьте, не в состоянии слова о них сказать, пока не выяснится вопрос о делегате от «Союза».

А я из двух источников несомненно знаю, что «Союз» получил посланные мною 107 фунтов. Знаю, что получил также мои упорные просьбы прислать квитанцию (одну напечатанную на их машинке строчку: «Получили из Лондона столько-то, через такую-то. Подпись: Союз такой-то») и не присылают ее, а ведь это и вовсе не труднее присылки каких-нибудь «материалов», и далеко не все равно – раньше или позже будет получена такая квитанция. После 107 еще 15 ф[унтов] послано, но притом еще не знаю, получены ли.

Я решила все-таки (не дожидаясь приезда в Швейц[арию]) попробовать писать (по просьбе «ушастых»⁷). Мне ужасно надо бы иметь для этого те книжки «Вест[ника] Евр[опы]», где статьи Вл[адимира] Соловь[ева] о нравственности⁸ и роман Бобор[ькина]⁹, в котором выводятся марксисты. Я знаю, что Вам и некогда, и нездоровы и что с этой просьбой лучше обратиться к Блюменфельду. Пишу ее Вам на тот случай, что, быть может, у Вас есть эти номера или нетрудно достать, или Вам попадетсЯ на глаза Блюменфельд.

И не думала я на Вас сердиться. Если не пишу без Ваших писем, так не потому, что считаюсь, а нет охоты писать. Скверное настроение мешает просто болтать, а писать тоже нет охоты.

Ваша Вера

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.143. Л.1 –
4 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 188–190. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Сохранена датировка составителей сборника «Группа "Освобождение труда"», сделанная, вероятно, по почтовому штемпелю отсутствующего теперь конверта, в который было вложено письмо. Косвенным обоснованием может также служить ссылка на просьбу «ушастого» – члена редакции журнала «Новое слово» П.Б.Струве – о написании рецензии. См. также: след. документы

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁴ Вероятно, Г.-Д. Перрис.

⁵ Члены Фонда Вольной русской прессы.

⁶ Вероятно, речь идет о К.М. Тахтареве, в конце зимы 1897 г. из-за возможного ареста покинувшего Россию. Он представлял «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в сношениях с русской политической эмиграцией.

⁷ «Ушастый» – П.Б. Струве. Под «ушастыми» подразумеваются супруги Струве, обратившиеся к Вере Ивановне с просьбой о рецензии на роман П.Д. Боборыкина «По другому»), печатавшиеся в журнале «Вестник Европы» (1897. №1–4).

⁸ В журнале «Вестник Европы» В.С. Соловьев начинает сотрудничать с 1883 г., практически ежегодно в нескольких номерах публикуются его статьи. Поскольку во многих своих статьях он поднимал вопросы нравственности, соотношения нравственности и права, особенно это относится к публикациям 1895–1896 гг., трудно сказать, какие именно статьи имела в виду В.И. Засулич.

⁹ В 1897 г. вышел в свет роман П.Д. Боборыкина «По другому», в котором он попытался отразить теоретические разногласия народников и марксистов эпохи 1890-х гг.

В.И. Засулич в статье «Плохая выдумка: (По поводу романа г. Боборыкина «По другому»)» подвергла этот роман критическому разбору. Впервые рецензия была опубликована в журнале «Новое слово» (1897. № 12), а затем – во втором томе сборника ее статей (СПб., 1907).

1897, март¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Черт знает, что такое! Никак не могу собраться написать тебе хоть коротенькое письмо – но не вследствие лихорадочного писания статей, а просто всякой дребедени и возни с таковой. Да и теперь принимаюсь за письмо в таком состоянии, что боюсь, как бы чего не забыть или не перепутать.

Ингерм[ану] я, конечно, написал² – и я уверен, что он поступит как следует. Относительно предполагаемого займа я еще ничего не предпринял – от недостатка, как бы тебе сказать, храбрости или из страха нарваться на неожиданную проповедь. Я жду скоро В[еру] Ив[ановну]³ – и у меня есть большая надежда сообщая с нею устроить все так, чтобы даже и косвенным образом не обращаться к посторонним лицам.

Отчего и при чем тут Вера – об этом когда-нибудь устно, если тебе это любопытно будет знать.

Получи я от тебя своевременно (в начале января) хоть намек о твоих экстренных «затруднениях», я бы легко и просто мог хоть несколько выручить тебя.

Странно, как это ты истолковал мое сообщение относительно америк[анского] господина⁴ в том смысле, чтобы ты вступил в сношения с ним.

Признаюсь, чтобы свидеться тебе со мною и К[альмансоном], у меня давно был и есть проект. Но у меня язык не поворачивался писать тебе о нем – специально ввиду твоего нездоровья. Стоит мне только заявить, т.е. подать мысль о том, чтобы выписать тебя для реферата, – и деньги появились бы на поездку. Но... я не дерзал и не дерзаю предлагать тебе подобное. А если бы поездка сюда могла бы тебе послужить на пользу – как бы хорошо было...

Бухг[ольц] проектирует какой-то съезд – я боюсь, что мне совсем невозможно будет отлучиться из Цюриха, да и признаться, как-то очень скептически отношусь к этой затее⁵. Недоразум[ения] Б[ухгольца] с Г[инсбургом] можно и без меня уладить.

По выраженному в письме Райчина желанию посылаю его письмо тебе. Статьи, там есть какая-то просьба и к Роз[алии] Марк[овне]. Я отметил каран-дашом. Пожалуйста, пришли мне письмо обратно, т[ак] к[ак] я еще не ответил на него, да и В[ере] Ив[ановне] нужно будет показать.

Привет твоим.

Твой П. Акс[ельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 171–173. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

¹ Датируется в сопоставлении с док. 253, 254 и 255.

² Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

³ В.И. Засулич в Цюрих приехала в апреле 1897 г.

⁴ Видимо, речь идет о А.М. Еваленко. Имеется в виду фраза из док. 255.

⁵ *1 марта 1897 г. В.А. Бухгольц писал П.Б. Аксельроду из Женевы: «Мы четвером (Плеханов, Блюменфельд, петербургский товарищ [К. Тахтарев-Ветринский] и я) решили, что необходимо всем нам съехаться, чтобы на этот раз с полной точностью и ясностью выяснить значение «Союза русских с.-д.» и функции и права каждого из его членов. Так как самый занятой (или вернее сказать связаный срочными занятиями) человек Кольцов (ввиду экзаменационного времени), то мы решили предоставить ему определение места и времени нашего съезда. Как только он его определит, мы сообщим Вам, когда и где надо съехаться, и просим Вас непременно приехать. Расходы на Вашу поездку, конечно, будут отнесены на общественный счет. Дела, о которых нам надо советоваться, в высшей степени важны, на этот раз мы должны их обсуждать не спешно, как в Лондоне, а самым тщательным образом, чтобы избегались новые недоразумения, поэтому еще раз самым убедительным образом прошу Вас непременно приехать».*

Благодаря отказу Аксельрода, проектируемый «съезд» на этот раз не состоялся, но вскоре, в мае – июне 1897 г., состоялось совещание в Цюрихе, на котором участвовали Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Аксельрод и Б.А. Гинсбург-Кольцов от «заграничников», А.И. Кремер от будущего «Бунда», Тахтарев от петербургского «Союза борьбы» и Кочан (настоящая фамилия нам неизвестна) от литовцев. Об этом совещании некоторые сведения (в весьма субъективном освещении) даны В. Акимовым-Махновцем в статье о «Первом съезде Р.С.Д.Р.П.» («Минувшие годы», 1908 г., № 2, с. 133 – 135); между прочим, на совещании этом, принимавшем, по свидетельству Акимова, порою бурные формы, разработан «проект объединения петербургской, виленской, киевской групп и заграничного Союза в единую с.-д. партию». – Прим. Б.И. Николаевского.

258

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельрод

1897, март¹
Женева

Дорогой Павел,

прошу тебя ни в каком случае не обращаться за займом к немцам²: это поставило бы нас в ложное положение по отношению к ним. Я к ним теперь не обратился бы даже в том случае, если бы был в самой последней крайности. Но теперь, кажется, и крайности нет. Я надеюсь выпутаться из затруднения иначе. Итак, еще раз – заклинаю тебя не просить ничего у немцев и вообще пока подождать моего письма: если я не устрою своего дела сам, я тебе напишу.

Приехать для чтения реферата³ я решительно не могу: не в таком теперь состоянии мое здоровье. А вот весной, может, приеду в Цюрих пожить на опушке леса, ну, да это еще увидим.

Был здесь Бухг[ольц]; удовлетворился объяснениями Гинсбурга (вернее: объяснениями Блюменфельда за Гинсбурга) и уехал. Напрасно тратил казенные деньги.

Есть тут один питерский человек, о планах которого тебе напишут соборне⁴. Я стою за осуществление этих планов (ты получишь письмо дня через два). Человек этот малый хороший, но не очень умен (Вера сказала бы, что люди и вообще не очень умны, кажется, она права).

Поклонись всем твоим.

Твой

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.46. Л.1–2.
Автограф. Опубл.: Переписка Г.В.Плеханова и
П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 173–174. Публикуется
по автографу.*

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о приезде К.М. Тахтарева.

² См. об этом проекте в письме П.Б. Аксельрода (док. 254).

³ Об этом шла речь в письме П.Б. Аксельрода (док. 257).

⁴ Речь идет о К.М. Тахтареве, который в качестве представителя петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» в конце февраля – начале марта 1897 г. приехал в Швейцарию и вел переговоры с представителями группы «Освобождение труда».

«Соборне» – сообща, общими силами, согласием (от собор (устар.) – собрание, заседание для совета и решения важных дел). Написанное письмо к П.Б. Аксельроду не сохранилось.

259

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, ранее 27 марта
Лондон¹

Дорогой Жорж,

что я ни при каких условиях не могла бы командовать, да никогда и не командовала, это совершенно верно. Но при чем моя неспособность к команде в данном случае? Я не команду с себя складываю, а выхожу из повиновения, которое, впрочем, напустила на себя по недоразумению. Телеграмма в «Vorwärts» Берншт[ейну]² с сообщением о стачке кончалась фразой: «Передайте это Вере, – пусть действует или «собирается» что ли». Вероятно, «Коше[ня]»³ эту фразу прибавил, и я приняла ее за петербургскую, как и все сообщение.

Насчет фондистов⁴ как там угодно, но что я не могу и не буду собирать – это несомненно, и это «Союзу»⁵, мне кажется, знать надо.

Я вот так и дрожу, как бы меня не застала здесь новая стачка. Собирать-то я не стану, но письма о том, что я должна собирать, все же будут меня глубоко терзать.

Надо бы скорее ехать, а, с другой стороны, мне кажется, что надо прежде написать статью, и статья не пишется, и книг нет⁶, и сердцебиение одолевает. Во-

обще хоть брось человека – вроде «проклятущего» теленка Ивана Ермолаевича⁷. Ну, и пушай. Но из писанья мне, чтобы я собирала, все же никаких денег и кроме простого и совершенно бесполезного живодерства не выйдет. Не думайте, милый Жорж, ч[то] это письмо выражает какую-ниб[удь], – не знаю за что, – злость на Вас. Вы – как Вы. Обыкновенный Жорж.

Но я в отчаянном настроении, и если не такое, то никакого бы письма не написала. Подождала бы недельку, другую, пока Вы бы меня как-ниб[удь] за язык дернули.

Ваша Вера

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.139. Л. 1 –
2 об. Автограф. Оубл.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 5. С. 190–191. Публикуется по автографу.*

Примечания

- ¹ Датируется на основании упоминания о стачках в Петербурге и скором отъезде из Лондона, состоявшемся 29 марта 1897 г., и в сравнении с док. 256.
- ² Не понятно, что имеется в виду.
- ³ Кличка В.А. Бухгольца.
- ⁴ Члены Фонда Вольной русской прессы.
- ⁵ «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».
- ⁶ Речь, вероятно, идет о первой из цикла статей о русской литературе, опубликованных в легальных периодических изданиях в 1897–1899 г., «Крепостная подкладка "прогрессивных речей"» (Новое слово, № 9 (июнь), 1897. Подпись: В. Иванов).
- ⁷ Персонаж очерка Г.И. Успенского «Крестьянский труд».

260

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 27 марта¹
Лондон
Четверг

Милый Жорж!

В субботу (29-го) я, наконец, окончательно еду в Цюрих. Сейчас только кончила статью². Пустая, но, по болезни, она меня все же доводила до бешенства и непрерывного сердцебиения, так что от бешенства и никому на свете не отвечала и всех перебесила против себя.

Хотелось бы прочесть статьи ваши, да боюсь опоздать, и уж мучат они меня, пока не уедете.

Итак, на той неделе я уже в Цюрихе буду.

Ваша Вера

*Автограф не разыскан. Оубл.: Группа «Освобождение
труда». Сб. 5. С. 191. Публикуется по тексту книги «Группа
«Освобождение труда»».*

Примечания

- ¹ Датируется на основании сопоставления даты отъезда из Лондона (суббота 29 марта) и указания в начале письма на четверг – как день написания письма.
- ² Речь идет о первой статье В.И. Засулич, озаглавленной «Крепостная подкладка "прогрессивных идей"». (Критический этюд)», вошедшей в цикл работ, посвященных русской литературе, и опубликованной под псевдонимом В. Иванов в № 9 (июнь) журнала «Новое слово» (1897).

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, начало апреля
Цюрих¹

Милый Жорж,
я, наконец, в Цюрихе. Вчера приехала в смутном еще состоянии. Вот бы хорошо, кабы Вы теперь приехали. Очень бы отлично. Павлы² живут почти за городом, мне тоже нанимается комната в тех же местах. Приезжайте. В голове после окончания статьи³ пустошь, постепенно наполняемая сегодня с утра здешними (и прескверными) историями, так что и не знаю, радоваться ли, что вырвалась из Лондона. Пока все-таки рада, однако. Приезжайте.

Ваша Вера

Так как неизвестно даже, как меня назовут, то пишите (а лучше не пишите, а приезжайте, или и то, и другое) пока на адрес Павла. Axelrod 66. Hoch Str[asse] для Веры И[вановны] на внутреннем конверте.

Ваша Вера

Погода яркая, лес близко.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487. 148. Л. 1–2.
Автограф с позднейшими пометами карандашом Л.Г. Дейча.
Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 191.
Публикуется по автографу.

Примечания¹ Датируется на основании предыдущего письма.² То есть семейство П.Б. Аксельрода.³ См. док. 260.

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, апрель
Цюрих¹

Дорогой Жорж,
я вместо того, чтобы писать хозяйкам, написала Гинзбургу. И хорошо сделала. Он пишет, что в пансионе места нет, но есть комнаты на стороне. Я ему телеграфирую, чтобы нанять комнату. И завтра, в среду, выезжаю². На риск. Уж раз собралась, досадно сидеть и ждать в этакую жару. Пишу в тех видах, чтобы и Вы посодествовали, если понадобится, моему помещению.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.151. Л. 1 –
1 об. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания¹ Датируется на основании док. 261.² Очевидно, в Женеву.

1897, 8 апреля¹
 Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Я Вам не писал так долго и ограничиваюсь теперь маленьким письмом, потому что за это время я, затем жена моя были больны, а в довершении всего моя девочка упала и сломала себе руку у самого плечевого сочленения, т.е. в самом опасном месте. Последнее обстоятельство меня настолько расстроило, что я положительно не мог взяться за перо, чтобы написать Вам. Ограничусь на этот раз самым необходимым.

По вопросу о периодическом издании я Вам ничего нового не могу сообщить. Я говорил с г. Е[валенко], и мы остановились, было, на следующих условиях: книжки выходят периодически (аккуратно) каждые 2 месяца, и он дает на каждую книжку 500 fr. Деньги он передает мне, причем не позже, чем через 6 недель, я получаю вперед сумму не меньшую, чем на 3 книжки, а затем за остальные 3 книжки он передает мне не позже, чем через месяц – полтора. С своей стороны, мы обязываемся доставлять ему 200 экземпляров каждой книжки, из которых наше Общество получает для продажи 2 дюжины, отчет за которые мы отправляем Вам. Говорил, толковал и, наконец, покончил. Несколько дней спустя г. Е[валенко] является ко мне и заявляет, что против всяких ожиданий и к крайнему его сожалению ему теперь невозможно доставить эту сумму денег и нам остается повременить еще 2–3 месяца *maximum*. Таков он, этот самый г. Е[валенко]! Если бы я не знал достоверно, что он громадные деньги отправлял в Лондон, Фонду, я бы всей истории не поверил, но... ничего не поделаете – надо ждать! А может, и в самом деле через 2 месяца я получу от него деньги? Во всяком случае напишите, как Вы думаете об наших условиях, на к[ото]рых я с ним сошелся.

Новость о болезни Плеханова меня точно громом поразила. Именно теперь, когда... для всех уже стало ясно, что «Россия, наконец, вступила на путь и т.д.», теперь, когда марксизм стал чуть ли господствующим направлением в прессе, а соц[иал-]демокр[аты] – в революц[ионном] движении; теперь, когда Вам, нашим «старичкам», остается лишь пожинать лавры, ему теперь превратиться в инвалида, – нет! – это было бы уже слишком. Я думаю, что теперь одна из самых настоятельных революционных задач рус[ской] соц[иал-]демокр[атии] – это поставить опять на ноги Плеханова. И Вы совершенно напрасно, дорогой Пав[ел] Борисович, не распорядились нашими деньгами по своему усмотрению. Знайте, раз навсегда, что Вы вправе пользоваться нашими деньгами для специальных целей. В таких случаях Вам лишь надо сообщить мне, в чем дело, и в такой форме, чтобы я мог прочесть Ваше письмо на собрании нашего Общества. Даже в случае каких бы то ни было недоразумений я постараюсь все уладить. Но теперь уже поздно толковать об этом. Если в «Союзе»² имеются еще деньги, займите у него дол[ларов] 50 на месяц, *maximum* 1 ½ и немедленно отправьте Плеханова в Италию или куда надо, чтобы его здоровье поправилось. Мы постараемся выслать ему отсюда в продолжение нескольких месяцев по 6–8 дол[ларов] в неделю. О том, как и что Вы решите, немедленно сообщите мне, и мы приступим к делу. Мне очень жалко и больно, что мы были вынуждены пренебрегать Верой Ивановной. Но что было делать, когда все предпрятия нашего Общества – кроме новогоднего бала – без исключения провалились, как я Вам

в свое время сообщил. Как только наши дела поправятся (как мои личные, так и общественные), мы опять начнем высылать ей, как это делали раньше. А пока сообщите нам о ней подробнее. Как и чем она живет и как ее здоровье? Когда будете ей писать, низко кланяйтесь ей от меня и жены и вообще наших new-york'ских товарищей и напомните ей о нашем существовании – пускай не забывает. Райчину собираюсь скоро написать, но раньше нужно собраться³ с кассой – пошлю уж вместе с письмом несколько руб. А пока поклонитесь ему от меня, когда будете писать. Да, кстати, чтобы не забыть! – Редакция евр[ейской] «Arbeiter Zeitung» собирается выпустить особый майский номер газеты. Они обратились за статьями для этого № ко всем генералам междунар[одной] соц[иал-]демократии. Мне же они поручили пригласить Вас, Зас[улич] и Пл[еханова] тоже и свою лепту дать. Они просили меня об этом недели 2 тому назад, но я как видите, собрался лишь теперь. Участвовать в этом № Вы уже все равно не сможете (я вообще сомневаюсь, выйдет ли он). Участвовать мне придется. [Прошу] Вас известить больного Плеханова. Предупреждаю лишь Вас на случай возможных произойти недоразумений.

Отчего Вы так мало сообщаете нам о том, что делается в России. Случайно попались мне в руки №№ «Самар[ского] вест[ника]», дошли также слухи о «Слове»⁴. Теперь уже не семимильными, а прямо стомильными шагами шествует вперед молодец Россия, право! Отчего Вы нам не пишете, в каких Вы отношениях ко всем этим делам? Что представляет собой Струве? Пишете, дорогой П[авел] Борисович, пишите почаще и побольше! Ведь мы живем лишь жалкими крупичами сообщений, которые доходят к нам от Вас.

Лично. Калмансоны вернулись из Болгарии? Думают ли они остаться в Цюрихе? Низко им кланяйтесь.

А Ваша семья как? Как здоровье Вашей жены? Как дети? В пользу стачечников мы устроили митинг. Деньги, [.....]⁵ Вам вышлют с деньгами по листам. Вы скоро получите. Была принята резолюция, которую на днях вышлю.

Если конференция Ваша лишь должна еще состояться, передайте всем участвующим в ней товарищам сердечный привет и пожелания крупнейших успехов. Пишите, пожалуйста, о ней!

Крепко целую Вас.

Весь Ваш Ингерман

Моя жена шлет всем вам свой привет.

⁶Мы получили из Женевы листы для сборов в пользу Пет[ербургских] стачечников. Мы получили их после стачки. Всех не собрать нам чую, но не все листы еще на руках. Скоро вышлем деньги. Также и за «Листки».

IISH. Paul Akselrod Archive. – 22 a. I / 7. Автограф. Полностью публикуется впервые. Незначительный фрагмент о Еваленко был опубликован в «Переписке Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода».

Примечания

¹ Датировано автором письма.

² Имеется в виду зарубежный «Союз русских социал-демократов».

³ Так в тексте.

⁴ Имеется в виду переход газеты «Самарский вестник» и журнала «Новое слово» в руки марксистских редакций.

⁵ Одно слово не разобрано.

⁶ Следующий текст написан по верхнему полю первого листа письма.

1897, апрель¹
Цюрих

Дорогой Жоржинька!

Павел посылает Вам по телеграфу деньги на проезд сюда, где вы и напишете майский листок. Никакого редактирования от вас не требуется, а именно статья, из которой и будет состоять весь не №, а именно листок². Россияне именно такие майские листки и выпускали из одной статьи одного автора³. Такой и теперь требуется. Напишите очень маленькую, так ее наберем крупным шрифтом, на интерл[иниях]⁴ и с огромными полями, вот она и будет большая. Следовательно, дело в шляпе?

Революция против Гинзбурга. Он, основываясь на § 9 устава, гласящего, что «все сношения членов «Союза»⁵ ведутся через секретариат, а секретарь представляет администрации «Союза» отчеты об общем ходе дела», требует, чтобы по-прежнему вся переписка (с Берлином и Россией) направлялась к нему, а он излагает Павлу желания и требования корреспондентов таким образом (перевирая), что вызывает непрерывные недоразумения. Кроме того, страшно затрудняет редактирование, держа у себя по целым полугодиям присылаемые корреспонденции и проч.⁶ Я теперь, взявшись окончательно за редактирование, написала ему, что письма мы должны получать в оригинале или в точных копиях, а корреспонденции должны немедленно доставляться сюда. Вот выдержки из его ответа: «Посылая не доклады, а выдержки из писем, я делаю больше, чем обязан по уставу». «Вы забываете затем, что на основании переговоров я состою в редакции» и далее излагает, что «как было до сих пор с редактированием, так и впредь будет». «Я не нахожу ни нужным, ни возможным отступить от приобретенных мною прав». С тех пор, как я здесь, он в редактировании совсем ничего не делает, а только мешает. А Павел показывает и доказывает, что прежде была та разница, что мешал он гораздо больше, чем теперь. А между тем всем он старается внушить (берлинцам он «сознавался»), что фактически единственный редактор он, что Павел только так – как старичок для почета существует. Вот против этого-то и революция. Пока в том, что совсем к нему ни с чем не обращаться. В этом-то Вы и можете помочь. А затем съезд и изменение устава. Своим юпитеровским⁷ тоном в письмах он всем давно опротивел. Вы мне на предыдущие письма не отвечали, а не я... Ничего я не строчу (кроме подраживания слога инородческих корреспонденций) и думаю – не буду больше и топорщиться... Finis⁸ со мною. Неохотно Вам пишу именно потому, что в глубине души я в отчаянном настроении (а на вид суетлива), но надоело жаловаться, ведь так ласково никто меня не пожалеет, чтобы мне от этого легче стало.

Автограф не разыскан. Оубл.: Група «Освобождение труда». Сб. 5. С. 192–193; Литературное наследство

Примечания

- ¹ Датируется по содержанию.
- ² Вероятно, речь идет о статье для майского номера «Работника» 1897 г. В мае 1897 г. это издание в свет не вышло. Как приложение к сборнику «Работник» вышло два майских листка – в 1896 и 1898 г. В «Майском листке» 1898 г. была опубликована статья Г.В. Плеханова «Наш светлый праздник».
- ³ Можно предположить, что В.И. Засулич была знакома с листовкой «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» «Рабочий праздник 1-ого Мая (по нашему 19-го апреля)», отпечатанной с машинописного текста на мимеографах тиражом свыше 2000 экз. в апреле 1896 г. Листовка содержала призыв присоединиться к «Союзу» и способствовать объединению рабочих для борьбы за свои интересы. Автором текста был один из организаторов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», член его Центральной группы М.А. Сильвин.
- ⁴ Интерлиньяж (от лат. *inter* – между и *linea* – линия, черта) – междустрочный пробел, естественный пробел между нижней и верхней линиями шрифта двух смежных строк, величина которого может варьироваться в зависимости от размера шрифта.
- ⁵ «Союз русских социал-демократов за границей».
- ⁶ Речь идет о работе над сборниками «Работника».
- ⁷ Юпитер (лат. *Jupiter*) – в древнеримской мифологии верховный бог неба, громовержец, хранитель римского государства; в древнегреческой мифологии ему соответствовал Зевс. В разговорной речи – насмешливое название человека, страдающего самолюбием, держащего себя недоступно величественно.
- ⁸ Конец (лат.).

265

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, май¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

сейчас же, получивши Ваше письмо², пошла к Христе. Он в прошлом году «Vorwärts» не получал (вспомнил при этом, ч[то] Вы ему не возвратили номер, взятый в Гунтене³, и просит прислать). Пошла к Манцу. Он говорит, что «Wissensch[aft] Veil[age]»⁴ сейчас же уничтожает, даже не читая: «Это, мол, может интересовать только Плех[анова] да Берншт[ейна]». Манц предсказывает, что нет в Цюр[ихе] никого, кто бы их сохранял. Будет еще поход к Грейлиху и в Grütli Verein⁵. Затем маленький Адлер⁶ (тут такой есть) будет приставлен к поискам его по Цюриху. Но пишу Вам затем, чтобы Вы не слишком надеялись и выписывали его каким-ниб[удь] еще путем. Видите, что стараюсь заслужить, а книг все это время почти не читала, а кипела в котле. Редактировала «Листок»⁷ и при первом же вычеркивании отчаянно бессмысленных фраз поднялся бунт: «Это, мол, наше убеждение». А там и смысла-то нету. Вероятно, порвем. Я тверда, как скала. Но сердцебиение, конечно, отчаянное, а я и приехала с лихорадкой (по термометру). Но я воюю стойчески, сжавши зубы. Приговариваю себе: «Поделом вору мука – за желание сохранить "Союз"»⁸. Я, положим, и раньше толковала, что «нам с ними надо подалее», но воображала, что я-то смогу с ними возиться по своей «справедливости». Я это Вам пишу, потому что знаю, что Вы не разжалобитесь. Будете только злорадствовать. А я себе ни облегчения, ни подмоги никакой не желаю – поделом мне. Тетке⁹ напишу, что прошу прощения

за то, ч[то] говорила, ч[то] Иванч[ин] годится в редактора. Никуда не годится: может изложить ч[то]-ниб[удь], а рассуждать сунется, т[а]к волосы могут дыбом стать, и упрямя, к[а]к осел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.97. Л. 1–2.

Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6.

С. 173–174. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания В.И. Засулич о редактировании ею «Листка "Работника"». Вероятно, речь идет о выпущенном 4000-м тиражом «Майском листке», указанном в перечне выпущенной «Союзом русских социал-демократов» в 1897 г. литературы.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Возможно, приобретенный на аукционе (распродаже) (ganten – нем., публичные торги, аукцион)?

⁴ Вероятно, речь идет о приложениях к газете «Vorwärts». В библиотеке Г.В. Плеханова есть экземпляры этой газеты с приложениями «Beilage des "Vorwärts" Berliner Volksblatt», но за более поздний период – за 1900-е гг. (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 1735–1738).

⁵ Grütliverein (Грютли союз) – старейшая социалистическая организация Швейцарии (1838–1925). Основана в Женеве как просветительный союз рабочих и ремесленников. Название Грютли союз, согласно преданию, происходит от названия луга Грютли (Рютли), где в 1307 г. три швейцарских кантона заключили союз для борьбы против Габсбургов. В 1893 г. Союзом был принят новый устав, в котором предусматривалось присоединение его к швейцарской социал-демократической партии, но своей самостоятельности он не потерял и проводил линию мелкобуржуазного социализма. Окончательно Грютли союз слился со Швейцарской социал-демократической партией в 1925 г.

⁶ Речь идет о Фридрихе Адлере.

⁷ Вероятно, имеется в виду «Майский листок».

⁸ «Союз русских социал-демократов за границей».

⁹ А.М. Калмыковой.

266

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 17 мая

Цюрих¹

Дорогой Жорж,

мне заказано огорчить по возможности Боборыкина и как можно скорее, и просили сопоставить с «Новью»; не знаю, подойдет ли последнее, но все ж и «Новь», «Дым», «Отцы и дети»² посмотреть для вдохновения мне бы хотелось. «Вестник Евр[опы]» за этот год у меня есть, но еще гораздо бы нужнее Тургеневы были для меня другие романы Боборыкина – «На ущербе»³, напр[имер]. Нет ли у Вас чего-ниб[удь] из всего этого на примете? Я на это мало надеюсь, но при случае все-таки пишу. А случай вот какой. Помните, я списывала «Heilige Familie»?⁴ Тетрадь у Вас (я в этом глубоко убеждена). Пришлите мне ее, пожалуйста. Мне ее надо для одного примечания. Погода все время стояла здесь ужасная, я так зябла, как никогда в Лондоне (там я, чуть озябну, топила, а здесь не приспособилась к топливу), сегодня в первый раз прекрасная, но мне все же именно сегодня очень нездоровится. Вероятно, от Боборыкина. Он, вероятно (укорами совести за неписание), будет отравлять мне и Вам пребывание здесь,

но все-таки приезжайте, ведь теперь такое время, что у таких увальнев, как я, всегда что-нибудь да будет лежать на совести.

Повторяю адрес: Hochstrasse, 66

Ваша Вера

Вы скажете: в Цюр[ихских] читальнях есть Тургенев. Отвечаю: нужного там нету. Я вдобавок боюсь искать книг через публику – здесь страшно заняты раскрытием псевдонимов⁵.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.61. Л. 1 –

2 об. Автограф с карандашной пометкой Л.Г. Дейча. Опубл.:

Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 174–175.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по карандашной пометке Л.Г. Дейча: «17.V. 97» в верхней части первого листа. Возможно, при письме существовал конверт с соответствующим почтовым штампом.

² В романах «Отцы и дети» (1862), «Дым» (1867) и «Новь» (1877) И.С. Тургенев предпринимает художественное исследование «нового человека», ставит вопрос о неизбежном и непримиримом столкновении старых и новых социально-политических сил.

Обращение Засулич к этим романам Тургенева вызвано ее работой над статьей «Плохая выдумка», посвященной критическому разбору романа П.Д. Боборыкина «По другому». Просьба сопоставить этот роман, в котором автор предпринял попытку отразить теоретические разногласия народников и марксистов 1890-х гг., с романом Тургенева «Новь», была вызвана тем, что последний посвящен народническому движению в России.

В 1870-е гг., находясь в Париже, Тургенев сблизился с деятелями народнического движения П.Л. Лавровым, Г.А. Лопатиным, С.М. Степняком-Кравчинским и ознакомился с материалами о «схождении в народ», которые ему доставляли друзья из России. Так, Тургеневу были предоставлены документы по так называемому «процессу 50-ти», проходившему в начале 1877 г. над участниками «Всероссийской социально-революционной организации». Глубоко убежденный в том, что революционное движение не имеет в России почвы, Тургенев тем не менее отдавал дань уважения героическому порыву молодежи, ее подвигу самопожертвования, оказывал материальную поддержку издателям народнического журнала «Вперед».

Просьба о сопоставлении названных произведений осталась невыполненной: в статье В.И. Засулич «Плохая выдумка» упоминаний о романе Тургенева «Новь» нет.

³ В романе «На ущербе» (1887) П.Д. Боборыкин показывает, как вслед за реакцией политической нарастают реакционные настроения в интеллигенции, связанные с упадком интереса к вопросам общественного характера, как на смену идеалистам-отцам приходит беспринципная молодежь.

⁴ «Die heilige Familie oder Kritik der Kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten» («Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании») – первое совместное произведение К. Маркса и Ф. Энгельса, написанное в сентябре – ноябре 1844 г. и вышедшее в свет в феврале 1845 г. во Франкфурте-на-Майне (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 3–230).

Документ, о котором идет речь, хранится в личном архиве В.И. Засулич (РНБ АДП. Ф. 1098. Ед. хр. 98). Он представляет собой тетрадь в клеенчатом переплете, состоящую из 50 листов в клеточку, и содержит выписки из «Святого семейства», в 1893–1894 гг. выполненные В.И. Засулич и Г.В. Плехановым (л. 18 об. – 19) на немецком языке. На л. 49–50 – цитаты из книг Г. Адлера и Э. Ренана, сделанные Плехановым.

⁵ В Цюрихе В.И. Засулич жила по документам болгарской подданной Велики Дмитриевны Кировой.

1897, 25 мая¹
 Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Я вот уже несколько дней собираюсь писать Вам и, как видите, лишь теперь собрался. Я должен был переехать на другую квартиру, а это связано для нас с экономич[ескими] затруднениями и расходами, что долго-долго после этого расположение духа не приходит в надлежащее состояние. На днях я отправил на Ваш адрес 50 дол. Из них потрудитесь передать 25 дол. тем, которые заведуют сборами в пользу стачечников (я, собственно, не знаю, кто Вам прислал листы для сборов). Другие 25 дол. передайте Плеханову на отъезд в Италию, еще 25 дол. мне, вероятно, удастся собрать лишь через 2–3 недели. Если нужно, займите пока где-нибудь. Пока мы начали также собирать на постоянные еженедельные высылки. Сколько мы сможем высылать каждую неделю – пока не могу сказать; а начнем посылать, когда получим от Вас извещение. В еврейском движении здесь у нас произошла целая революция. Miller, Каган, [.....]² и др. организовали оппозиционную газету «Vorwärts» (ежедневную). Чем все это кончится – пока не известно. Несомненно то, что движение от этого ничего не выиграет.

А что слышать в России? Отчего Вы так скупы, дорогой Пав[ел] Бор[исович], на подробности, сведения, которые нас здесь так интересуют? Как сборник, листок?³ Довольны ли Вы «Новым словом»? Я его еще не видел. Теперь лишь написал. Если у Вас есть книги Струве, ради бога пришлите. Я писал в Россию, но уже поздно было – книги разошлись. Так как начинает играть роль и Р.⁴, мне хотелось бы познакомиться с ним. Он мне тем более теперь интересен, что будучи знаком с Гурвичем (бывшим редактором «Прогресса»), он его просил сотрудничать в «Н[овом] с[лове]». А Гурвич относится к той породе марксистов, которые согласны с Марксом лишь постольку, поскольку он не противоречит некоторым известным нашим теориям. В 3-м т[оме]⁵, напр[имер], Маркс разрушил окончательно основы учения о стоимости, установленные им в I т. Историко-философские воззрения Маркса (и учеников) пока крайне туманны и не доказаны («ряд фолиантов») настолько, что самые видные представители марксизма взялись уничтожить друг друга. Бельтов противоречит Кауцкому, последний Энгельсу, а Энгельс Марксу. Как видите, очень смелый человек Гурвич – зато такая же путанная голова! Но бог с ним!

Что у Вас хорошего? Как с Вашей отставкой?⁶ Взяться ли Вы уже за осуществление своего лит[ературного] плана? Я хотя не знаю, в чем заключается Ваш план, но я очень хотел бы, чтобы Вам удалось осуществить его. Мне кажется, что марксизм переживает теперь очень интересный момент в России и всякий, кто призван..., должен... и т.д.

Впрочем, хватит с меня. Я недавно отправил Вам большущее письмо⁷ и ответа еще не имею. Ограничусь на этот раз лишь этим. Шлю сердечный привет⁸ всем Вам – семье и друзьям. Пришлите адрес Райчина, потерял Ваше письмо, в котором был его адрес.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш Ингерман

Примечания

- ¹ Датировка автора письма.
- ² Фамилию разобрать не удалось.
- ³ Имеются ввиду сборник «Работник» и «Листки "Работника"».
- ⁴ Вероятно, речь идет о Parvus'e (Парвус – А.Л. Гельфанд).
- ⁵ Имеется в виду 3-й том «Капитала».
- ⁶ П.Б. Аксельрод хотел освободиться от редактирования брошюр «Союза русских социал-демократов».
- ⁷ Вероятно, док. 263.
- ⁸ Слово вставлено поверх строки.

268

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1897, май – июнь¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Книги вышли завтра – надеюсь, вместе с Добролюбовым². Относительно твоего приезда сюда я уже давно про себя решил. А если ты сам надумал, тем лучше. Сообщи только заблаговременно, дабы я мог найти подходящую комнату для тебя. Ввиду того, что электрическая конка идет теперь на гору, то можно будет и повыше нанять квартиру, ввиду воздушных хороших.

Пришел К. Шмидт³ и помешал мне вчера дописать письмо. Вчера утром отсюда уехал Сергей Николаевич⁴. Он тут пробыл меньше суток. Я вынес впечатление, что он политически вполне благонадежен. Прими его ласково – без предубеждений. Кое-что интересное можешь узнать у него – только поподробнее расспроси. У меня не было достаточно времени для этого.

Кстати, он в родстве – племянник или его знакомая⁵ племянница Гольцева – не разберу.

Надеюсь, что скоро я тебя увижу здесь, и ты прочтешь мне свою статью⁶.

Полагаю, что сегодня после обеда я заполучу Добролюбова и тогда вышлю тебе все книги.

Привет Р[озалии] М[арковне].

Твой П. Акс[ельрод]

P.S. Завтра только выдают книги.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 174–175. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

- ¹ Датируется на основании воспоминаний К.М. Тахтарева (Перетбургское рабочее движение... С. 110–111), в которых автор ссылается на посещение С.Н. Прокоповичем Г.В. Плеханова в Женеве и работу над циклом статей «Судьбы русской критики», вторая из которых появилась в июле 1897 г. в журнале «Новое слово» (1897. Кн. 7 и 8).

² Вероятно, речь идет о книгах, которые необходимы были Г.В. Плеханову для работы.

³ Конрад Шмидт в период, к которому относится данное письмо, был приват-доцентом Цюрихского университета.

⁴ С.Н. Прокопович в 1894–98 гг. жил за границей, – сначала в Брюсселе (откуда его прозвище «бельгиец», иногда фигурирующее в переписке того времени), затем в Берлине. Весною 1897 г. С.Н. и Е.Д. Прокоповичи приезжали в Цюрих к Аксельроду и Засулич, а затем ездили к Плеханову в Женеву. Те принципиальные разногласия, о которых подробно будет сказано в письмах первой половины 1898 г., в период, к которому относится данное письмо, еще не вставали; поэтому замечание Аксельрода «о благонадежности» Прокоповича, очевидно, относится к позиции последнего во внутрисоюзных организационных вопросах. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ Речь идет о Е.Д. Кусковой – жене С.Н. Прокоповича.

⁶ Вероятно, речь может идти о второй и третьей статьях цикла «Судьбы русской критики», опубликованных в журнале «Новое слово» под заглавием «Белинский и разумная действительность» и «Литературные взгляды В.Г. Белинского».

269

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, до июня
Цюрих¹
66. Gloria Strasse

Милый Жорж,

не знаю, почему Вы не пишете, может, потому, что поминаете лихом. А я – потому, что ежедневно собиралась не то завтра, не то послезавтра кончить проклятого «маститого беллетриста» и только мучилась². Стыдно б[ыло] писать Вам. И теперь стыдно, да как-то очень захотелось. А Вы опять, говорят, нездоровы были? Напишите!

Уж с неделю тому назад Бончева барыня³ просила меня сообщить Вам следующую глупость: через Мюнхен проезжала из Питера одна госпожа (фамилия неизвестна), едущая в Женеву «слушать реферат Плеханова». Эта же барыня говорила живущей (или живущему) в Мюнхене Посихович⁴, что теперь достоверно известно, что главой «Народ[ной] воли» состоит Воронцов. Что об этом и Плеханов говорил уже в реферате. Бончева барыня думает, что это шпионка, а мне кажется, что шпионки теперь умнее.

«Теленок»⁵ пишет, что «Рязанов»⁶ ему очень понравился и будет в июне. Напрасно я, значит, волновалась (Ж[орж]: «Ведь я Вам говорил»). Тот же «Теленок» пишет, что мне послан им Дюринг для «рецензии»⁷, а Зайчик⁸ при этом кается, что по ошибке послал его Вам. Он не знает, что это просто сущность всякой книги (Buch an sich⁹ в этом состоит) – бежать к Вам от меня.

Я вчера только ужасно обрадовалась, т[ак] к[ак] одна особа (могшая слышать от верных людей) написала мне, что господин, «старющийся укубить ухо», скоро выздоровеет¹⁰, а «Теленок» пишет, «все в том же состоянии»: Теленку лучше знать.

М-me Гинзбург¹¹ каждый день приходит спрашивать у меня про май[ский номер] «Нов[ого] слова»¹². Может, пришлете вместе с Дюр[ингом]? Крепко жму руку.

Ваша Вера. Напишите.

¹³Тот же «Теленочек» просит устроить ему корреспонденции из Англии. По моему, окромя¹⁴ Мендельсона, некому. Подрывать он ничего не станет. Его это

не занимает, как Бернш[тейна]. Он будет прославлять парламентский строй Англии, а это и отлично. Написать ему? Я могу даже (мы настолько хороши) так и написать, чтобы без подгрызания. Вы, может, скажете: «дочь Маркса»?¹⁵ Но ведь она писала в «Рус[ском] бог[атстве]» просто постыднейшие по бездарности и пустоте статьи. Да и Телен[ок] на нее ни за что не согласится. Он от ее статей б[ыл] в ужасе¹⁶.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В. 487.150. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 183–184. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ В первой публикации датировано ошибочно 1 июля 1897 г. Письмо составлено, как следует из содержания, до июня 1897 г.

² В.И. Засулич, вероятно, имеет в виду работу над статьей «Плохая выдумка. (По поводу романа г. Боборыкина "По другому")», опубликованной под псевдонимом В. Иванов в сентябрьском номере журнала «Новое слово» за 1897 г.

³ В.Д. Бонч-Бруевич.

⁴ Личность не установлена.

⁵ П.Б. Струве.

⁶ *По-видимому, имеется в виду т. Перазич, тогда носивший этот псевдоним.* – Прим. Л.Г. Дейча.

⁷ О какой книге Е. Дюринга идет речь, сказать затруднительно, так как рецензий на его работы ни у Г.В. Плеханова, ни у В.И. Засулич нет.

⁸ Вероятно, жена П.Б. Струве Н.А. Герд.

⁹ Книга в себе (*нем.*).

¹⁰ *То есть арестованный А.Н. Потресов будет скоро освобожден.* – Прим. Л.Г. Дейча.

¹¹ Вероятно, это жена Б.А. Гинзбурга (Д. Кольцова) Е.Г. Гинзбург.

¹² Речь идет о майском номере журнала «Новое слово». Этот номер имеется в библиотеке Г.В. Плеханова (РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 7. Ед. хр. 697).

¹³ Весь последующий текст письма приписан между строк на перевернутом первом листе.

¹⁴ Так в тексте.

¹⁵ Имеется в виду Э. Маркс-Эвелинг, с которой В.И. Засулич была в дружеских отношениях.

¹⁶ Репортажи Э. Маркс-Эвелинг из Англии публиковались в журнале «Русское богатство» в 1895 г. под псевдонимом «Av.» (См. док. 186).

270

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, июнь¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

я теперь, пожалуй, и не прочь прогуляться в долину Роны². Только недели через три приедут Тюлени³ (Тюлень с Тюленицей). Можно ли их будет туда пригласить? Не набьется ли там слишком много русских? Раз Вы теперь в такой дружбе (Павел говорил) с «Союзом»⁴, не переселится ли он туда во всем составе? А я по сто пяти причинам Тюленей видеть непременно желаю. А что за курьезная его статья о марксовой стоимости⁵, если только положиться на цитаты Блюменфельда. Напоминает даже (помните, мы вместе читали?) схоластическое рассуждение, что б[ыло] бы, если бы Христос воплотился в виде тыквы? И оказывалось, все было бы, как было, и тыкву бы распяли. Так и у него: рабочие постепенно замещаются машинами и доводятся до нуля, а количество

производимых товаров и спрос на них остаются прежние; вывод: и уровень прибыли остается прежний, следовательно, теория стоимости неверна.

Я Тюленя прошу прислать мне эту статью.

Он пишет, что поместит Писар[ева] в «Жизнь», но можно и Вам продать, если окажетесь дельным покупщиком⁶. Это Вас Исаев⁷, что ли, смущает чем-нибудь?

А жара тут страшная, как в печке, но я по разным причинам очень поздоро- вела.

А ведь не статья, а в одной рецензии примечание в пять строчек, из которых три сомнительны «за Бернштейна»⁸. Все же тут не за что и кошку высесть. А Вы уж обрадовались! Робеспьер Вы противный...

А почему Вы Грейлиху книг не возвращаете? Я пошла у него попросить Брауна прочесть⁹, а он мне жалуется, что не знает, что с Вами делать. Я посоветовала писать ежедневно по строгой карте, пока не пришлете.

Напишите же, большой ли Вы соберете там зверинец¹⁰? Будет ли возможность прибавить Тюленя?

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.152. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 182. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании упоминания о работе В.И. Засулич над циклом статей по истории русской литературы, частично опубликованных летом – осенью 1897 г. Статья «Д.И. Писарев», работа над которой началась в связи с предложением представить рецензию на вышедшие в 1897 г. книги «История новейшей русской литературы» (3 изд.) А.М. Скабичевского и «История русской критики» И.И. Иванова и которую были готовы принять к публикации в журнале «Жизнь», растянулась на несколько лет. За подписью Н. Карелин она была опубликована в 1900 г., в № 3–4, 6, 7 журнала «Научное обозрение».
- ² Рона (Rhône) – река в Швейцарии и Франции, берет начало в Лепонтинских Альпах, протекает через Женевское озеро и двумя рукавами впадает в Лионский залив. Речь идет о «съезде» социал-демократов.
- ³ Речь идет о М.И. Туган-Барановском и его жене Л.К. Туган-Барановской (в девичестве Давыдовой).
- ⁴ Имеется в виду «Союз русских социал-демократов за границей».
- ⁵ Вероятно, речь идет о статье М.И. Туган-Барановского «Историческая роль капитализма в развитии нашей кустарной промышленности» (Научное обозрение. 1897. № 7 (апрель)).
- ⁶ В эти годы Г.В. Плеханов был соредактором сборника «Работник» (1896–1899) и газеты «Искра», выходившей с декабря 1900 г.
- ⁷ Упоминание о том, что А.А. Исаев может чем-либо смущать Плеханова, возможно, вызвано тем, что в эти годы (1897–1902) он активно переписывался с Плехановым и сотрудничал с «Научным обозрением». Через Исаева редактор журнала М.М. Филиппов приглашал Плеханова к сотрудничеству (письмо А.А. Исаева к Г.В. Плеханову от 1 февраля 1899 г. РНБ АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ед. хр. 460. В 191.13. Л. 3 об.). Можно предположить, что публикация статьи Засулич в другом издании могла вызвать «ревность» Исаева.
- ⁸ Вероятно, этот абзац следует понимать как реакцию В.И. Засулич на предложение Г.В. Плеханова ответить на публиковавшиеся в ряде журналов статьи, в которых авторы формулировали положения, близкие идеям Э.Бернштейна.
- ⁹ Вероятно какую-то из книг деятеля Германской социал-демократической партии, автора ряда работ о коллективных договорах и профсоюзах Адольфа Брауна или немецкой социалистки и писательницы, автора работ, посвященных женскому вопросу, Лили Браун (1865–1916).
- ¹⁰ См. прим. 2.

1897, июнь¹

Цюрих

...² Значит, выписывается, дорогой Жоржинька³! Значит, на днях увидимся, и да здравствует свобода?

А ведь питерские-то рабочие пытались ходить на демонстрацию. Им полиция и войска не дали войти в Петербург вовремя, и это несмотря на свое рабочемысленное начальство⁴, говорившее, что им вместо забот насчет студентов⁵ следует готовиться к 1 мая⁶.

Теперь один приезжий из Петербурга пишет, что у петербургских рабочих вся программа в настоящую минуту: «бить полицию»! По-моему, отличная программа.

Автограф не разыскан. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 184. Публикуется по тексту книги «Группа "Освобождение труда"»

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Нет начала.

³ Речь идет об улучшении состояния здоровья Г.В. Плеханова, позволившее ему вернуться к литературному труду.

⁴ Имеется в виду редакция газеты «Рабочая мысль».

⁵ Вероятно, имеются в виду студенческие волнения в связи делом М.Ф. Ветровой. Весть о ее трагической гибели в тюрьме (покончила жизнь самоубийством в знак протеста против бесчеловечного обращения тюремного начальства) вызвала значительное брожение среди петербургского студенчества, после долгого затишья вновь выступившего с революционным протестом. В Петербурге были выпущены две гектографированные листовки по поводу ее гибели. 4 марта 1897 г. у Казанского собора в форме панихиды по Ветровой состоялась демонстрация протеста (5–6 тыс. учащейся молодежи). Демонстранты пытались отправиться по Невскому проспекту, но были окружены конной полицией и разогнаны. Так называемые ветровские демонстрации протеста состоялись также в Москве и Киеве.

⁶ 1896–1897 гг. были годами подъема стачечного движения в России. Летняя стачка 1896 г. была подавлена, требования рабочих о сокращении рабочего дня, улучшении условий труда не были удовлетворены. «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», руководивший стачечной борьбой, не рассчитывал поднимать рабочих на забастовку зимой, ориентируясь на первомайскую стачку. Однако вся агитационная деятельность «Союза» готовила их к забастовкам. В листовках, выпущенных в ноябре и декабре 1896 г., напоминалось о значении летней стачки, объяснялось, что без упорной борьбы требования рабочих не будут выполнены. Эта агитация была созвучна настроениям масс. Распространение листовки «Союза борьбы» от 1 января 1897 г. «К рабочим бумагопрядильных и ткацких фабрик» с призывом добиваться изменения закона о стачках и сокращения рабочего дня совпало с тем крайним сроком, который стихийно был установлен правительству текстильщиками Петербурга.

2 января 1897 г. в Петербурге забастовали рабочие Петровской и Спасской фабрик, это было началом петербургской январской стачки 1897 г. Опасаясь расширения стачки, Министерство финансов уже 3 января 1897 г. созвало совещание фабрикантов и фабричных инспекторов. Решено было разослать на фабрики объявление о том, что Министерство выработало законопроект об уменьшении рабочего дня, который скоро поступит на рассмотрение Государственного совета, а пока нет закона, уменьшение рабочего дня зависит от воли фабрикантов. Объявления эти, вывешенные на фабриках, привели к результатам, обратным ожидаемым. Стачка расширилась. Власти начали принимать и другие меры. Началось негласное расследование деятельности членов «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», за ним последовали очередные

аресты. 13 февраля 1897 г. всем «декабристам» (арестованным в декабре 1895 г.) было объявлено «высочайшее повеление» о высылке их в Восточную Сибирь. На предприятиях начались массовые расчеты. Рабочим объявили, что если они захотят, могут наниматься снова, но те, кто не явится за расчетом, высылались из Петербурга. Стачка пошла на спад. Вопреки этим мерам члены «Союза борьбы», в основном студенческая молодежь и рабочие, готовились к предстоящему дню пролетарской солидарности. В Петербурге в течение первой половины апреля 1897 г. на фабриках и заводах были распространены листовки, призывающие рабочих в день 1 мая (19 апреля) к стачке. Листовка «Всемирный рабочий праздник 1 Мая» была политического содержания и звала рабочих к борьбе. Первомайские прокламации стали появляться на фабриках и заводах с 8 апреля. Но в рядах агитаторов, участников кружков и маевок было много провокаторов и осведомителей. Почти обо всем происходящем в кружках сообщалось в полицию, которая принимала меры по пресечению забастовочного движения. Департамент полиции разослал распоряжение министра внутренних дел И.Л. Горемыкина следить за подготовкой «к стачкам, забастовкам и демонстрациям и озаботиться также принятием мер к рассеянию в самом начале всяких уличных манифестаций, которых нигде и ни в каком виде не допускать» (цит. по: Сулова Ф.М. Начало организованной борьбы: Историческое значение ленинского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». М., 1986. С. 211). Все эти меры привели к тому, что фактически празднование 1 Мая ограничилось распространением листовок и несколькими малочисленными сходками еврейских рабочих из городов Северо-Западного края, о чем сообщалось в «Листке "Первое мая"», выпущенном «Союзом русских социал-демократов» в Женеве в мае 1897 г. (Рабочее движение в России в XIX веке: Сб. документов и материалов. Т. 4. 1895–1900. Ч. 1. 1895–1897. М., 1961. С. 531–532).

272

Г.В. Плеханов – П.Б. Аксельроду¹

1897, после 5 (17) июля²
Женева

Милый Павел,

отчего ты замолчал? Неужели сердиться? Так уж ты лучше выругайся в письме, а если что еще можно поправить, я поправлю.

Нет ли у тебя «Критических статей» Н. Чернышевского, изданных несколько лет тому назад его сыном отдельной книгой?³ Мне они крайне нужны. Если есть, пришли ради бога на короткое время.

Твой Ж[орж]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.47. Л. 1.

Автограф на почтовой карте. Адресовано:

«Herrn P. Axelrod, 33, Mühlegasse, 33, Zürich». Публикуется впервые.

Примечания

¹ По верхнему полю надпись неуставленного лица карандашом: «Неотправленное письмо Г.В.».

² Датируется на основании письма Георгия Бакалова Г.В. Плеханову от 5/17 июля 1897 г. с сообщением о том, что в конце сентября в болгарском переводе выйдут из печати четыре статьи о Чернышевском, ранее печатавшиеся в журнале «Социал-демократ», и выражалась просьба написать к готовящемуся изданию предисловие. См.: Философско-литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1973. Т.2. С.91.

³ Вероятно, имеется в виду сборник статей Н.Г. Чернышевского «Эстетика и поэзия», изданный М.Н. Чернышевским в Петербурге в 1893 г.

1897, июль – август

Цюрих¹

66. Gloriatrasse

Дорогой Жорж,

будьте добрый и немедленно же напишите Вы мне, что знаете о Зайчике². Где этот зверек и что с ним? Получила я от нее вскоре после Вашего отъезда одно письмо, потом другое и на оба не ответила, т[ак] к[ак] в них было приставание поскорее слать статью³, а она не была готова. Когда, наконец, кончила, то послала заказным, но, не обозначивши отправителя, просила известить о получении. Прошло две недели, нет известия. Написала опять ту же просьбу, и вот 5 дней нет ответа. Принимая во внимание любезность и аккуратность этой особы, я очень волнуясь этим. Верно, ее уже не было в Вех⁴. Напишите, пожалуйста, коли что знаете. А статья в своем роде мне нравилась в ее последнем виде. Строчки божьей собаке (которая, бог даст, будет еще много, много кусаться и лаять во славу божию), конечно, не понравились бы, но на то она собака «доминиканец». Поблагодарите за меня Сергея Никол[аевича] за письмецо.

Крепко жму руку.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.160. Л. 1–2.

Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5.

С. 193–194. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания имени С.Н. Прокоповича. Дружеские отношения семьи Прокоповичей с В.И. Засулич, приехавших летом 1897 г. в Швейцарию, в частности для встречи с Плехановым, продолжались до момента, когда началось обсуждение статьи-отчета Прокоповича о Международном конгрессе по рабочему законодательству, т.е. до осени.

² Н.А. Струве-Герд.

³ Вероятно, речь идет о работе Веры Ивановны над статьей «Плохая выдумка. (По поводу романа г. Боборыкина "По другому")», опубликованной в № 12 (сентябрь) журнала «Новое слово».

⁴ Вех – название местечка, куда Н.А. Герд-Струве переехала 31 мая 1897 г. Свой новый адрес она сообщила Г.В. Плеханову в письме от 30 мая 1897 г. (РНБ АДП. Ф.1093. Оп. 3. Уд. Хр. 689. В 414.2).

1897, 27 июля¹

Женева

Дорогой Павел!

Пишу Вам для того, чтобы на случай, если к Вам обратится Вертгеймер² отнесительно двух эмигрантов-ткачей. Дело в том, что я, несмотря на все мое отращение, все-таки сходила к Вертгеймеру, чтобы ускорить дело с билетами в Америку для рабочих³ и, чтоб удобнее приступить к переговорам, сказала, что

получила от Вас письмо⁴, в котором Вы меня просите посодействовать и т.д. Демарш был отмечен, и он даже (и думаю в пику мне) рассыпался в комплиментах Вам, просил Вас кланяться, сказал, что из русских Вы оставили в нем самое отрадное впечатление и т.д. Вначале он заявил, что больше трети стоимости билета дать не может, а через четверть часа прибежал ко мне и сказал, что будет хлопотать о полных билетах.

Хорошо было б, если бы Вы ему ответ написали о двух ткачах и между прочим поблагодарили б за хлопоты.

Я прихожу к заключению, что он добрый старик, которого свели с ума наши евр[ейские] соотечественники. Что это за рабочие? Знаете ли Вы их? Мне нужно знать их имена и чего они хотят, сейчас ли отправляются в Америку или же поживут в Швейцарии? Так как Вертгеймер отказался хлопотать о местах в Швейц[арии], если нет денег на отправку раб[очих] в Америку, ответьте мне или Вертгеймеру, хлопотать ли о билетах или же о Швейц[арии].

Вы, должно быть, знаете, что Жоржу лучше. Относительно же легких его Вы совершенно правы. Что ни к каким «дорогим товарищам» обращаться не следует, даже к С. Н[иколае]вичам⁵. Это и больно, и обидно. Вообще мы до этих пор сами выбивались из затруднительного положения и впредь будем. Пожалуйста, Павел, прошу Вас никому и никогда не говорить о нашем, или сказать Жоржевом, матер[иальном] положении. Мои дела идут на поправку и надеюсь обойтись без чьей бы то ни было помощи. Быть на устах всей этой сволочи, кот [орую] мы от души презираем, – хуже самой страшной нужды. Когда я Вам излагала наше положение (кому говорить, если не Вам), – то я совсем не имела в виду, что Вы даже частно будете говорить об этом, иначе бы не написала. Надеюсь, Вы меня понимаете и не рассердитесь за мое замечание.

Мой горячий привет Вашей семье.

Ваша Роза

IISH. Paul Akselrod Archive. – 33b. Автограф. Публикуется впервые.

Примечания

¹ Датировано в архиве 27 августа, очевидно по несохранившемуся конверту. В сравнении со следующими документом – это очевидная ошибка. Вероятно, правильная дата – 27 июля.

² Женевский раввин.

³ Речь идет о двух ткачах-евреях из Белостока, членах тамошней социал-демократической организации. Спасаясь от ареста, они эмигрировали за границу. По просьбе П.Б. Аксельрода, к которому эти ткачи обратились, Р.М. Плеханова ходила к женевскому раввину и получила для них от последнего билеты на бесплатный проезд в Америку.

⁴ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁵ С.Н. Прокопович.

275

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1897, 4 августа¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Меня крайне удивляет Ваше очень продолжительное молчание. Во-первых, нас здесь очень беспокоит здоровье Пл[еханова]. Вы писали мне в последнем

письме², что его здоровье плохо и что его надо отправить в Италию. Я просил Вас сообщить нам, когда он должен ехать, и к тому времени мы постараемся достать денег. Неделю спустя я отправил 50 дол[ларов]: 25 д[олларов], собранных в пользу стачечников, и 25 специально для Пл[еханова] (пока!). Но Вы не сообщили мне ни о получении денег, ни о здоровье Пл[еханова], ни об его отъезде. Чем это объяснить?

Я поставлен здесь в очень неловкое положение. Когда получилось Ваше письмо, я поговорил с 2–3 нашими ближайшими товарищами, и мы решили устроить между собой маленькие еженедельные взносы, чтобы, когда Пл[еханов] будет в Италии, высылать ему каждую неделю на жизнь. Я просил обождать, пока получится от Вас письмо, из которого мы узнали, когда и куда Пл[еханов] едет. Тем не менее некоторые стали высылать каждую неделю свою часть. Пока собралось несколько дол. Каждый день меня спрашивали, как Пл[еханова] здоровье, уехал ли он и куда. Но я, к сожалению, не мог дать никакого ответа. Понятно, понемногу взносы прекратились, и теперь, я думаю, если деньги нужны будут, их будет очень трудно здесь собрать. Как быть с теми деньгами, которые уже собраны? Они находятся у нашего финанс[ового] секретаря и во всякое время могут быть Вам высланы; их хотя не очень много. Мне вообще очень жалко, что Вы так редко пишете и, когда пишете, так мало сообщаете о том, что делается у Вас, что происходит в России и т.д. По мере того, как развивается рабочее движение в России, растет и интерес к нему и здесь в Америке.

О нас, т.е. американских деятелях, могу очень мало нового сообщить. В последнее время здесь возникла новая партия Social democracy of America³ по инициативе известного рабочего [...] Debs'a, о котором Вы, вероятно, слышали! Я сильно побаиваюсь, что она den Wird von der Segen⁵ здешней соц[иалистической] рабоч[ей].партии. Пока в программе этой новой партии очень много утопизма, но она делает очень значительные успехи в развитии к научному социализму. Это чисто американская рабочая партия, в то время когда старая S.R.P. создавалась почти исключительно под иностранцев. Посмотрим, что будет! Еврейская оппозиция (к партии), о которой я Вам когда-то писал, во главе которой стоял Коган, Миллер, [...] и Виневский, вышла из соц[иалистической] раб[очей] партии и поступила в соц[иал-]демократитию Debs'a. Отношение здешней соц[иалистической] партии к Debs'овскому движению крайне бессмысленное. Вообще великими тактиками в нашей здешней партии [...]?. Впрочем, об этом в другой раз. А теперь убедительно Вас прошу сейчас же мне ответить и, если возможно, ответить на все то, о чем я Вас просил в прошлом письме. Сообщите мне также адрес Плех[анова], Веры Ив[ановны] и Райчина.

Ваш Ингерман

⁸За те экземпляры «Работника», которые здесь были проданы, я послал Вам деньги. Листок я продал, но не все еще деньги получены; около трех дол[ларов] у меня на руках, а около 2-х еще надо получить. Когда получу, вышлю Вам. Публика наша узнала, что вышла какая-то новая брошюра Пл[еханова]. Постарайтесь, чтобы нам ее выслали.

Ваш Ингерман

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

³ Social democracy of America – Социал-демократическая партия Америки, образованная в 1897 г. Ю. Дебсом, В.(Л.) Бергером и др.

⁴ Одно слово не разобрано.

⁵ Образование по благословению (нем.).

⁶ Фамилия не разобрана.

⁷ Два слова не разобраны.

⁸ Следующий за сноской текст написан по верхним полям 1-го и 2-го листов автографа.

276

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, август
Цюрих¹

Милый Жорж,

мне очень хочется сделать Вам всякое удовольствие, но пока не удастся. Павел обещал, было, найти Меринга², а на другой день прислал Соню³ сказать, что ему кажется, будто он эту книгу когда-то Вам отослал. Раз он решил не искать, его уж не заставить найти. Зиммеля⁴, которого я купила и деньги заплатила вперед, но из магазина, на грех, принесли на его адрес, он мне так-таки и не отдал. Не ищет, да и все тут! Может, в самом деле, она, Лессинг⁵ с легенде⁵, у Вас в Женеве? А то я куплю, денег у меня не гораздо, но и стоит-то книжка, вероятно, пустяки. Насчет газет совсем не имею понятия, чтобы их можно б[ыло] посылать. Журнала из читальни тоже нет возможности достать. Они лежат месяц на столе, потом посылаются в Ви[...]⁶ и пропадают. Но на стороне все же кое-что иногда можно достать. Напишите, какие Вы не читали? Можно прислать Вам (Надя теперь читает, но скоро кончит) гев[арь], март и апр[ель] за нынеш[ний] год «Русск[ое] бог[атство]». Хотите?

⁷Адрес Рябовой: Rue Hilaire Ricard. № 1. Montpellier. Я ей за весь год только раз и ответила: написала, что уезжаю из Лондона. Мне хочется отучить ее считать меня близкой приятельницей. В Лондоне она мне окончательно разонравилась. Прежде в ней б[ыло] ч[то]-то недоконченное, неудержимые аппетиты казались полуребячьими. Теперь это совершенно законченная дамочка с таким же неудержимым аппетитом (именно аппетит, не любовь), направленным в другую область. Не нравственность тут у меня возмущена (ни на волос я и не знаю, клялась ли она в вечной любви Раковскому), а просто эстетика своего рода, вкус, уж очень она противно кривлялась пред презрительно невозмутимым Теленочком⁸. Все это к тому, что лучше Вы сами напишите ей, что желаете ее видеть.

Напишите же скорее насчет книг, хотите ли, чтобы Меринга купить и «Русск[ое] бог[атство]» прислать? А затем, каких еще журналов не читали? Будьте здоровы.

Ваша Вера

⁹От Зайчика¹⁰ уж получила известие: все благополучно.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В 487.196. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей пометкой Л.Г. Дейча. Опубл. (частично) под датой 1897 г.: Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 194–195. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется на основании содержания и упоминания о работе Ф. Меринга «Легенда о Лессинге». Она могла понадобиться Плеханову в связи с переводом на болгарский язык и публикацией его статей о Н.Г.Чернышевском в Варне (1897), впервые изданных в журнале «Социал-демократ» и содержащих многочисленные ссылки на Г.Э. Лессинга, немецкого просветителя, публициста и драматурга (1729–1781).
- ² Имеется в виду труд Ф. Меринга «Легенда о Лессинге», изданный в 1893 г.
- ³ С.П. Аксельрод.
- ⁴ Могли иметься в виду изданные к тому времени книги Зиммеля «Социальная дифференциация» (1890) и «Введение в моральную науку» (1892–1893).
- ⁵ Так в тексте. См. прим. 2.
- ⁶ Не разобрано.
- ⁷ Весь абзац ранее не публиковался.
- ⁸ П.Б. Струве.
- ⁹ Заключительная строка приписана на перевернутом первом листе по нижнему полю.
- ¹⁰ Н.А. Герд.

277

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, до 23 августа¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

что значит Ваша телеграмма, кою прилагаю: «Ecrivez letter don't je parle atendez Georges»², я, конечно, не понимаю. Но во всяком случае выходит по ней, письмо³ послано еще до ее получения, и я жду – не знаю чего. Но пишу я Вам не по этому случаю, а по коллективному поручению (инициатива Виленца⁴). Явилось предположение, что, быть может, к причинам Вашего неприяда на конгресс⁵ примешиваются финансовые резоны и что, если бы это было так, то для их устранения имеются 200 фр[анков]. На типографию из Питера (а там всего один чел[овек] остался) прислано 1000 руб[лей]. (500 р[ублей] из них конфисковал Бухгольц, но надеемся вытребовать). Виленец предлагает послать из них Вам 200 франков с тем, что они (он ручается) будут пополнены в качестве «издержек делегации». Таким образом, несомненно, что взять эти деньги можно без малейших опасений дальнейших отрывок. Виленец производит на меня теперь впечатление человека, к[ото]рому мы можем вполне доверять, к[ото]рый относится к нам совсем хорошо. Мы думаем, что его прежнее поведение объясняется тем, что Бухгольц оклеветал нас пред ним, а теперь он сам видит и говорит, что Бух[гольцу] нельзя доверять, что он сумасшедший.

Ваша Вера

Если бы финансовые проекты оказали свое действие, то телеграфируйте «согласен». Я не уговариваю Вас. Боюсь насчет здоровья. Речь Павла сочиняем⁶.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.84. Л. 1 –
2 об. Автограф. Опул.: Група «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 224–225. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется по упоминанию предстоящего Международного конгресса по законодательству об охране рабочих.

² Пишите письмо как я скажу. Ждите (*фр.*). Текст телеграммы, представляющей автограф Плеханова, наклеен на 1 листе письма.

³ Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

⁴ «Виленец» – А.И. Кремер.

⁵ Речь идет о подготовке к Международному конгрессу по законодательству об охране рабочих, который состоялся 23–30 августа 1897 г. в Цюрихе. На конгрессе присутствовал 571 делегат от рабочих Америки, Англии, Австрии, Бельгии, Венгрии, Голландии, Германии, Дании, Италии, Испании, России, Франции, Швеции, Швейцарии, 2/3 из них составляли социал-демократы, 1/3 христианские демократы. В состав русской делегации вошли П.Б. Аксельрод, В.И. Засулич, А.И. Кремер, Б.А. Гинзбург, на съезде присутствовали также П.Б. Струве и С.Н. Прокопович. Конгресс обсудил следующие вопросы: воскресный отдых; работа детей и подростков; работа женщин; работа взрослых мужчин; ночной труд и труд в производствах, вредных для здоровья; способы и пути осуществления рабочего законодательства; учреждение Международной комиссии для рабочего законодательства. Отчет о конгрессе, написанный Гинзбургом за подписью Д. Кольцов, был помещен в сб. «Работник» (Женева, 1899. № 5 / 6). В этом же номере были опубликованы «Заявление русской делегации на Цюрихском международном рабочем конгрессе», с которым выступил Аксельрод, и обращение «Международному конгрессу для законодательной защиты труда, собирающемуся в Цюрихе в 1897 г., от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и «Еврейской рабочей социал-демократической организации одного из городов Западной России». Кроме того, в журнале «Новое слово» была опубликована статья Струве «Международный конгресс по вопросам законодательной охраны рабочих» (1892. № 12, сентябрь).

⁶ Речь П.Б. Аксельрода опубликована в уже упоминавшемся сб. «Работник» (Женева, 1899. № 5 / 6) и «Ежегоднике» (Журнале Русского социал-демократического общества в Нью-Йорке) за 1898 г.

278

В.И. Засулич – Г.В. Плеханов

1897, до 23 августа
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

что-то Вы молчите насчет того, купить ли *Lessing's Legende*² и прислать ли три книжки «Русск[ого] бог[атства]³? Или за Рябову рассердились? Я ведь ее не трогаю, не хочу только с ней неискренно любезничать. У Вас, вероятно, есть номер сборника, который, наконец, «излазила». Прочла я в нем сегодня утром прилагаемую рецензию на «Борьбу»⁴ и пришла в величайшее огорчение, пошла высказать его Павлу, ожидая, ч[то] он меня обругает, но оказалось, что он на эту рецензию (написанную Гинзбургом) не обратил внимания, а на днях прочел «Борьбу» и, хотя молчал, но чувствовал страшное раскаяние, так как она ничем такого отношения не заслужила. Он обрадовался моему протесту и предложил вырезать этот листок. Правда, придется с ней вместе вырезать и следующую хорошенькую рецензию (уж не Вы ли ее написали? Не верится, чтобы Гинзб[ург]), но все же лучше, чем оставить эту пакость. Завтра мы это вырезанное предложим Гинзбургу, а Блюм[енфельду] написано, ч[то]бы не распространял сборника. Можно ли, если они заупрямятся, сказать, что и Вы с нами согласны?

Не слышно ли чего о телячьем⁵ приезде. Ведь б[ыл] же как-то слух, а теперь не слышно. Вы спрашиваете меня, познакомилась ли я с Верочкой⁶? Нет, не идет у нас с нею сближение. Она мне очень нравится: чувствуется, что есть у нее что-то (кроме ежедневных пустяков и медицины) в душе, но что именно, не раз-

берешь. Слишком скромное и застенчивое она творенье. С ней познакомиться, разве, случай какой поможет, а естественным путем это не сделается. Ее и Павел не знает, а ведь у них никаких строгостей и почтений не бывало. Как идут у вас разговоры с Серг[еем] Ник[олаевичем]?⁷ Сюда опять едут «тараканьи усы»⁸.

Напишите, как Ваша лихорадка, кашель. Зубы-то уж верно прошли, иначе Вы бы их уж повыдергивали.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.162. Л. 1 –
2 об. Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча. Опубл.:
Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 195–196.
Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания и док. 276.

² См. прим. 2 к док. 276.

³ См. док. 276.

⁴ Имеется в виду рецензия Б.А. Гинзбурга на № 1 журнала «Борьба» с замечаниями В.И. Засулич:

«"Борьба", Листок свободной печати, № 1. Март 1896 г.

В первой книжке "Работника", указывая на неясность программы "Народного права", мы сочли нужным указать русским рабочим на необходимость отнестись с известной осторожностью к такого рода программам. Нет ни одного революционера теперь, который стал бы отрицать значение рабочего класса в борьбе за политическую свободу. Поэтому-то самые разнообразные общественные деятели охотно объявляют себя "социалистами". "Нынче мы все социалисты", – сказал несколько лет тому назад один английский министр. Но рабочим от этих социалистов ни тепло, ни холодно. Им приходится бороться и отстаивать шаг за шагом свои интересы, свою жизнь, свое человеческое достоинство. Вот почему всякому, являющемуся к рабочим с медоточивыми речами на устах, приходится ответить: "Если вы социалист и демократ, пожалуйте в наши ряды, боритесь с нами каждый день, каждый час. Нас незачем звать на борьбу, ибо вся наша жизнь проходит в ней, и мы ее не боимся. Если же ваши симпатии на стороне другого класса, то идите к ним, попробуйте убедить их так же постоять за свои права, как мы отстаиваем свои. Во всяком случае, будьте спокойны: политическую свободу мы завоеуем даже и без вас (Ложь! – В.З.), ибо она есть первое условие нашего окончательного освобождения". Вот почему и по отношению к партии "Народного права" мы сочли нужным указать и на возможность рабочим идти рядом с этой партией в борьбе за политическую свободу, но отнюдь не сливаться с нею, не забывать различия, существующего между рабочим движением и просто борьбой за конституцию. Такое наше заявление огорчило очень многих либеральных людей. Это, конечно, очень жаль. Будучи противниками всякой излишней жестокости, мы желали бы не огорчать никого. К сожалению, уж так наш мир устроен, что того и гляди, кого-нибудь да огорчишь! Не имея возможности угодить всем, мы решили не обращать внимания даже на очень либеральных людей и служить лишь интересам русского рабочего движения. Поэтому, не боясь огорчить более кого бы то ни было, мы советуем русским рабочим отнестись с опаской к "Листку русской свободной печати". Это не значит, что мы советуем рабочим не читать "Борьбы", как, кажется, хотели нас понять все те же либеральные господа. Нет, читай, да на ус мотай, но знай, что хотя "Борьба" и заигрывает с рабочими, но делает она это потому ("не мотивированное чтение в сердцах". – В.З.), что "рабочие в тот год оказались единственным классом населения, который отстаивал свои права, защищая себя от посягательств на эти права и на уделенный ему русской экономической жизнью минимум экономического благополучия" (см.: ст. "Стачки рабочих в 1895 году"). В действительности же, "Борьба" ставит себе задачей "объединение всех деятельных сил русской демократии для организации борьбы за политические права народа". Так вот мы думаем, что в этом объединении рабочим нечего делать, так как демократический костюм, который одевают на себя теперь все враги царизма, не помешает многим из них превратиться (Натансон и все народолюбцы по тюрьмам и ссылкам найдутся, а от превращения не гарантирует и знание марксизма. – В.З.) в самых ярых врагов народа, когда

царизм падет. Только организация пролетариата в особую партию с определенной программой может охранить русских рабочих от тех разочарований и тех измен, какие выпали на долю их германских, австрийских и французских братьев. История революции 1848 года представляет много поучительных страниц в этом отношении (говорящих, что одни рабочие освободиться не могут. – В.З.)».

⁵ То есть приезде П.Б. Струве.

⁶ В.П. Аксельрод.

⁷ С.Н. Прокопович.

⁸ Возможно, речь идет о Ц.М. Копельзоне.

279

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, до 23 августа
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

я все забывала ответить Вам на вопрос о представительстве на здешнем конгрессе². Дело обстоит таким образом.

Еще давным-давно в Россию б[ыло] послано переданное³ Грейлихом приглашение на этот конгресс и предложение прислать мандаты. До сих пор никакого ответа не б[ыло]. Теперь пришел мандат из Вильны. Из Петерб[урга] же и надежды мало получить, т[ак] к[а]к у Вильны (а, следовательно, и у Бухг[ольца]) потеряны с ним сношения. Огорченный мандатом из одной Вильны, а, кроме того, заболевши от старания продолжать писать свое добавление к брошюре «Об агитации»⁴ (это страшная задача: пишет он ее полтора года, написал массу, чувствует, что никак не вылезть из поднятых вопросов, и так мучается, ч[то] Надя говорит, что он в таком состоянии не б[ыл] с тех пор, к[а]к писал для нашего «С[оциал]-дем[ократа]» о немец[ких] выборах⁵). Павел, ни с кем не посоветовавшись, предложил этот мандат Гинзбургу⁶. Тогда же, не сказавши мне ни слова, он объявил Гинзбургу, что передает мне все дела и редакторство. Бедная я! Вы-то уже, конечно, не пожалеете меня. Скажете – поделом.

Узнав об этом, Надя пришла в отчаяние: немцы, мол, подумают, что Павел потерял всякое доверие товарищей, которые дают мандат никому не известному человеку, лишь бы не ему. В довершение беды Гринфест берет на время конгресса ваканцию, т[ак] к[а]к он тоже делегат (швейцарский). Т[аким] об[разом], если и отнять у Гинзбурга мандат (обязанность отнимать на мне лежит), то Павлу все же почти не будет возможности бывать на конгрессе (Надя все больна, а у детей экзамены), а перед немцами кефир – не оправдание. Словом, Павлу, как ни кинь – все клин.

Мне приходит в голову, что его спасение может прийти от Вас. Ведь Вы, хоть и молчите, а поправляетесь, и Розалия Марковна писала об этом Павлу, и Рябова рассказывает (а она не врет иначе, как с целью), что Вы всех кушаньев едите по четыре порции, что, считая обед и ужин, составит порций 30–35 в день, – это признак поправки!

Принимая все это во внимание, Вы, быть может, и могли бы без риска приехать сюда денька на три. И всех Furер'ов⁷ бы повидали, и Вильну представили. Для Вас-то отнять у Гин[збурга] мандат ничего бы не стоило, да если и не отнимать, то Павел с Надей успокоились бы, т[ак] к[а]к Павел б[ыл] бы в одном положении с Вами. Впрочем, может быть, все это – софизмы, подсказанные мне

желанием повидать Вас, а, в сущности, Вам все же лучше не рисковать. Отвратительно вышло с конгрессом ткачей. Питерцы и шуйцы⁸ прислали для него огромные доклады и ни копейки денег на их печатание. Бухг[ольц] взялся напечатать у немцев в Берлине, но там Браун сказал ему, что надо бы доклады сократить. Он послал запрос в Россию, а т[ак] к[а]к ответа не пришло, он их вовсе не отпечатал, а маленькое выражение сочувствия из Белостока⁹ отпечатал и послал.

¹⁰Известие о своих подвигах он прислал только теперь, когда конгресс уже заседает. Вчера, когда Гинзбург рассказал мне это, мне за питерцев стало обидно (старались, какой докладиче написали, и вдруг – Белосток)¹¹, и я (Павел сидит в Афольтенум¹²) послала конгрессу телеграмму, что, мол, «питерские и шуйские ткачи и прядильщики шлют через нас свои пожелания конгрессу; прислали также подробные доклады, которые по недостатку времени не могли быть отпечатаны».

Ваша Вера

¹³Страница вырезана, но лишь благодаря рассказу Рябовой о Вашем соглашении. Пока Вы молчали, я не решалась настаивать, т[ак] к[а]к Гинз[бург] говорил, что Вы одобрили его реакцию.

¹⁴Напишите о мандате. Я до Вашего ответа погожу отнимать его у Гинзбурга для Павла. А может, Вы еще какой-ниб[удь] выход придумаете? Отнимать для Павла – какая-то странная задача. Он же дал, да вдруг пожалел.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.68. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 177–179. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию. Письмо написано до начала Международного конгресса по законодательству об охране рабочих.

² См. прим. 5 к док. 277.

³ В первой публикации: «подписанное».

⁴ Имеется в виду работа П.Б. Аксельрода над предисловием и послесловием к брошюре А.И. Кремера «Об агитации» (Женева, Изд. Союза русских социал-демократов, 1897). Брошюра была написана Кремером при участии Ю.О. Мартова в 1894 г.

⁵ Это статьи П.Б. Аксельрода «Политическая роль социальной демократии и последние выборы в германский рейхстаг» (Социал-демократ. Женева, 1890. Кн. 2, 3; 1892. Кн. 4).

⁶ Последующие строки до конца абзаца приписаны между строк, на этом же, но перевернутом листе с указанием крестика

⁷ Вождь, руководитель (нем.).

⁸ В Петербурге стачечной борьбой руководил «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», организованный осенью 1895 г. Известно обращение «Международному конгрессу для законодательной защиты труда, собирающемуся в Цюрихе в августе 1897 г. от «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и «Еврейской рабочей социал-демократической организации одного из городов Западной России», датированное концом июля 1897 г. и опубликованное в «Рабочей газете» в ноябре 1897 г. (№ 2) и сб. «Работник» (Женева, 1899. № 5 / 6). В сб. «Работник» к публикации обращения сделано примечание: «За недостатком времени на конгрессе не читались сочувственные адреса, приславшиеся из разных стран. Для русского адреса бюро конгресса сделало, однако, исключение, которое президент мотивировал следующими словами: «Так как русские рабочие лишены свободы слова, печати и коалиций, то мы считаем себя обязанными прочесть здесь их адрес. Будем надеяться, что им скоро будет дана свобода, которая является лучшей основой всякой правомерной власти». Конгресс встретил это заявление одобрениями и тем показал свою с ним солидарность.» (С. 239–240).

Стачки 1895–1896 гг., проходившие на фабриках Шуи, уездного города Владимирской губернии, также проходили не без влияния социал-демократических идей, которое отмечалось в дознании «О деятельности Иваново-Вознесенского «Рабочего союза» в Иваново-Вознесенске и Шуе в 1895–1896 гг.» (Рабочее движение в России в XIX веке. Т. 4. 1895–1900. Ч. 1. 1895–897. С. 443–444).

⁹ Белосток, Бялысток (Białystok) – город на северо-востоке Польши на реке Бяла, в конце XIX в. уездный город Гродненской губ. В 1895 г. Белосток охватила стачка, начавшаяся 14 августа и продолжавшаяся 3 недели. Бастовали более 10 тыс. рабочих, главным образом текстильщиков. Стачка была сурово подавлена. В июле 1897 г. в Белостоке забастовали рабочие шерстопрядильных и ткацких фабрик, требовавшие повышения расценок и сокращения рабочего дня. Но в ходе стачки, как свидетельствует донесение начальника гродненского губернского жандармского управления Н.П. Малыхина, не выдвигались политические требования: «Засуживает внимания и то обстоятельство, что забастовки в течение трех последних лет происходят почти исключительно на еврейских фабриках, владельцы которых в высокой мере недобросовестно эксплуатируют рабочих, а чтобы оправдать себя, стараются придать делу политическую подкладку, объясняя каждый протест рабочих, каждую забастовку влиянием подстрекателей.

Нет сомнения, что подобное влияние прибывших из-за границы немецких и австрийских рабочих, усвоивших себе приемы борьбы против нанимателей, имеет также место, что подтверждается и произведенными до сих пор дознаниями; но следует признать, что забастовки постоянно являлись тогда, когда эксплуатация фабрикантов переходила границы; объяснять же каждую забастовку подстрекательством и влиянием политически неблагонадежных лиц, как утверждают фабриканты и со слов их фабричная инспекция, нет никакого основания» (Рабочее движение в России в XIX веке. Т. 4. 1895–1900. Ч. 1. 1895–1897. С. 803).

¹⁰ Данный абзац в имеющемся тексте письма отсутствует.

¹¹ Обида В.И. Засулич, вероятно, происходила из-за того, что в ходе белостокских стачек выдвигались только экономические требования, а в ходе стачек в Петербурге и Шуе, особенно в Петербурге, рабочие переходили от экономической к политической борьбе, росло осознание того, что добиться улучшения материального благосостояния можно только путем борьбы против существующего образа правления в России. Естественно, что материалы, подготовленные ими для конгресса, точнее отражали взгляды представителей революционной социал-демократии. Так, упоминаемое выше (прим. 11) обращение к Международному конгрессу, заканчивается словами: «Долой русское самодержавие! Да здравствует международная социальная демократия!» (Там же. С. 607).

¹² Местечко недалеко от Цюриха, где располагалось кефирное предприятие П.Б. Аксельрода.

¹³ Этот абзац приписан на обороте второго листа по правому полю.

¹⁴ Заключительные строки приписаны по верхнему полю перевернутого первого листа.

280

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, конец июля – не позднее 23 августа

Цюрих¹

Суббота ночью

Дорогой Жорж,

я вчера послала Вам длинное письмо, а сегодня получила Ваше². Сегодня же еще получила два мандата из Петерб[урга] и из Киева³. Грейлих назначил мне на завтра свидание: что ему печатать относительно русской делегации. Я скажу, что пусть печатает: Гинзб[урга] (Вильна), Павла (Киев) и Вас (Петерб[ург]). Ну, Вы не приедете, окажетесь больны. Что же за беда, что будет напечатано? Или лучше пусть городов, откуда кто, не печатает, а просто Вас трех от России? Если не приедете, Павел Питер представит. Но без Вас премерзким будет представительство: Павел растерянный такой, Гинзб[ург], как и всегда, ходя спит. Се-

годня приехала барышня (вероятно хороша, но, пока я в ней никакого – кроме деревянного – вкуса еще не разобрала); приняла я ее любезно и целый день провела с ней и с «Тараканьими усами»⁴. «Усы» какие-то шелковые, расшелковые, всему, что ни скажу, с азартом поддакивает. Не знаю, обратили ли Вы полное внимание на то, что России предстоит голод, не меньше [18]91 г.⁵ Я стараюсь внушить, что с[оциал]-д[емократы] не должны в этом случае отделяться от тех, кто будет кормить, лечить и проч[ее], и только усиленно все подчеркивать против правительства. Что по отношению к голодающим стараться показывать, что мы, мол, слишком умны для сентиментальности (как народники), было бы, наоборот, доказательством глупости. Я действительно боюсь такого доказательства.

⁶[А Рябова поехала-таки в Италию, но, кажется (из ее письма неясно), без намерения венчаться. Раковский, мол, так хочет. Да, я действительно оплошала. Заставить Рябову объясняться я не могла, но могла поговорить отдельно с Раковским.

А из Вашего последнего письма я вижу, что Рябова еще лживее, чем я думала. Разыгрывая предо мной полную искренность, она надувала меня относительно Вас. Она мне говорила, что Вы ей настойчиво советовали повенчаться с Раковск[им] и из Болгарии ездить в Россию для деятельности. (Я внутренне плечами пожимала). Притворилась очень удивленной содержанием Вашего письма. Когда я ей говорила, что не верю в возможность любви (кроме специально чувственной, без примеси и тени дружбы), при которой можно целый год скрывать от человека свои намерения по отношению к нему и, наконец, дойти до прямых интриганских обманов против него, она пыталась представить мои требования «добродетельными», говорила, что Вы назвали бы это женским «психичничаньем», словом, старалась от моих нападков, прятаться за Вас. А Вы пишете, что взяли с нее обещание объясниться с Раковским. Я ж с первого слова на этом и настаивала. Мне этого раньше и в голову не приходило, но теперь я вижу, что она отлично может налгать на нас с Вами Раковскому или уже сделала это. И ведь как ловко она за Вас от моей «добродетели» пряталась. Актриса! Страшно жаль Раковского.

⁷Не уйти Рак[овскому] от Рябовой. Он ей про запас нужен. А так к[а]к в России никто на нее не польстится, она к нему вернется. Она уж и теорию себе для этого подстроила, основанную на Герцене и Облонском⁸. Но свои «силы» в России все-таки непременно попробует].

⁹В «Н[овом] с[лове]» есть статья (и прекрасная) о Белинском¹⁰. Я получила июль «Н[ового] с[лова]» из Freiwald'a в Австрии. Адрес писан почерком Зайца¹¹. Напишите же, пожалуйста, что Вы знаете о Теленке и его хозяйке?¹² За границей ли она тоже? Очень мне это любопытно.

¹³Я в качестве редактора¹⁴ уже выше ушей завалена бездарнейшими рукописями.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В 487.28. Л.1 – 2 об. Автограф. Оpubл. (с кутюрами): Группа «Освобождение труда». Сб. 5. С. 197–198. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

- ³ Речь идет о мандатах для представительства на предстоящем Международном конгрессе по рабочему законодательству.
- ⁴ На архивной обложке рукой Р.М. Плехановой отмечено: «тараканий ус – Гришин-Копельзон». См.: Ц.М. Копельзон.
- ⁵ Голод 1891 г. и тактика социал-демократов.
- ⁶ Следующие четыре абзаца были опущены при первой публикации письма (заключены в квадратные скобки).
- ⁷ Этот абзац приписан на перевернутом втором листе, в нижней его части между строк.
- ⁸ Вероятно, такое сравнение родилось у Веры Ивановны под впечатлением печатавшихся в журнале «Новое слово» (1896–1897) документов «Александр Иванович Герцен и Наталья Александровна Захарьина (их переписка)» и статьи Л.Е. Оболенского «В области европейской мысли», в которой, наряду с другими, рассматривался вопрос о положении женщины в общественной жизни.
- ⁹ Этот абзац приписан на перевернутом первом листе, в нижней его части между строк.
- ¹⁰ Имеется в виду статья Г.В. Плеханова «Белинский и разумная действительность. Статья II», опубликованная под псевдонимом Н. Каменский в журнале «Новое слово» (1897. № 10., VII; 11. VIII).
- ¹¹ Вероятно, Н.А. Герд.
- ¹² Струве и Герд, с которой он обвенчался 1 мая 1897 г.
- ¹³ Заключительная фраза приписана по нижнему полю перевернутого второго листа.
- ¹⁴ На архивной обложке рукой Р.М. Плехановой написано (анонсирование письма) «О редактировании рукописей союзников».

281

П.Б. Аксельрод – Р.М. Плехановой

1897, между 23 и 28 августа
Цюрих

Дорогая Розалия Марковна!

Ваше письмо¹ получилось, кажется, через день или несколько часов после моего бегства из Цюриха – бегства, в буквальном смысле, – от кефира и от всевозможных товарищей «дорогих» в кавычках, и просто от людей. К сожалению, мне дней через пять пришлось возвратиться, после довольно бесплодного кочевания.

Письмо Ваше я, однако, только дня четыре тому назад закопал² и только теперь, благодаря тому, что мне, «делегату», приходится заседать до обеда не на конгрессе³, а в кефире, я имею возможность отвечать Вам, хотя разные черти и мешают.

Если бы раввин⁴ нашел для ткачей (сукна) работу, они, разумеется, и остались бы здесь. Но уже из-за бумаг лучше будет их спровадить в Америку⁵.

Я, собственно, только из письма Вашего узнал, что Вас погнали-таки к раввину; а я просил некоего Перельмана, чтобы он похлопотал. Но я рад, что так случилось, что Вы взяли на себя хлопоты, т[ак] к[ак] мне досконально известно, что равв[ин] относится к Вам с огромнейшим уважением. Поэтому-то я в прошлый раз решил обратиться к Вашему ходатайству.

Что касается до моей беседы с С[ергеем] Ник[олаевичем]⁶, то, как я Вам писал, она происходила раньше получения мною Вашего письма и вызвана была его вопросом: «Ну, что с Г[еоргием] В[алентиновичем], где он» и т.д. Она не имела характера жалобы или просьбы, а правдивого ответа на вопрос, а затем возражения на легкомысленное предположение⁷.

И впредь я никогда и ни перед кем не стану молчать, когда мне будут говорить нелепости вроде тех, что я Вам сообщил. Разве когда Вы сами мне докажете, что розовые предположения о Вашем и Ж[оржа] экономическом благополучии соответствуют правде, тогда другое дело. И дай бог, чтобы настал такой момент. Я, со своей стороны, ничего унижительного для себя...

Постоянно, часто прерывают меня. Я хотел сказать, что если ближайшие товарищи мои таким же образом дадут знать моим «благожелателям», то я буду очень благодарен.

Пишу я все это в страшно сонливом состоянии, рассеянный и расстроенный, а потому не взывайте за бестолковость. Ваши сообщения о Ж[орже] и матери[иальном] положении... я так и понял, в Вашем смысле, и я Вам искренно заявляю, что благодарен Вам за это проявление доверия.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш П. Акс[ельрод]

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 175–176. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Вероятно, док. 274.

² Очевидная описка; надо читать: «раскопал» или «выкопал».

³ П.Б. Аксельрод был делегатом на Международном конгрессе по законодательству об охране рабочих, который заседал 23–30 августа 1897 г. в Цюрихе.

⁴ Вертгеймер. См. док. 200.

⁵ См. док. 274.

⁶ С.Н. Прокопович.

⁷ Настоящие строки письма являются ответом на просьбу Р.М. Плехановой «никогда и никому не говорить о нашем или, скорее Жоржа, материальном положении». См. док. 274.

282

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, между 23 и 28 августа
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

тот вопрос, по поводу которого можно поговорить русским, Mittels und Wege² проведения законодательства, защищающего рабочих, будет разбираться только в субботу³, все мечтают, что Вы тогда приедете на один день, и просят меня Вам об этом написать⁴. Я от себя к этому ничего не прибавляю. Теленок⁵ тоже здесь и тоже мечтает, что Вы приедете, но если не приедете, поедет, должно быть, к Вам. Послезавтра приезжает и его жена⁶. Здесь вместе происходит опять и русский съезд, очень нелепый⁷. Вы ждете от меня, вероятно, описаний, но пока я, право, как-то не в состоянии описывать.

Потом, разве. Фольмар здесь, Дашинский, от Франции – одна нелепая дама⁸. Адлер, Либк[нехт], Бебель здесь, конечно. Frau Цеткин у Павла живет. Знаю, что Вы найдете, что это мало, но не пишется как-то. Нездоровится или нервы с сердцебиением, что ли. Крепко жму руку.

Ваша Вера

Пушкина получили? У Верочки⁹ он оказался, и она обещала послать Вам.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.62. Л. 1–2.

Автограф. Оубл.: Первая марксистская организация

России – группа «Освобождения труда». М., 1984. С. 125.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию. Письмо написано во время работы Международного конгресса по законодательству об охране рабочих.

² Средства и пути (нем.).

³ В субботу 28 августа 1897 г.

⁴ Г.В. Плеханов в Цюрих на конгресс не приезжал.

⁵ П.Б. Струве.

⁶ Н.А. Герд.

⁷ Речь идет о съезде членов «Союза русских социал-демократов», так называемых «молодых» во главе с С.Н. Прокоповичем.

⁸ О ком идет речь, установить не удалось.

⁹ Вера Павловна Аксельрод – дочь П.Б. Аксельрода.

283

В.И. Засулич – Л.Г. Дейчу¹

*1897, сентябрь
Цюрих²*

Главная причина, что не писала тебе так давно, в том, что об интересном, об общем писать нечего, именно потому нечего, что оно стало вдруг такое громадное из крошечных забот крошечной семейки – всемирно-исторической силой и, следовательно, совсем, совсем другое, чем было когда-то. Писать коротко – не знаешь, что сказать, что ты поймешь; подробно – не пишется. О себе тоже нечего сказать. Вожусь очень усердно с бумагой и перьями, а толку выходит очень мало из моего воженья³, но продолжаю возиться во что бы то ни стало. Мне в этом отношении не везет на разные лады.

На днях я слышала, что Катя⁴ получила разрешение вернуться в Рос[сию] и даже прожить несколько месяцев в Петербурге. Бодрая, говорят, такая, как ни в чем не бывало. Этак, можно надеяться, что и Дм[итро]⁵ там скоро окажется. А ты?.. Вне Кары, в других местах, думаю, не так глухо. Много шепок туда от обильных порубок залетает⁶. А они обильнее, чем были, когда бы то ни было, ну и лесу бесконечно больше.

Слышала я тоже, будто Маша⁷ умерла, но говорил мне это брат величайшего луна⁸, он каким-то недостоверным голосом говорил. Не знаешь ли ты о ней?..

Давно я тебе не писала и знаю, что это дурно с моей стороны, что при однообразии твоей жизни тебе хоть какую-нибудь болтовню получить приятнее, чем никакой. Знаю я все это и иной раз (когда не спится – особенно, – в другое-то время некогда по большей части себя мучить) грызу себя за это и все же откладываю письмо.

Но, что я не пишу, из этого не следует, что мне не интересно, как ты живешь. Всякие мелкие житейские подробности – все интересно, у меня ведь их нет.

Живем мы, вероятно, как раз противоположным образом. Я совсем не живу, а только грызу перья, читаю, думаю о перьях. Сплю не иначе, как под хлоралом, встаю усталая, пью кофе и бросаюсь к книге или перу. День промелькнет как-то мучительно и до чертиков быстро, и опять то же – уж пора принять хлоралю. Знакомых выдаю только тогда, когда почему-нибудь нельзя не видеть. Живу, как во сне. Это-то нелепая по малой результатности [жизнь], но не могу иначе, спешка, вечное возбуждение усилиями работать мешает мне гораздо вернее писать тебе, чем то, что изложено выше⁹. Нечего писать именно потому, что так живу, иначе нашла бы. А ты не плати мне молчанием. Коли захочется писать, пиши.

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 770 АД. 1 / 24.47 Л. 1 об.
Ед. хр. 771. АД. 1 / 24.48. Л. 2 – 2 об. Копия рукой Л.Г. Дейча
с его позднейшими пометами и примечаниями. Опубл.: Группа
«Освобождение труда». Сб. 4. С. 255–256; 256–257 как два
разных письма. Публикуется по копии Л.Г. Дейча.

Примечания

¹ Публикуемый текст, представляющий часть письма В.И. Засулич к Л.Г. Дейчу, приведен последним в его письме к Я.В. Стефановичу от 25 января 1898 г. Тексту предшествуют следующие строки: «От Марфы также сравнительно недавно получил письмо, из которого приведу следующие выдержки». Вторая часть письма приведена Дейчем в письме к Стефановичу от 25 февраля 1898 г. Тексту предшествуют следующие строки: «Я не привел в прошлый раз той части ее [В.И. Засулич] письма, в котором она говорит подробнее о себе... Вот остальная часть ее письма».

² Датируется на основании содержания.

³ Так в тексте.

⁴ Вероятно, Е.К. Брешко-Брешковская. В 1896 г. она вышла на поселение и в Тюмени сблизилась с сестрой В.И. Засулич А.И. Успенской. В сентябре 1897 г. получила разрешение вернуться в Европейскую Россию. Около месяца жила в Москве. В 1899 г. участвовала в создании «Рабочей партии политического освобождения России», влившейся в 1902 г. в партию эсеров, в которой она стала одним из организаторов и руководителей.

⁵ Я.В. Стефанович с 1890 г. жил на поселении в Якутии, с 1905 г. – в Черниговской губ., от политической деятельности отошел.

⁶ В.И. Засулич имела в виду попадавших в разные места Восточной Сибири, но не в Забайкалье административно выславшихся социал-демократов, число которых все увеличивалось в связи с арестами.

⁷ Очевидно, М.А. Коленкина, большой друг В.И. Засулич. Слух о ее смерти был ложным. Она умерла в Иркутске 31 октября 1926 г.

⁸ Не ясно, о ком идет речь.

⁹ *Что я привел в прошлой выдержке.* – Прим. Л.Г. Дейча.

284

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, июль – начало сентября
Цюрих¹

Дорогой Жорж,
обе Ваши телеграммы² получены и даны Рябовой.³ [Она уже объяснила Вам свою затею (она говорит, что писала Вам, что мне не расскажет, но рассказала). Мне эта затея так противна, что лучше мне о ней не писать].

Очень я обрадовалась нашему с Вами согласию по вопросу о рецензии⁴ против «Борьбы»⁵ Тем более обрадовалась, что, по словам Рябовой, Вы не нашли ничего преступного в инкриминированной фразе «Борьбы» относительно «объединения для борьбы всех деятельных сил демократии...» Павла огорчает, главным образом образ[ом], несправедливость по отношению к народоправцам⁶, а мне самая тактика, сказывающаяся в этой рецензии, кажется бесконечно нелепой. В качестве пролетариата, «класса, противоположного по своим интересам всем другим классам», фабрич[ные] раб[очие] могут делать стачки, но никак не «завоевать политич[ескую] свободу». Это, если может, то в качестве «партии» (а не класса), к которой попристанет много всякого народу (Янжул⁷, напр[имер]), и этот народ впоследствии «изменит» там или не изменит, совершенно одинаково, будет ли называться с[оциал]-дем[ократами] или народоправцами. Поэтому учить рабочих говорить направо и налево злые глупости совершенно бесполезно, а если бы, паче чаяния, удалось сохранить фабрич[ных] рабоч[их] в чистоте от людей других классов, то тем самым мы гарантировали бы им и полнейшее бессилие в борьбе за политич[ескую] свободу. Передайте, пожалуйста, Сергею Николаевичу⁸ прилагаемое письмецо. Хотя оно и пришло на мой адрес без всякой надписи о передаче, но, очевидно, относится к нему, а не ко мне.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.70. Л. 1–2.

Автограф. Опул. (с куторами): Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 175–176. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Письмо датируется на основании упоминания имени С.Н. Прокоповича, который, как следует из просьбы В.И. Засулич, находился в это время в Женеве, куда приезжал специально для встречи с Г.В. Плехановым, затем участвовал в работе Цюрихского международного конгресса по трудовому законодательству 23–30 августа 1897 г. Последнее письмо Плеханову с рассказом Прокоповича о конгрессе датируется началом сентября 1897 г.

² Телеграммы Г.В. Плеханова не разысканы.

³ В первой публикации текст в квадратных скобках не воспроизводился.

⁴ Имеется в виду рецензия Б.А. Гинзбурга (Д. Кольцова) на № 1 газеты «Борьба», вышедший в марте 1896 г. Текст рецензии Б.А. Гинзбурга с примечаниями В.И. Засулич См. док. 278.

⁵ «Борьба» – Листок свободной печати, изданный в С-Петербурге в пользу ссыльных и заключенных обществом «Народное право» в типографии «Группы народолюбцев». Вышел один номер.

⁶ Народоправцы – члены партии «Народного права», нелегальной организации русской демократической интеллигенции, основанной летом 1893 г. при участии бывших народолюбцев О.В. Аптекмана, А.И. Богдановича, М.А. Натансона, Н.С. Тютчева и др. Народоправцы поставили своей задачей объединение всех оппозиционных сил для борьбы за политические реформы. Весной 1894 г. партия была разгромлена.

⁷ Вероятно, имеется в виду И.И. Янжул.

⁸ С.Н. Прокоповичу.

1897, не ранее сентября
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

переписку с Бух[гольцем] навалил на меня не кто-ниб[удь], а судьба. В пояснение посылаю Вам письмо Виленца² к нам с Павлом. Не показывайте, конечно, Блюм[енфельду] и не поминайте о нем, а пришлите обратно, может понадобится. Вилен[ец] действительно в последний свой приезд все время твердил нам, что мы дали слишком много власти Блюм[енфельду] с Гинз[бургом], что последний, говоря от имени «Союза»³ в своих юпитерских письмах, дает о нас, вдобавок, ложное понятие, т[ак] к[а]к всё нам приписывается, а познакомившись, он увидел, ч[то] мы-то совсем не так относимся к делу. Для Гинз[бурга] действительно Россия существует для загранич[ного] «Союза», а «Союз», должно быть, выражает свое величие в грубых начальнических письмах. Сменить его из секретарства, к несчастью, пока нельзя. Мы изолированы от всей заграницы к[а]к никогда прежде. Даже его заменить некем, тем более Блюменфельда, который взбунтовался бы. Такие же вопросы и жалобы Бух[гольц] и сам одновременно с Вил[енцем] изложил. Гин[збург], было, решил поехать в Берл[ин] и найти там Бух[гольцу] заместителя. Но т[ак] к[а]к несомненно, ч[то] он его не найдет, я нашла лучшим постараться «человеческим» письмом обладать Бух[гольца].

Пишу Вам это в особенности потому, что Гинзб[ург] ссылается, ч[то] своими грубостями (а ч[то] в письмах он страшно груб, не только Павел, а тоже и я свидетельница) он Ваш дух т[аким] о[бразом] осуществляет. Он теперь в Женеву переезжает и, значит, еще более, чем прежде, они с Блюм[енфельдом] будут действовать вполне самовольно, заменяя согласие нас – группы «Осв[обождение] т[руда]» – подтвердительным молчанием или кивком, выманенным у Вас в разговоре. Будьте, значит, осторожны с ним. Ведь ответственность-то пред россиянами все же целиком на нас падет. Их и знать не хотят, а мы часто даже и не знаем, ч[то] они делают. Я переезжаю на другую квартиру, адрес: Zürich-bergstrasse, № 11. Получила письмоцо от Рябовой. Обвенчалась с Раковским и уезжает с его сестрой, едущей на курсы в Петербург. Пишет, ч[то] много говорила с Раковск[им] и что это он т[ак] пожелал.

Очень устала (переезд) и нездоровится.

Ваша Вера

Авг[устовского] «Н[ового] с[лова]»⁴ я не читала. Павел получил и увез в Лугано⁵, где отдыхает от попыток писать.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.146. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опул.: Первая марксистская организация России – группа «Освобождение труда». М., 1984. С. 125–126. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Письмо может быть датировано на основании упоминания об уже вышедшем августовском номере журнала «Новое слово».

² А.И. Кремер.

³ «Союз русских социал-демократов за границей».

⁴ В августовском 1897 г. номере журнала «Новое слово» (№ 11) под псевдонимом Н. Каменский было опубликовано окончание статьи Г.В. Плеханова «Белинский и разумная действительность» из серии «Судьбы русской критики».

⁵ Лугано (Lugano) – озеро в Ломбардских Альпах, на территории Швейцарии и Италии.

1897, 4 сентября¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Наконец-то после бесконечно долгого ожидания я получил Ваше письмо². Я-таки довольно серьезно уже начал беспокоиться и о каждом из Вас в отдельности, и об рус[ской] соц[иал-]демократии вообще. Ну, очень рад, что все в порядке. Жаль только, что жена Ваша опять начала хворать (она, кажется, уже давно страдает Ischias³). Я надеюсь, что пребывание ее в деревне и ванны будут иметь благотворное влияние на ее здоровье. Ваше письмо возбудило в моей голове такую массу вопросов, по поводу которых я очень хотел бы с Вами побалакать. Но, не желая похищать свободное⁴ время у Вас, которого и без того у Вас мало, я это отложу на другое, более благоприятное время, а теперь займусь лишь нашим, американским делом. А дело у нас к Вам важное. Начну с Адама⁵. Наше Общество здесь занимает теперь очень сложное и, если хотите, очень интересное положение благодаря борьбе и расколам, разрывающим нашу соц[иалистическую] партию, о которых я Вам, кажется, писал. Молодые русско-еврейские социалисты, недавно лишь приставшие к партии, нетвердые еще достаточно в своих принципах и убеждениях, положительно начали терять голову, которую могли бы потерять окончательно, если бы не находили убежища в нашем Обществе. Наше Общество сумело даже в самый разгар борьбы разных фракций здешней соц[иалистической] партии сохранить строгий нейтралитет. Нам хотя досталось не мало пинков с одной и с другой стороны, но зато тем лучшие отношения к нам теперь со стороны всех фракций. Главное, у нас сохранились люди для будущей обновленной партии, бегущие от начавшейся деморализации. Но чем больше к нам является народу, тем больше дела требуется, чтобы удовлетворить жажду их деятельности. Не говоря о наших митинговых обязанностях по отношению к России, наша деятельность ограничивается лишь сборами денег, главным образом, с одного новогоднего бала. С течением времени, однако, успешность наших балов становится все более сомнительной. Появляются разные конкурсы то в лице рус[ского] студенческого культурно-просветительного общества и др., которые выдумывают разные занятные вещи, чтобы привлечь публику. Конечно и нам приходится проделывать то же самое. В прошлом году мы издали «Сувенир», нечто вроде журнальчика с простой обложкой, в которой, кроме объявлений, почти-что ничего не было. Несмотря на это, наша публика вошла во вкус издательства и в этом году, чтобы поднять достоинство и значение нашего Общества, привлечь симпатии и уважение нашей рус[ско]-евр[ейской] публики, приучить наших членов к журнальному делу и, наконец, чтобы что-нибудь сделать для распространения соц[иалистических] идей, – решили издать ко времени нашего бала (50 л[ет] годовщины 48 г., «М[анифеста] ком[мунистической] партии»⁶ и смерти Белинского⁷) «Ежегод-

ник», не превышающий своим размером 4-х листов. Теперь Вы, вероятно, понимаете, в чем моя просьба к Вам заключается. Меня уполномочили просить Вас, Георг[ия] Валентиновича и Веру Ивановну что-нибудь написать для нашего «Ежегодника». Содержание его будет, вероятно, приблизительно следующее. От нашего Общества воззвание к здешней публике (и программа Общ[ества]), календарь (более или менее крупные события рев[олюционного] дв[ижения]; время и обстоятельства, при которых они совершались), 48-ой г.; история «Ман[ифеста] Ком[мунистической] партии»; Белинский; восп[оминания] соц[.] [.....]⁸ в России; экономическая структура и распределение партий в Америке; стачки железно-дорож[ных] рабоч[их] в Ч[икаго] и углекопов и новая соц[иал-]демократия Ам[ерики], Debs). Отчеты о рабочем движении З[ападной] Европы, России и Америки (3 статьи), рус[ский] марксизм и фельетон (рассказ (статья) из жизни рабочих). Приблизительно таким предполагается содержание книжки. Пусть каждый из Вас напишет, что ему хочется или что он считает полезным для такого рода издания, но, если возможно, имейте в виду желательное содержание его. Я хотя стою во главе редакционной комиссии, но... статьи будут главным образом от профессиональных литераторов. Убедительно прошу Вас не отказать мне в присылке статей. Попросите от себя и от меня статей у Пл[еханова] и В[еры] Ив[ановны] и у других соц[иал-]дем[ократических] писателей. Я обратился бы лично к Пл[еханову] и В[ере] Ив[ановне], но не знаю их адресов. Впрочем, Плеханову я еще, может быть, напишу через типографию. Статьи пришлите по возможности скорее. По получении письма отвечайте немедленно. Вы понимаете, это для нас очень важно. Простите, что писал так беспорядочно и неразборчиво. Я очень устал и чувствую себя преотвратительно.

На днях Вам вышлют несколько дол[ларов] в счет одолженных 25. Не беспокойтесь – скоро расплатимся. За брошюрки уже тоже получил несколько дол[ларов]. Скоро вышло.

Опять повторяю – мы взяли за предприятие, о котором писал выше очень серьезно. Это будет очень полезная вещь для наших американских рус[ско-]евр[ейских] товарищей. Оно, помимо этого, обеспечит нам успех нашего бала и само по себе доставит нам доход, который, вероятно, не окажется лишним для Вас. Расходы по изданию покроются доходами от объявлений. Кроме этого мы можем продадим здесь несколько самих экз[емпляров] нашего «Ежегодника». Во всяком разе дело уже начато, все приготовления уже сделаны, и от Вас всех кровным образом будут зависеть судьбы нашего издания. Я убежден, что Вы отнесетесь к нашей затее сочувственно и сделаете все, зависящее от Вас, чтобы наше дело увенчалось успехом. Главное – сейчас же напишите Плех[анову] и Засулич, а затем подробно ответьте мне.

Крепко обнимаю Вас.

Ваш Ингерман

P.S. Мою заметку о еврейском движении, если возможно, пришлите мне обр[атно]; факты, собранные мной о [...] ⁹ здесь общеизвестны, теперь здесь никому не интересны, и они могут быть мне полезны. Если же не можете прислать, уничтожьте рукопись.

Ваш Ингерман

¹⁰³⁻⁴ №№ Работника мне очень понравились. Мне кажется, что он во многих отношениях лучше 1 №, как по подбору, выдержанности и характеру статей, так и по внешней, литературной форме. Он мне доставил большое удовольствие.

Примечания

- ¹ Датировано автором письма.
- ² Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.
- ³ Ишиас (греч. ischiás, от ischíon – таз, бедро, множественное число ischía – седалище), пояснично-крестцовый радикулит, заболевание корешков пояснично-крестцового отдела спинного мозга и, главным образом, седалищного нерва.
- ⁴ Слово вставлено над строкой.
- ⁵ То есть с самого начала.
- ⁶ «Манифест Коммунистической партии» – первый программный документ марксизма. Написан К. Марксом и Ф. Энгельсом по поручению 2-го конгресса (1847) Союза коммунистов в качестве программы этого союза. Опубликовано в 1848 г.
- ⁷ В.Г. Белинский умер в Петербурге 26.05.(07.06). 1848 г.
- ⁸ Одно слово не разобрано.
- ⁹ Одно слово не разобрано.
- ¹⁰ Весь абзац написан по верхнему полю 1-го листа.

287

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

*1897, начало сентября
Цюрих¹*

Давно не писала я Вам, дорогой Жорж, в очень я скверном настроении была (да и есть). Не знаю, составили ли Вы из рассказа Тел[енка]² понятие о нашем положении на конгрессе³? Не читали ли Вы утопию Морриса («From Nirgend's wo»⁴ – это в «N[eue] Z[eit]»)? Там герой, подружившийся с людьми будущего, вдруг, войдя в залу пиршества, чувствует, что его никто не видит, что он перестал существовать для окружающих. Вот это ощущение было у меня на конгрессе. Всякий-то немец (французов не было) норовил пройти так, чтобы тебя не заметить. Ни один (даже и Адлер) не заглянул к Павлу. В публичных речах (вне конгресса – Бебеля, Перндорфа и др.), говоря о росте движения за последние годы и перечисляя разные самые негоднейшие страны, чуть не Испанию с Португалией, все упорно пропускали Россию? И на конгрессе, и вне конгресса старались т[ак] представить физиономию земного шара, будто России и на свете нету. Историю нашей резолюции Вы, вероятно, знаете, а подробности прочтете в «N[eue] Z[eit]», куда Павел послал описание⁵ ее *Leidensgeschichte*⁶. На мои нервы («обнаженные» – это, не помню уж, у Достоевского или у кого-то говорится про очень нервного героя) это действовало самым мучительным образом. Что немцам надо было сделать этот конгресс безгранично благонамеренным и легальным, это я знаю и понимаю. Нужно для их внутренних дел, для сближения с недовольными правитель[ством] и аграриями элементами в Германии, что может повести к полит[ической] свободе у них – это все так. Но зачем же нас-то старая собака Грейлих тянула на конгресс? Зачем затесались туда мы – нелегалы, по самой сущности русского строя? Вместе с конгрессом происходили, конечно, и нелепейшие заседания русских товарищей (а, ей Богу, Ваш Сер[гей] Ник[олаевич]⁷. – препротивная тварь). От усталости или огорчений – уж не знаю – привязалась ко мне еще лихорадка ежедневная и кашель сверх положенного. К этому, теперь, когда шум прошел, прибавляется и чувство безгра-

ничного одиночества. Иметь своими ближайшими людьми такую сплоченную семью⁸, в к[ото]рую, как Вы сами заметили, мизинца не просунешь, – хуже, чем никого. Она к[а]к-то заслоняет тебя от всего мира. Вот с Телен[ком], напр[имер], видая его каждый день все у Павла, я почти совсем не говорила. Павел и ему совсем не давал говорить, а все непрерывно ему свое «добавление к брошюре об агитации»⁹ рассказывал. Пишите мне, милый Жорж.

Вера

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.63. Л. 1 –
2 об. Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 184–185. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется по содержанию письма.

² П.Б. Струве.

³ Речь идет о «Международном конгрессе по законодательству об охране рабочих», проходившем 23–30 августа 1897 г. в Цюрихе.

⁴ В письме В.И. Засулич пишет о переводе на немецкий язык социально-утопического романа У. Морриса «News from Nowhere» (1891), в русском переводе «Вести ниоткуда, или Эпоха счастья» (М., 1906).

⁵ Вероятно, имеются в виду положения, дополнявшие, по мнению П.Б. Аксельрода, позицию автора брошюры «Об агитации», сформулированные в послесловии к названной брошюре и изложенные в двух письмах «К вопросу о современных задачах русских социал-демократов» (Работник, № 5–6, 1897, С. 229–239).

⁶ История страданий (нем.)

⁷ С.Н. Прокопович.

⁸ Семья П.Б. Аксельрода.

⁹ См. прим. 4 к док. 279.

288

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, после 17 сентября
Цюрих¹

Дорогой Жорж, я послала Вам сегодня Чернышевского². Вот адрес Селитр[енного]:

[18, Barry Rd.
Peskam Rue
S.E.
London.

Мне нельзя теперь обратиться к нему с просьбой. Вот почему. Здесь теперь Лиза³. Так как мне говорили (Гинзбург), что теперь и Лиза его обвиняет, я ее спросила. Ведь, имея с ним дела, я тем самым навязывала его другим. Т[ак] ч[то] должна была спросить⁴. Не нынче, завтра он с чем-нибудь деловым обратится ко мне, и я должна буду ответить ему, что знаю о его преступлении и не могу иметь с ним никакого дела. Так, оставя даже в стороне отвращение, накануне такого письма нельзя просить об услуге⁵.

От Тел[енка]⁶ я сегодня получила записку от 15-го; пишет, что дня через два едет на родину. Теперь, значит, уехал. «Н[овое] с[лово]» за август вышло, получено в читальне. Я еще не видала. А за Тел[енка]-таки страшно. Вся его-то

неосторожность лишь в том, ч[то] приехал на конгресс⁷, но какая-то скотина показала его кому-то из студенток, и затем уже все про него кричали и друг другу его указывали.

На мое попечение и ответственность отдана одна заказная брошюра⁸. Я просила Блюм[енфельда] показать Вам рукопись. Это до того интересно, что, если заглянете, не сможете не прочитать, а прочтя, посоветуйте, как поступить с примечаниями? Расставить ли внизу стран[иц] (это [было] бы самое лучшее, да боюсь путаницы, или надо самой переписать всю рукопись) или печатать после каждой главы относящиеся к ней примечания? Чтобы все в конце книги – это всего хуже, мне кажется. В примеч[аниях] масса курьезнейших вещей, а как их там будет читатель разыскивать? Посоветуйте. Рукопись была прислана в страшном беспорядке. Я и примечаний половину по смыслу размещала. Поэтому очевидно, ч[то] с внешней стороны с ней можно распоряжаться по усмотрению.⁹ Очень бы хотелось повидаться, но ч[то]бы Вы приехали, как-то не верится. На днях получите 250 fr[анс]: Ганелин мне для Вас посылает, так и пишет: «Посылаю Вам для Георг[ия] Вал[ентиновича]». Прислал мне тоже и для меня.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 440. В 488.202. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшей карандашной пометой Л.Г. Дейча «Цюрих. 18–IX–97». Опубл. (с куторами): Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 186. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Возможно, существовал конверт, по штемпелю которого Л.Г. Дейч датировал письмо. Однако конверт отсутствует, и более точной представляется дата, указанная нами. Основанием может служить ссылка В.И. Засулич на конгресс, делегатом которого был П.Б. Струве.

² Речь идет об одном из изданий произведений Н.Г. Чернышевского. В это время Г.В. Плеханов работал над четвертой статьей из серии «Судьбы русской критики» – «Эстетическая теория Н.Н. Чернышевского». Первая часть статьи была опубликована в 1897 г. в декабрьском – третьем номере журнала «Новое слово». Этот номер был последним, 10 декабря 1897 г. издание журнала было запрещено (См. прим. 13 к № 251). Полностью напечатать статью удалось лишь в сборнике «За двадцать лет», первое издание которого вышло в Петербурге в 1905 г.

³ Вероятно, Елизавета Лурье.

⁴ Далее 12 строк вымараны фиолетовыми чернилами.

⁵ Текст, заключенный в квадратные скобки, в первой публикации отсутствовал.

⁶ П.Б. Струве.

⁷ Речь идет о «Международном конгрессе по законодательству об охране рабочих», проходившем 23–30 августа 1897 г. в Цюрихе. П.Б. Струве был делегатом на этом конгрессе.

⁸ Вероятно, В.И. Засулич имеет в виду свою работу над брошюрой «Десятилетие Морозовской стачки». Посвященная событиям мая 1886 г. и его участникам П.А. Моисеенко и В.С. Волкову, брошюра, издававшаяся «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса», была отпечатана в 1897 г. в Женеве в типографии «Союза русских социал-демократов». Автором ее был член «Рабочего союза» Иваново-Вознесенска С.П. Шестернин, установивший связи с «Союзом борьбы» еще в 1895 г. «Рабочий союз», несмотря на периодические провалы, возглавил первое крупное, после петербургских стачек, выступление рабочего класса – всеобщую стачку иваново-вознесенских ткачей, прядильщиков и ситцепечатников конца 1897–1898 гг. Материал, написанный Шестерниным, был переправлен без обозначения имени автора. Работая над материалом, Засулич отредактировала текст и, видимо, из примечаний составила заключение, сопроводив его справкой: «По независимым от автора настоящей брошюры обстоятельствам, это заключение написано не им, а Засулич» (Десятилетие Морозовской стачки. Женева, 1897. С. 30). Второе издание этой брошюры вышло в Женеве в 1901 г.

⁹ Заключительные строки приписаны по верхнему полю развернутого листа письма.

1897, сентябрь

Цюрих¹

66 Gloria Strasse

Дорогой Жорж,

только вчера я узнала, что все это время Вы больны обостренным образом. Так тяжело стало на сердце. Я с неделю как отослала работу, хотелось написать Вам, да удерживалась, что ж, мол, приставать к человеку с письмами, когда ему, может, не до них. А теперь, узнавши о Вашей болезни, никак не могу не написать, хотя и не знаю о чем, т.е. не знаю, в каком Вы состоянии, настроении, что может Вас интересовать, что – нет.

Знаете Вы, что покойный Бунге (кажется, не переврала – министр финансов пред прекращением дефицитов) б[ыл] большим поклонником Бельтова². Это тут Янжул б[ыл], рассказывали, не нам, а одному человеку. И Бунге, и он сам находят это направление очень полезным как противовес крепостническим вожделениям. У Волгина³ Янжул находит, однако, один недостаток, а именно тот, что Волг[ин] не воспользовался его, янжуловскими, фабричными отчетами⁴. Извиняет тем, ч[то] за границей их трудно достать. Бунге никак не хотел верить, что Бельтов семидесятник⁵: «Такой юношеский жар!». Ах, Жоржик, зачем же это Вы больны? Пожалуйста, Жорж, милый, если ответите мне (хоть бы выругали!), напишите, неужели Вы так и остались за июнь без заработка⁶ за то, что работа была слишком хороша? Мне это нужно знать потому, что это, по-моему, был бы положительно дурной поступок, и мысль о нем влияет на мое мнение о Телятине⁷. Здесь брюссельский философ Сер[гей] Ник[олаевич]⁸. Он порывается к Вам, но, если Вы не в бодром настроении, едва ли полезен, для споров он очень утомителен. Он массу начитал и составил себе теорию. Ее именно объявил нам в простоте литовец⁹: буржуазия права уже приобрела, и рабочие почти что; он думает, что и крестьяне приобрели. Институты (так он констит[уции] называет) не очень важны. Новый промыш[ленный] строй не может развиваться, не создавая и соответствующих прав, а т[ак] к[а]к он у нас развился, – значит, развились и права. А человек он, мне кажется, хороший. Болтаю, а не знаю, мож[ет], Вы зарычите на неинтересную Вам болтовню. Ну, хоть бы зарычали.

[Ваша Вера]

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В 487.56. Л. 1 –

2 об. Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда».

Сб. 6. С. 179–180. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания о пребывании в Цюрихе С.Н. Прокоповича, некоторое время после Международного конгресса по рабочему законодательству.

² Один из псевдонимов Г.В. Плеханова.

Имеется в виду книга Г.В. Плеханова «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», вышедшая в свет в начале 1895 г. под псевдонимом «Н. Бельтов».

³ Имеется в виду книга Г.В. Плеханова «Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В.В.)», изданная в начале 1896 г. под псевдонимом «А. Волгин».

⁴ Имеются в виду работы: Янжул И.И. Фабричный быт московской губернии. Отчет за 1882–1883 г. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа. СПб.,

1884; *Он же*. Московский фабричный округ. Отчет за 1885 г. инспектора московского округа профессора И.И. Янжула. СПб., 1886.

⁵ То есть участник народнического движения 1870-х гг. Г.В. Плеханов участвовал в петербургских революционных кружках с 1875 г., был членом «Земли и воли» до 1879 г., когда произошел раскол общества на две самостоятельные организации: «Народная воля» и «Черный передел», одними из организаторов последнего были Г.В. Плеханов, П.Б. Аксельрод, Л.Г. Дейч и В.И. Засулич.

⁶ Вероятно, речь идет о невыплате Плеханову гонораров за напечатанные в майском и июньском номерах журнала «Новое слово» (1897 г.) работы: «Н.И. Наумов» (№ 8. V. С. 21–41), «О книге В. Быстренина «Житейские были» (№ 8. V.С. 52–56). В № 9 (июнь) журнала «Новое слово» (1897) появилась рецензия Плеханова «О книге Г. Лансона «История французской литературы XIX века», тогда же в редакцию поступали статьи цикла «Судьбы русской критики» и работа «О материалистическом понимании истории (Esais sur la conception matérialiste de l'histoire par Antonio Labriola, professeur à l'université de Rome, avec une préface de G.Saris. 1897».

⁷ П.Б. Струве. Он был одним из редакторов журнала «Новое слово».

⁸ С.Н. Прокопович. В эти годы он учился в Брюссельском университете, который закончил в 1899 г.

⁹ Вероятно, – это один из руководителей литовско-польской марксистской организации Моравский (Кочан).

290

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, вторая половина сентября¹

Цюрих

Дорогой Жорж,

я сегодня послала Вам по мандату 250 fr[anc]. Следующее пишу Вам некоторым образом по обязанности. Во время конгресса² здесь был одновременно и русский (по обыкновению) нелепейший съезд³. Известный Вам нелепый Литовец⁴ много толковал на нем о их литовской независимости во всех внутренних делах от россиян (тоже как и поляков) и в то же время о пользе вступления в федеративные отношения. Уже после съезда он представил проект этого федеративного договора. Выражался он в терминах взаимности: иметь общий архив, доставлять друг другу сведения, литературу и проч[ее]. Но Виленец⁵, знающий их дела и положение, находил, что это проект эксплуатации нашего «Союза», т[ак] к[а]к они-то ничего доставлять не могут и не будут. Затем, при внутренней автономии, если явится какое-ниб[удь] общее дело, необходимость общего заявления и проч[ее], их представитель здесь имеет такой же голос здесь, к[а]к весь наш «Союз» вместе, а представитель их Мархлевский (если не перевираю фамилии) друг Люкс[ембург] и Грозовск[ого]. Все это аргументы против принятия их проекта. Павел теперь против принятия, но он соглашался, когда решали этот вопрос с Виленцем, а Виленец говорил, что просто прогнать их было бы очень невыгодно (там внутри) и предложил (и мы согласились) такую хитрость: в ответ на предложение поставить им условием, чтобы они печатно заявили о своем единении солидарности с Русской социал[истической] организацией («Союз борьбы» и пр[очее]). В проекте речь лишь о нашем заграничном «Союзе», а решили потребовать присоединения не к нему, а к российскому «Союзу». Виленец думал, что они откажутся, а если не откажутся, придется повозиться с ними. Я за это только потому, что не хотела бы надуть Виленца. Он нам вполне верит. Гинзб[ург] откуда-то слышал, ч[то] Вы за союз

с Литвой. Если за, не напишите ли проект их печатного заявления. Во всяком случае напишите, за Вы или против? Все и вся свалили теперь на меня, даже и переписку с Бухгольц[ем]. О том, ч[тобы] писать статьи, мне и думать нечего, а я обещала и тот адрес, чтобы отказаться. Я внутренне волосы на себе рву, зачем уехала из Лондона.

Блюм[енфельд] написал, ч[то] нетрудно устроить примеч[ания] под стран[ицей], а потому рукопись⁶ Вам не снес⁷.

Ваша Вера

Тел[енок]⁸ уже в отечестве⁹.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487. 64. Л. 1 –
2 об. Автограф. Публикуется впервые. Публикуется
по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании сопоставления с текстом док. 296.

² Имеется в виду Международный конгресс по законодательству об охране рабочих, который состоялся 23–30 августа 1897 г. в Цюрихе.

³ Имеется в виду съезд «Союза русских социал-демократов за границей».

⁴ Очевидно, Кочан (Коган) Моравский – псевдоним одного из представителей литовской социал-демократии. О встречах с «литовцем», приехавшим в это время в Швейцарию для установлении связи с группой «Освобождение труда», пишет также К.М. Тахтарев в «Рабочем движении...» (С. 109).

⁵ А.И. Кремер.

⁶ Вероятно, имеется в виду рукопись брошюры «Десятилетие Морозовской стачки». Автором ее был член «Рабочего союза» Иваново-Вознесенска С.П. Шестернин, установивший связь с «Союзом борьбы» еще в 1895 г. Материал Шестернина был переправлен без обозначения имени автора. Работая над материалом, В.И. Засулич отредактировала текст и, видимо, из примечаний составила заключение, сопроводив его справкой: «По независимым от автора настоящих брошюры обстоятельствам, это заключение написано не им, а Засулич» (Десятилетие Морозовской стачки. Женева, 1897. С. 30).

⁷ Приписано по сгибу развернутого листа.

⁸ П.Б. Струве.

⁹ Приписано по нижнему полю перевернутого первого листа.

291

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, вторая половина сентября¹
Цюрих

Дорогой Жорж,

я тоже принимаюсь Вам писать не потому, чтобы имела что определенное написать, а просто потому, что письмо Ваше² хорошее, ласковое – как же не отозваться. Я все еще чувствую себя нездоровой, как выйду – лихорадка, но мне почти не приходится выходить – Соня³ забегает делать покупки. Верочка⁴ скоро месяц как уехала в Вену и в восторге от нее. По всяким собраниям бегают. При ее чрезмерной скромности и застенчивости пожить самостоятельной единицей, а не дробью целого (семьи), как здесь, будет, наверное, очень полезно.

Я теперь в драке с собой, как бывает у меня всегда при начале писанья. Мысли мелькают, а в порядок не приходят, плана нету, один хаос... Это очень тре-

возное состояние, но сравнительно с невозможностью даже думать о писанье – это все-таки благодать, потому что я уже по опыту знаю, что если ничего внешнего не помешает, то я из этого хаоса все-таки выберусь. Союзные дела есть-таки, но не слишком много, и от некоторых я и не хотела бы избавиться, т.е. от шифрованных писем В[илена]ца⁵. Право, он очень нужный человек. Он нелегальным стал. В его городе был большой погром, и его искали. Получила маленькую записку от Тел[енка]⁶. Он ожидает, что в ближайшем будущем «в чисто литературной области предстоят серьезные сражения, к которым надлежит приготовиться. Г[оспода] противники потеряют терпение (вероятно, слухи такие до него дошли) тем более, что в окт[ябрьской] книжке⁷ им предстоит получить несколько сюрпризов».

Прилагаю при этом первый лист первой из находящихся на моем попечении брошюр⁸. На них-то я не ропщу – их судьба меня интересует. Прочтите. Дальше идет все любопытнее и любопытнее.

Хорошо бы повидаться, хотя если это случится в разгар писанья, то меня опять будет совесть мучить, к[а]к летом.

РНБ. АДП. Ф. 1093. оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.67. Л. 1 – 2 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 226–227. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по содержанию.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ Младшая дочь П.Б. Аксельрода – С.П. Аксельрод.

⁴ Старшая дочь П.Б. Аксельрода – В.П. Аксельрод.

⁵ А.И. Кремер.

⁶ П.Б. Струве.

⁷ Имеется в виду октябрьская книжка журнала «Новое слово» (1897 г.), перешедшего с этого номера в руки марксистов.

⁸ Не удалось установить, о какой из брошюр, издававшихся «Союзом», идет речь.

292

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, после сентября
Цюрих¹

Мой адрес теперь: Beld[inska]², № 11, Zürichbergstrasse.

Дорогой Жорж, пришло от нашей актрисы³ еще письмо, написанное таким способом, что два дня на чтение ушло. Суть его в том, что телячья тетка⁴ ей сообщила, что необходимо «для спешных работ» устроить в Румынии другое заведение, подобное нашему, в надежде, что вследствие близости будет дешевле доставка и скорее⁵. Тетка это, конечно, не сама выдумала. Я знаю, ч[то] она близко знакома с человеком, приставленным там к этим делам. Они (Тетка и К^о) просят нашего общего мнения об этом, и к[а]к можно скорее. Рак[овский] с женой, со своей стороны, говорят, ч[то] устроить можно при главном заведении румынск[их] товарищей. Я и Павел думаем, что, конечно, было бы прекрасно, если бы устроилось; таково «мнение», можно тоже прибавить, что, давно зная

Рак[овского], убеждены, что раз он возьмется, то сделает возможно лучше. Вообще ж насчет выполнимости и прочности предприятия у нас нет данных, чтобы судить. Как думаете? Раковский должен тоже с Доброджану посоветоваться.

Гинзб[ург] поехал в Берлин. Знали Вы о его намерении? Давали согласие?

Живется мне и физич[ески], и психич[ески] к[а]к хуже не бывает. Потому и не пишу о себе.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.65. Л. 1 –

2 об. Автограф с позднейшей карандашной пометой

Л.Г. Дейча. Опул.: Первая марксистская организация

России – группа «Освобождение труда». М., 1984.

С. 126–127. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании карандашной пометы Л.Г.Дейча в верхней части первого листа: «1897.Х. Цюрих». Можно добавить, что письмо могло быть написано не позднее ноября 1897, когда «другое заведение, подобное нашему» – журнал «Новое слово», в редакцию которого входили и Плеханов с Засулич, оказалось перед угрозой закрытия.

² Beldinska (Бельдинская) – под этой фамилией В.И. Засулич жила в Лондоне и Цюрихе.

³ Е.П. Рябова, жена Х. Раковского.

⁴ А.М. Калмыкова.

⁵ В Румынии предполагалось устроить нелегальную русскую типографию по типу женеvской типографии группы «Освобождение труда», а затем типографии «Союза русских социал-демократов». Однако эта задумка не была осуществлена. В аннотации на архивной обложке рукой Р.М. Плехановой указано: «Об организации второго экспедиционного пункта в Румынии».

293

С.М. Ингерман – П.Б. Аксельроду

1897, 19 октября¹
Нью-Йорк

Дорогой Павел Борисович!

Спешу написать Вам теперь, хотя не уверен, сумею ли толково написать несколько строчек. Я очень болен и вот уже третью неделю не оставляю постели. Чувствую [себя] немного лучше, чем и пользуюсь, чтобы написать Вам о нашем «Ежегоднике»². Он выйдет к Новому году (31 дек[абря], в этом вся сила!), и все статьи должны быть здесь не позже, чем в середине ноября. Мы уже вошли в сношения с типографией, сделали все необходимые приготовления и заручились обещаниями местных литераторов участвовать своими статьями в нашей книжке. Но успех ее всецело зависит от Вашего участия в ней, от того как Вы все отнесетесь к нашему предприятию, или лучше – от Вашего доброго желания помочь нам. Мы ждем непременно статей от Вас, Засулич и Плеханова (безусловно!) и статей от Кольцова, Кальмансона и др. По возможности. Если от Вас не будет требуемой продукции, я окончательно убит в глазах здешней публики. Нам хотелось бы иметь статейки о Белинском, «Ман[ифесте] Ком[мунистической] парт[ии]» 48 г. (50 лет[ний] юбилей), о русском движении, о еврейском движении (за последний год). Пишу письмо также Parvus'у. Итак, нам

нужны Ваши статьи к концу ноября – самое позднее. Наше общество с нетерпением ждет Вашего ответа.

Извинитесь, пожалуйста, перед В[ерой] Ив[ановной] и Г[еоргием] Вал[ентиновичем] за меня, что им лично не пишу. Мне теперь очень тяжело писать и особенно неприятно было бы для меня писать теперь им, с которыми я до сих пор не переписывался и где³, стало быть, я не мог бы ограничиться несколькими строчками.

Сердечный привет всем друзьям! Как дети Ваши?

Как только сумею выйти из дому, отправлю для Пл[еханова] 12 дол[ларов] и 50 с[ent] (собр[анных]) и 7.50 за брошюры (около 3 еще остается за последние брошюры). Напишите, сколько Вы должны в кассу за Пл[еханова], как-нибудь покроем. НЕ забудьте прислать адрес Райчина.

Если у Вас соберутся интересные факты из России, составьте [...] ⁴ (или не составьте – [...] ⁵) и пришлите сюда.

Крепко обнимаю Вас.

Ингерман

Мы готовимся уже к балу. Кажется, будет очень удачный. Готовьте карманы!

P.S. Сегодня получил Ваше письмо⁶, в котором Вы меня извещаете о приезде двух Genossen из Белостока³. Я Вам писал в своем последнем письме или в открытке⁷, что их могут не впустить, что недостаточно сослаться на знакомых; надо иметь родных. Если еще не поздно, превратите их – одного в моего, а другого в Miller'a⁸ родственников. Но предупредите нас, какие они нам родственники. Но если уже поздно – ничего не поделаешь, придется повозиться, чтобы их пустили.

Ваш.

И[герман]

⁹Ваша статья о железнодорожных стачках в Швейцарии¹⁰ – верх совершенства! Спасибо Вам за нее. Никогда ничего подобного не читал.

*IISH. Paul Akselrod Archive. – 22a. I / 11. Автограф.
Публикуется впервые.*

Примечания

¹ Датировка автора письма.

² См. док. 286.

³ Так в тексте.

⁴ Слово не разобрано.

⁵ То же.

⁶ Письмо П.Б. Аксельрода не разыскано.

⁷ Вероятно, речь идет о тех двух ткачах из Белостока, о переезде которых из Швейцарии в Америку летом 1897 г. хлопотали П.Б. Аксельрод и Р.М. Плеханова. См. док. 274 и 281.

⁸ Письмо и открытка С.М. Ингермана не разысканы.

⁹ Весь абзац написан по верхнему полю 1-го листа.

¹⁰ *Аксельрод П.Б. Стачка в Швейцарии и Германии // Работник. 1897. № 3–4.*

1897, октябрь¹
Цюрих
11 Zürichbergstrasse

Дорогой Жорж,

мне уж получше. При Эфроне² я б[ыла] простужена, на новую квартиру перебиралась в очень скверную погоду. Бронхит он, конечно, нашел, т[ак] к[а]к он (кашель) был очень сильный, а еще что-ниб[удь] нашел ли, не знаю, ведь знакомый доктор никогда не скажет, поэтому к ним и обращаться совсем не интересно. Но не в бронхите для меня б[ыло] дело. Ведь если я огорчаюсь, у меня сейчас же начинается и грудь, и сердце и все болеть, и мне-то все равно – в самой «вещи» (в моем теле) находится болезнь или только в ощущении, на мой вкус – последнее даже хуже. А я последние полтора месяца была завалена «союзной» работой³, рассматриванием несноснейших рукописей, размышлениями о возможных в них переделках, корректурами, письмами по поводу всего этого и проч[ее]. Едва кончаю одну работу, еще уж 2–3 привалило. А Павел ходил гордый (ему Теленок⁴ голову вскружил, хвалил), объявил, что намерен посвятить себя всецело литературе (не здешней) и не соглашался даже говорить о рукописях, не то что заглянуть в них (сбросивши на меня все это, не спрося моего согласия).

Мне прежде не раз случалось, когда дела шли очень плохо, набрасываться на них и целыми месяцами посвящать всякой возне все силы и помыслы. Но тогда, во-первых, наши издания мне нравились, а во-вторых, я тогда (пока на чем-ниб[удь] с Вами не разойдусь, но тогда обыкновенно и моя работа на время кончалась) была хозяйкой дела. Делала то, что находила нужным, и так именно, как находила нужным. А теперь хозяин Гинзбург, не собираются он с Блюм[енфельдом] захватывать власть, а давно захватили. Привыкли действовать, не обращая внимания на Павла, а по наследству – и на мое мнение.

⁵Когда же это Вам кажется, ч[то] Вы сюда приедете? Теперь погода стоит восхитительная, а потом нельзя будет не простудиться, если ехать.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 439. В 487.147. Л. 1 –
2 об. Автограф. Публикуется впервые.*

Примечания

¹ Датируется на основании содержания письма. Вероятно, имеются в виду две статьи П.Б. Аксельрода, опубликованные в № 3–4 журнала «Работник» (1897), «Борьба железнодорожных рабочих в Швейцарии с их эксплуататорами» и «Стачка в Швейцарии и Германии» и вызвавшие высокую оценку П.Б. Струве.

² Ю.А. Эфрон (Ефрон).

³ В.И. Засулич занималась редактированием журнала «Работник», хотя формально редакция этого журнала была возложена на П.Б. Аксельрода.

⁴ П.Б. Струве.

⁵ Заключительные строки приписаны по нижнему краю перевернутого первого листа.

1897, 21 октября¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Ты не можешь пожаловаться, что донимаю тебя письмами, а потому, надеюсь, без страха и трепета примешься за сии строки. Не желая навязать тебе чтение моих каракуль, я послал свое маленькое «послесловие»² (т.е. окончание его) прямо Блюменф[ельду], прося его только сообщить тебе об этом, но отнюдь не настаивать, вернее, не посылать тебе без твоего заявления, что имеешь время и охоту читать манускрипт. Теперь я узнаю от Гинсб[урга], что Блюменф[ельд] все-таки тебе передал, или... навязал его. Последнее мне было бы крайне неприятно, тем более что ту рукопись, содержание которой я отчасти резюмировал тебе устно и которую я решил издать отдельной брошюрой³, тебе уже придется по моей специальной просьбе читать. Как бы то ни было, если ты уже будешь портить себе глаза над чтением посланного манускрипта, не смущайся заключительной фразой и другими lapsus'ами linguae⁴. Я просто решил в корректуре кое-какие поправки и дополнения сделать в тексте и в примечаниях. Мне пришло в голову, не потому ли Блюм[енфельд] передал тебе рукопись, что нашел в ней ереси. Надеюсь, его Bedenken⁵ не введут тебя в соблазн...

Кстати, читал ли ты последнюю статью Каменского⁶. В[ера] Ив[ановна] находит ее превосходной. К стыду своему я должен сознаться, что сей автор настолько заполнил мой ум и вкус, что я уже перестал прилагать к его работам эпитет: «превосходный». Все они мне кажутся, каждая в своем роде, превосходными. Я потерял критический смысл. Для того, чтобы обрести его или убедиться в его скрытом существовании в моем мозгу, мне нужно было бы начать штудировать эти работы, тогда, может, с божьей помощью, и открыл бы «слабые места в одной», «превосходные» – в другой. Должно быть, под неодолимым желанием проявить свою «критическую мысль», я открыл в статье Кам[енского] нечто вроде, как бы это сказать, чтобы не попасть в лагерь народнических vulgariesses⁷. Чрезвычайно остроумно и как дважды два четыре справедливо все, что он говорит – о «факторах» in der historischen Wirklichkeit⁸ и о методологическом значении поисков за ними в науке. Верно, с другой стороны то, что «производ[ительные] силы» и т.д. Но ведь и они фактор, мы, следовательно, в конце концов получаем господство одного фактора. А все-таки Каменский прав с начала до конца. Мне кажется, в изложении или развитии мыслей у Кам[енского] опущен или, вернее, недостаточно подчеркнут ein Bindeglied in den logischen Reihe von Gedanken⁹. Насколько я помню, автор говорит о приспособлении природы к эволюционирующим чело[веческим] потребностям. Но этот пункт остается, как мне кажется, слишком in Hintergrund¹⁰ – для массы читателей. Если я не ошибаюсь, у Бельтова, а еще раньше у тебя в «Beiträge»¹¹ эта монистическая подпочва der materialistische Geschichtsauffassung¹² и ее логическая связь с дальнейшим яснее и резче отмечена.

Однако контора, в которой я пишу эти строки, совсем не подходящее место для беседы о таких высоких материях.

А хорошо бы, если бы противники откликнулись да ухватились бы за «фактор». Но, с другой стороны, если они этого не сделают, то опять будут глупы – с их точки зрения.

Передай Р[озалии] Марковне, что еврейские рабочие получили билеты и уехали¹³.

Мой привет Розалии Марковне и детям.

Твой Пав[ел]

P.S. Если тебе некогда читать мою рукопись, то, пожалуйста, отошли ее Блюм [енфельду] с просьбой прислать тебе корректуру. Пора уже выпустить в свет эту злосчастную брошюру «Об агитации»¹⁴.

Автограф не разыскан. Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 177–179. Публикуется по тексту книги «Переписка...».

Примечания

- ¹ Датировка первой публикации, вероятно, по несохранившемуся конверту.
- ² Речь идет о «Послесловии» П.Б. Аксельрода к брошюре А.И. Кремера «Об агитации».
- ³ Вероятно, речь идет о брошюре Ю.О. Мартова «Современная Россия».
- ⁴ Оговорка (лат.).
- ⁵ Сомнения (нем.).
- ⁶ Под псевдонимом Н. Каменский в 1897 г. в журнале «Новое слово» печатал свои статьи Г.В. Плеханов. Речь идет о статье «О материалистическом понимании истории», которая появилась в сентябрьской книжке «Нового слова» (см.: *Плеханов Г.В. Сочинения*. М., 1927. Т. VIII). Это была именно та статья, о которой Плеханов, в предисловии к сборнику своих статей «Критика наших критиков», писал, что в ней он прибег к своеобразному приему: увидев из статей противников, что они, «запомнив наши термины, не дали себе отчета в понятиях, соответствующих этим терминам», он решил поймать их в ловушку, и «нашу теорию изложил другими словами» (см.: *Плеханов Г.В. Сочинения*. М., 1927. Т. VII. С. 12).
- ⁷ Вульгаризатор (фр.).
- ⁸ В исторической действительности (нем.).
- ⁹ Одно звено в логическом ряду мыслей (нем.).
- ¹⁰ На заднем плане (нем.).
- ¹¹ Речь идет о книгах Г.В. Плеханова: изданной под псевдонимом Бельтова на русском языке «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и комп.» (СПб., 1895) и изданной на немецком языке с указанием авторства Плеханова «Beiträge zur Geschichte des Materialismus. (Holbach – Helvetius – Marx)» (Stuttgart, 1896). Последовательность выхода книг П.Б. Аксельрод, вероятно, путает специально в целях конспирации.
- ¹² Материалистическое понимание истории (нем.).
- ¹³ См. док. 274.
- ¹⁴ «Злосчастной» эту брошюру П.Б. Аксельрод называет потому, что выпуск ее затянулся свыше чем на два с половиной года (рукопись брошюры была привезена еще весной 1895 г.). – Прим. Б.И. Николаевского.

296

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, после октября
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

Вы должны были так быстро получить Брюнетьера², что Вам должна была прийти в голову мысль, что, когда книга у меня, найти ее легче, чем когда она в Вашем шкапу³ на дно завалится.

С орденом, конечно, уж ничего не поделаешь. Его надпись портит эстетическую сторону книги – вроде прыща на носу, – а обижать человека из-за эстетики, по-моему, не полагается.

Раковский вернулся. Прислал письмо петербургских центральных остолопов (там теперь господствует «Раб[очая] мысль»); она официальным органом объявлена) и свое изложение разговора с тамошним главным⁴ «экономическим» дураком. Я все это тотчас отправила Павлу на прочтение с тем, чтобы он, прочтя, отправил Вам, и Вы дадите прочесть Блюменфельду с Гинзб[ургом]. Я, б[ыло], принялась за работу, а сегодня опять совсем меня расстроили эти «экономические»

Рабочим они решили говорить исключительно о «копейке на рубль», интеллигенции позволяют говорить о свободе. По-моему, это развращение рабочих. С интеллигенции-то это экономическое идиотство со временем соскочит, но что рабочий забудет, то останется надолго.

Да, вот мы теперь официально знаем, ч[то] «Раб[очая] мысль» у власти. В сборнике печатается (или уже отпечатана) весьма ругательная статья на нее Гинзбурга⁵. Я-то думаю, что все равно с этими «экономическими» каши нам не варить, так, по-моему, пушай. Но, может, у Вас есть какие-ниб[удь] тактические соображения? Тогда потолкуйте с другими о ее выбрасывании. Вероятно, еще не поздно. Я протестовать не буду; вероятно, и Павел будет к этому равнодушен, я его не видала.

Ваша Вера

Сколько прислать на книгу Блюм[енфельду]?

⁶Пришлите мне, пожалуйста, новый адрес Блюм[енфельда], если он еще в Женеве. Мне это нужно.

*РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.102. Л. 1 –
2 об. Автограф. Опул.: Группа «Освобождение труда».
Сб. 6. С. 180–181. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется на основании упоминания об организации редакции газеты «Рабочая мысль».

² Имеется в виду книга Ф. Брюнетьера «Возрождение идеализма», изданная в русском переводе в Одессе в 1897 г.

³ Так в тексте.

⁴ Далее вымарано одно слово.

⁵ Речь идет о статье Б.А. Гинзбурга «Рабочие и интеллигенция», опубликованной в сборнике «Работник» (Женева, 1899. № 5 / 6) под псевдонимом.

⁶ Заключительные строки приписаны по верхнему полю первого листа письма.

1897, октябрь – ноябрь
Цюрих¹

Дорогой Жорж,

пишу Вам это письмо не только от себя, но и по настоянию Павла. Дело вот в чем. Сер[гей] Ник[олаевич] прислал брошюру², которую мы с Павлом по че-

сти и совести одобрить к печатанию не можем, а, с другой стороны, несомненно, что, если отказ в одобрении выйдет от кого-ниб[удь] из нас, он не покорится, а поднимет знамя бунта, сочтет долгом это сделать. Не знаю, составили ли Вы себе понятие о всей глубине самомнения этого господина? Вероятно, нет. Вы с ним не спорили, а его приличные дворянские манеры³ не позволяют ему выказывать походя это самомнение. Во всяком случае он чувствует, что сделал новый шаг в разработке теории, первый шаг в которой был сделан Марксом. Распространивши свою теорию; он делает целый переворот, свежая молодежь вполне способна воспринимать его учение (у него в Брюсселе б[ыло] с дюжину барышень, настолько же оболваненных, как тот литовец⁴, который читал нам историю движения). Вся беда в том, что литература находится в руках старичков (идеалистов, субъективистов и пр[очее] и пр[очее]), которые неспособны ее понять. Вы-то способны (он думает, что у Вас с нами взгляды разные, а с ним – сходные), но не занимаетесь редакцией. Как же ему при таком положении дел уступить? Впрочем, опыт уже сделан. Это уж второе его произведение. Первая брошюра «Об агитации»⁵ очень плоха в литературном отношении, но ничего особенного по содержанию не представляет. Мы ее внимательно прочли, и Павел написал ему несколько замечаний (предложений переделок). Он на его письмо ответил самым категорическим отрицанием их значения. Той брошюре он не придавал такого значения, что же будет с этой, являющейся целой энциклопедией? Ничего не остается, как прочесть эту брошюру Вам и написать ему о ней свое мнение, оно его, по всему вероятно, все же заставит задуматься (что Вы ее одобрите, не могу себе представить, а если бы... паче всякого чаяния... ну, тогда Ваш грех). Павел пошлет Вам рукопись. Не смущайтесь тем, что она обозначена «II». Решено напечатать доклад питерцев и Павлову речь на конгрессе, а С[ергей] Н[иколаевич] предложил добавить к этому изложение хода конгресса, да увлекся и написал энциклопедию, в которой о конгрессе всего меньше речи, да и то, что есть, совершенно извращено, и конгресс подогнан под его теорию. Это Вам, не бывшему на конгрессе, м[ожет] б[ыть], и не заметно, но это и неважно для суждения о прелести брошюры. Я не думаю, ч[то]бы читать ее б[ыло] Вам очень к спеху. Надо только будет известить его, ч[то] она у Вас.

А Вы что-то замолчали, а еще писали к 4-му «буду свободен»! Как живете-можете? А как Михайл[овский] Вас с Туганом-то сцепил?⁶ Я так и предчувствовала, как читала у Вас это место, что он его должен применить ко многим нашим. И Вы это должны были предвидеть, а потому я думаю, приготовили какую-ниб[удь] батарею на Михайл[овского]⁷. Неужели же оставите его танцевать около этого места? Само-то по себе оно (место) мне доставило удовольствие. Напишите же письмо.

Ваша Вера

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В 487.55. Л. 1 – 3 об. Автограф. Оупбл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 186–188. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании содержания.

² С.Н. Прокопович написал статью о цюрихском Международном конгрессе 1897 г. по законодательству об охране рабочих, вызвавшую со стороны членов группы «Освобождение труда» принципиальные возражения. В печати эта статья не появилась.

³ С.Н. Прокопович происходил из дворянской семьи, отец его – генерал-майор, мать владела имением в Нижегородской губ.

⁴ Вероятно, Моравский (Кочан).

⁵ Брошюра «Об агитации», составленная С.Н. Прокоповичем, также в печати не появилась.

⁶ Имеется в виду обозрение Н.К. Михайловского «О новых словах и "Новом слове"», опубликованное в октябрьском номере журнала «Русское богатство» за 1897 г. Оно стало ответом на статью Г.В. Плеханова (Н. Каменского) «О материалистическом понимании истории», напечатанное в сентябрьском номере журнала «Новое слово» тогда же.

⁷ Вероятно, речь идет о статье «Об "экономическом факторе"», в свое время не увившей свет в связи с закрытием «Нового слова» и опубликованной в «Избранных философских произведениях» Г.В. Плеханова (М., 1956. Т. 2. С. 267–299), планировавшейся в качестве ответа на статью Н.К. Михайловского «О новых словах и "Новом слове"», опубликованную в октябрьском номере журнала «Русское богатство» за 1897 г.

1897, конец года¹

Цюрих

Дорогой брат!

Не стану я извиняться за редкость своих писем. Пушай! Вот ведь что значит писать о себе из такой дали и по времени, и по пространству. Тебе всего хуже показалась в письме моем фраза «живу как во сне». А я, хоть и не помню, в каком контексте она помещена, но, наверно, не в виде жалобы на это именно. Жить как во сне – самое для меня приятное положение. Это значит не вспоминать о себе, да и ни о ком другом, а думать о каких-нибудь теориях (или, скромнее говоря, фантазировать о полутеориях); делаешь очень мало, но дни летят, как на почтовых². Ненавижу, когда будят меня, хотя бы будили и такие вещи, за которые лет 15, даже 10 тому назад я бы охотно хваталась. Достались белке орехи, когда уж она без зубов. Впрочем, и орехи-то азбучные, узкий катехизис³... Знаю, что надо, и все же мучительно мне, скучно... Были орехи и интересные, но для них надо пожить как во сне.

А вот удивительно: статья «К характеристике эконом[ического] романтизм[а]»⁴ кажется мне из самых бесталаннейших статей (не говорю о беллетристике – ее всю хоть выбрось, да и корреспонденции попадают не особенные). А кажется, именно в июньской книжке есть критич[еская] статья автора, про которого ты прежде кричал (кажется, по поводу «буржуазной среды»⁵), что талантлив, мол. Вот, что значит прирастание!

Карточку твою трудно и узнать. Франтоватый такой и совсем другой, и мою бы, наверно, не узнал, если бы сняла.

Насчет «всемирной историчности»⁶, это, конечно, что понять под этим, размеры под это слово можно разные подложить. Но если бы вот сию минуту она совершенно исчезла со свету, как интеллигентная сила, она все-таки уж оставила бы после себя огромный неистребимый след, который не может не отразиться на всей дальнейшей истории, конечно, непосредственно лишь одного только государства, но через его участие во всемирной истории также и всегда. А уж там-то скоро она не исчезнет и в своей интеллигентной форме, хотя... Как я понимаю кур, огорчающихся, смотря с берега на бедных утят, особенно, которых знают. Много у них утят, но утиный век такой короткий стал. Прежде в среднем

утки, считалось, два года жили, а часто и гораздо дольше, а теперь месяца 3–4 интенсивнейшего плавания, много полгода, и утка уже варится или жарится⁷. А какие чудные бывают! Не потому они так мало живут, что глупее прежних, нет – это потому, что плавать-то им приходится в море, волны бедных птиц захлестывают. Племянник⁸ давно не пишет. Он, говорят, отчаянный противник утиной породы. Крепко тебя целую.

Саша

РНБ. АДП. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 335. В 484.186. Л. 35 – 36 об.

Автограф с позднейшими пометами Л.Г. Дейча. Опубл.:

Группа «Освобождение труда». Сб. 4. С. 257–258.

Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется по пометке Л.Г. Дейча, расположенной в верхнем углу первого листа: «Получ. 27 янв. 98».

² «Почтовые» – лошади, содержащиеся при почтовых учреждениях для срочной доставки писем, вещей, иногда служащих, так называемая «почтовая гоньба».

³ Вероятно, речь идет о редактировании популярной литературы, издававшейся тогда «Союзом русских социал-демократов».

⁴ Имеется в виду работа В.И. Ленина «К характеристике экономического романтизма», напечатанная за подписью К. Т-н в четырех номерах журнала «Новое слово» (1897. № 7–10. Апрель–июль).

⁵ В.И. Засулич имеет в виду свои статьи «Революционеры из буржуазной среды» (Социал-демократ. Кн. 1. Женева, 1890. С. 50–87) и «Плохая выдумка: (По поводу романа г. Боборыкина "По другому")» (Новое слово. 1897. № 12. Сентябрь. С. 1–19).

⁶ Речь шла о том, можно ли считать, что тогдашнее положение марксизма в России имеет и «всемирно-историческое значение», – я по этому поводу высказал в предшествовавшем письме сомнение. – Прим. Л.Г. Дейча.

Письмо Л.Г. Дейча, о котором идет речь, не разыскано.

⁷ «Куры» – очевидно, старики-эмигранты, «утята» – молодые практики социал-демократы, быстро прекращавшие активную деятельность вследствие арестов.

⁸ Речь идет о В.П. Успенском – племяннике В.И. Засулич, народнике.

299

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 6 декабря

Цюрих¹

Дорогой Жорж,

Ваше письмецо от 4-го вечером² я получила 5-го часов в 6 с половиной вечера. Значит, аккуратно. Это пишется 6-го вечером, а будет брошено на почту, должно быть, завтра около полудня. Я в одиннадцать часов только встаю.

Я не понимаю, что же мог бы устроить Теленок³, и почему Вы восклицаете с упреком: «О, Теленок, Теленок!» Что же ему, бедному, делать, как не пасться?

У меня, конечно, есть идея о том, что именно было бы теперь донельзя типозно⁴, но не от Тел[енка] это бы зависело. На это деньги нужны, а у него их нет и тени. Ему еще осенью приходилось жить с постороннего (редакт[ирование] переводов) заработка. Касса слишком бедна была, не хватало на необходимые расходы⁵, и он из нее ничего не получал. Долги на этой кассе остались громад-

ные. Мне мечталось, что капризная барынька⁶ сделает предложение, аналогичное тому, которое отец кривоногого «Саши»⁷ когда-то делал. Да, жди поди!

Я Вас натравливала на литературу С[ергея] Н[иколаевича]⁸. Он теперь просит прислать ему рукопись обратно⁹. У них с Павл[ом] все время шла полемическая переписка. На сообщение Павла (в объяснение неотсылки рук[описи]), что мнение Плех[анова] для него, вероятно, будет интересно, он отвечает, что все мнения интересны ему лишь постольку, поскольку они помогают или вредят его деятельности, а не сами по себе. «Другое дело – аргументы», – добавляет он. Но аргументов он не видит, по его мнению. Пожалуй, что нет Вам особого резона читать его рукопись. Едва ли Вы ему «аргументов» отвалите. Ведь у него целая философия истории, с позволения сказать.

А ведь нельзя быть уверенным, пасется ли Тел[енок] или в стойле стоит¹⁰. Хотя это-то, конечно, скоро узналось бы, так что с каждым днем больше уверенности, что пасется. Конечно, сообщу, как только что-нибудь узнаю.

Ваша Вера

¹¹Говорят, что Ганелин в Европе, но молчит, – значит, обеднел. Он мне всегда пишет дружелюбнейшие письма, когда собирается богатеть, и замолкает, когда планы улетают в трубу. Теперь бы, кстати, ему разбогатеть.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 437. В 487.59. Л. 1 – 2 об. Автограф с позднейшими пометами и примечаниями Л.Г. Дейча. Опул.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 176–177. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Датируется на основании датировки, указанной Засулич, и упоминания вопросов, связанных с последствиями закрытия журнала «Новое слово», возможного ареста Струве, конфликтной ситуацией, возникшей в связи с отказом принять к печати рукопись С.Н. Прокоповича.

² Письмо Г.В. Плеханова не разыскано.

³ П.Б. Струве.

⁴ Так в тексте.

⁵ Далее несколько слов залито чернилами.

⁶ Личность не установлена.

⁷ Сохранилась архивная обложка с пометкой рукой Р.М. Плехановой: «Кривоносый Саша (не Слободской ли?)».

⁸ С.Н. Прокопович.

⁹ Речь идет о рукописи статьи, посвященной итогам Международного съезда по рабочему законодательству.

¹⁰ По-видимому, речь идет иносказательно о том, арестован ли Струве. – Прим. Л.Г. Дейча карандашом по нижнему полю оборота второго листа.

¹¹ Заключительные строки приписаны по правому и верхнему полю первого листа.

300

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 11 декабря¹
Цюрих

Милый Жорж,
чтобы стала я злущая, это неправда. Статью я пишу по поводу книги Головина «Русский роман и общество»². Тема теперь – как я втянулась в нее – слиш-

ком даже хороша. Мыслей приходят целые возы, двух сортов, общие: подставить общую ниточку в им же отмеченных фактах, указать ход развития. Это удобно именно потому, что он не шаблонный консерватор или либерал. Он старается быть справедливым, даже к шестидесят[ни]кам, которых ненавидит. А, с другой стороны, у меня страшный соблазн поправлять его оценки литературных типов, характеров и проч[ее]. Так и портит меня на каждом шагу. Критические разные «открытия» я делаю беспрестанно. А и литературы-то у меня нет. На память! Это бы в музее³ писать, но тогда я написала бы книгу с Головина величиной. Писарева мне надо бы тот том, где вторая статья о Базарове в ответ Антоновичу⁴, и надо бы мне биографию Писарева. Когда он арестован?⁵ Сколько времени сидел? Головин на него клеветает.

Надо бы мне знать, что Белинский говорит об «Обыкн[овенной] истор[ии]» Гончарова?⁶ Ужасно бы надо заглянуть в «Братьев Карамазовых» и «Бесов» Достоевс[кого]. До чертиков бы нужно, а нету. «Войну и мир» и «Анну Кар[енину]»⁷ я уж себе купила в отвратительнейшем немецк[ом] переводе. А «Обломова»⁸ как бы надо! Господи, Боже мой! Пресвятая богородица! Архитектура при этом не складывается еще. Написала уж много, а не знаю, с чего начать.

Если бы Вы, на свою беду, ласково отнеслись к этому письму, я завалила бы Вас вопросами.

Ну, вот уж это скажите: я отлично помню, что где-то читала переписку Пушкина с Рылеевым о «тенденции в искусстве» некоторым образом.

А ведь говорит кто-то у Достоевского (чуть ли не Смерд[яков]⁹ или Шатов?¹⁰): «Если Бога нет, все дозволено»?¹¹

Ах, ты, Господи! Не справлюсь! Опоздаю! Головин будет слишком стар, когда я кончу! Караул! Режут! Вот Вам картина моего психич[еского] состояния.

Ваша Вера

Пишите.

¹²Спасибо за карточку. Отличная. Капитан в отставке, еще не привыкший к халату.

¹³Письмо к киевлянам получено. Будет переписано.

¹⁴«Н[ового] с[лова]» я еще и окт[ябрьского] в глаза не видала. Не получаю. И Павел перестал получать.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.69. Л. 1 – 4 об. Автограф. Опубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 189–190. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Сохранена датировка первой публикации, в автографе год не указан. Косвенным подтверждением правильности датировки может служить указание В.И. Засулич на выход ноябрьского номера журнала «Новое слово».

² Имеется в виду книга К.Ф. Головина «Русский роман и общество» опубликованная издательством А.А.Пороховщикова в 1897 г.

³ Библиотека Британского музея в Лондоне.

⁴ Речь идет о развернувшейся между Д.И. Писаревым и М.А. Антоновичем полемике по поводу романа И.С. Тургенева «Отцы и дети».

В № 3 журнала «Современник» за 1862 г. была опубликована статья русского литературного критика, публициста, философа М.А. Антоновича (1835–1918) «Асмодей нашего времени», в которой роман охарактеризован как пасквиль на современное молодое поколение, сам же автор удостоился сравнения с одним из реакционных литераторов того времени Асконченским.

Д.И. Писарев посвятил роману две статьи – «Базаров» и «Реалисты», именно вторая и явилась ответом Антоновичу.

⁵ За нелегальную статью, содержавшую призыв к свержению самодержавия, с июля 1862 г. по ноябрь 1866 г. Д.И. Писарев отбывал заключение в Петропавловской крепости.

⁶ Имеется в виду статья В.Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847 г. Статья вторая», в которой роман назван одним из замечательных в русской литературе (Современник, 1848).

⁷ Романы Л.Н. Толстого.

⁸ Роман И.А. Гончарова.

⁹ Герой романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

¹⁰ Герой романа Ф.М. Достоевского «Бесы».

¹¹ Эти слова произносит герой романа «Братья Карамазовы» Иван Карамазов в беседе со Смердяковым, хотя само положение встречается в целом ряде произведений Достоевского.

¹² Этот абзац приписан в верхней части перевернутого л. 4, между строк.

¹³ Приписано по верхнему полю перевернутого л.2.

¹⁴ Заключительные строки приписаны по верхнему полю перевернутого л.1.

301

В.И. Засулич – Г.В. Плеханову

1897, 18 декабря
Цюрих¹

Дорогой Жоржик,
большое спасибо за книги. Ни «Н[ового] с[лова]», ни других новых журналов я не читаю. «Н[овое] с[лово]» – то Павел еще получал, а теперь и он перестал. А в читальне здесь нельзя на дом брать, а только на столе книги лежат мешаю. Колония громаднейшая, правила строгие. Ну, да черт с ними пока.

Разве Телен[ок]² после статьи о Чичерине³ опять о Белинском царапал?⁴

Да, настоящей партиозности в Тел[енке] нету! Мне вот очень не понравилось, зачем он в статье о конгрессе⁵ вытащил из «Neue Rhein[ische] Zeit[ung]» неосновательное, пушай, но, наверное, написанное с тактическими целями (против надежд на немецк[их] «тори») мнение Энг[ельса] о фабр[ичном] законод[ательстве]⁶.

Но, несмотря на все это, Тел[енок] все-таки очень хороший человек. Где по нынешним временам таких-то найдешь, чтобы уж со всех-то сторон были хороши?

Кружковой жизни он почти не испытал. По-видимому, среди своих друзей всегда был самым знающим и понимающим в области теории. Он не понимает надобности стеснять свою или чужую свободу слова. Будь он тут, его, вероятно, можно бы уговаривать (но лаской, а не строгостью), того или друг[ого] не говорить, а издали, мне кажется, надо его брать, каков есть. Чуть не всякий, ⁷кого ни вообразите там вместо него, оказался бы еще неудобнее. У этого нет личных мотивов. Он несет неприятные вещи только потому, ч[то] считает истиною.

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 438. В 487.66. Л. 1 – 2 об. Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления «Zürich. 18. XII. 97». Адресовано: «M-r Plekhanoff. 6 Rue de Candolle. Geneve. Suisse» Оубл.: Группа «Освобождение труда». Сб. 6. С. 188–189. Публикуется по автографу.

Примечания

- ¹ Датируется по почтовому штемпелю отправления на конверте.
² П.Б. Струве.
³ Имеется в виду опубликованная под псевдонимом Novus статья П.Б. Струве «Г. Чичерин и его обращение к прошлому» в апрельском номере журнала «Новое слово» (1897. С. 34–62).
⁴ В библиографии П.Б. Струве того периода статья о В.Г. Белинском не обнаружена. Вероятно, «опять» В.И. Засулич следует отнести к тому, что в том же журнале уже опубликована III статья Н. Каменского (Г.В. Плеханова) «Судьбы русской критики. Литературные взгляды В.Г. Белинского» // Новое слово. 1897. № 10, 11.
⁵ Имеется в виду статья П.Б. Струве «Международный конгресс по вопросам охраны труда» (Новое слово. 1897. № 12 (сент.).
⁶ Струве ссылается на статью Ф. Энгельса «Английский билль о десятичасовом рабочем дне» (Neue Rheinische Zeitung / Politisch-ökonomische Revue. 1850. № 4.)
⁷ Окончание письма дописано на этом же, но перевернутом листе, по нижнему полю.

П.Б. Аксельрод – Г.В. Плеханову

1897, конец декабря¹
Цюрих

Дорогой Жорж!

Всякий раз, когда мне надобно писать тебе, я испытываю некоторый страх: «Ведь, поди, проклонать будет, что отвлекуаю его внимание в самом разгаре работы на всякие пустяки». Такое же опасение и теперь испытываю. А между тем принимаюсь я за перо на $\frac{9}{10}$ ради того, чтобы тебе же облегчить возню, от которой тебе никак не избавиться. Итак, читай с кротостью и смирением.

У тебя лежит манускрипт С[ергея] Н[иколаевича]², и еще один не отослан был тебе Гинсб[ургом] только по недоразумению³. Второй манускрипт, находящийся у меня, – «Об агитации» – тебе нетрудно будет проредактировать, если ты вообще найдешь целесообразным печатание после недавнего вторичного выхода в свет брошюры «Об агитации», мысли которой, только с большими претензиями на ученость, повторяются там С[ергеем] Н[иколаевичем]. Но что касается до статьи о Конгрессе, то не могу себе и вообразить, чтобы ты нашел возможным сделать ее годной для печати. Но ведь и для того, чтобы похерить ее, тебе придется прочитать ее – что при твоей работе не особенно приятно будет. Так вот, чтобы избавить тебя от необходимости читать от доски до доски и затем подробно мотивировать автору свой приговор, я тебе предлагаю следующее. Недели полторы тому назад С[ергей] Н[иколаевич] прислал мне письмо, в котором сделал прекуррезное предложение⁴. В своем ответе я ему, между прочим, откровенно и искренно высказал свое мнение об его литературных начинаниях. Так вот, мне и пришло в голову, что, прочитав его письмо и мой ответ, тебе достаточно будет только проверить мои впечатления от его статей, для чего, конечно, тебе понадобится гораздо меньше времени и внимания, чем в противном случае. Да и ответить тебе гораздо легче будет. Последнее (ответ) особенно меня смущает, т[ак] к[ак] тут совесть моя по отношению к тебе не совсем чиста: в письме своем я советовал С[ергею] Н[иколаевичу] попросить у тебя обстоят[ельных] замечаний на его статьи. А после я уже жалел о своей жестокости. Но с другой стороны, ей же богу, у меня выхода не было. Только ты один и можешь радикально усмирить его. А предлагая тебе прочитать мой ответ ему,

я надеюсь, что этим облегчу тебе неприятную обязанность. Я, однако, не посылаю его тебе, чтобы не испугать тебя сразу таким большим посланием. Ответ свой я пересылаю на адрес Блюменф[ельда], не предлагая ему даже передать его тебе и вообще не сообщая ему, что ради тебя-то я и посылаю. Таким образом, ты вполне свободен: если считаешь полезным для себя прочесть его, потребуй его у Блюменф[ельда]. Блюменф[ельда] же я прошу, по прочтении присланной ему копии, возвратить ее мне сейчас. Так что, если тебя соблазняет перспектива указанным путем облегчить себе выполнение своей обязанности верховного судьи, предупреди Блюменф[ельда]...

Хотел было послать тебе и Р[озалии] Марковне карточку моей Веры⁵ – очень удачную. Да решил ждать обещанной тобой присылки твоей новой карточки.

За сим поздравляю тебя и твоих с Новым годом и шлю цельную⁶ корзину всяких хороших пожеланий.

Твой П. Акс[ельрод]

*IISH. Paul Akselrod Archive. – 61a. Автограф. Оубл.:
Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925.
С. 179–181. Публикуется по автографу.*

Примечания

¹ Датируется по содержанию и на основании док. 303, являющегося, как следует из его содержания, ответом на поставленные П.Б. Аксельродом вопросы.

² С.Н. Прокопович.

³ Оба манускрипта, о которых идет речь, принадлежали С.Н. Прокоповичу; первым была его статья о Цюрихском международном конгрессе 1897 г. по законодательству об охране рабочих. «Союз русских с.-д.» вскоре после этого съезда предполагал издать о нем особую брошюру, которая должна была составиться из оглашенного на этом съезде П.Б. Аксельродом заявления русской делегации, доклада, представленного на этот же конгресс от петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и от «еврейской рабочей с.-д. организации одного из городов западной России» (Вильна; оба эти документа напечатаны в приложениях к статье Д. Кольцова в № 5–6 «Работника») и краткого отчета о работах конгресса; составить этот последний отчет было поручено Прокоповичу, который, однако, вместо краткого отчета написал большую обобщающую статью, вызвавшую со стороны группы «Освобождение труда» принципиальные возражения. В печати статья эта не появлялась. «Второй манускрипт» – составленная Прокоповичем брошюра «Об агитации»; в печати она также неизвестна. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁴ В архиве П.Б. Аксельрода имеется ряд писем С.Н. Прокоповича от 1897–98 гг., но ни к одному из них указания комментируемого письма Аксельрода не подходят; равным образом, не подходят они и к тому письму Прокоповича, которое напечатано Г.В. Плехановым в «*Vadetesit*» (стр. 17–35); очевидно, упоминаемое письмо утеряно. Установить, какое именно предположение Прокоповича Аксельрод считал «курьезным», не оказалось возможным. – Прим. Б.И. Николаевского.

⁵ В.П. Аксельрод.

⁶ Так в тексте.

1897, 31 декабря²

Женева

9½ часов вечера

Дорогой Павел,
пишу тебе в то время, когда добрые люди начинают праздновать (встречать) Новый год, чтобы некоторым образом поздравить тебя с праздником. Рукопись С[ергея] Н[иколаевича]³ я прочту непременно. Хотя и занят я теперь здорово, но все-таки у меня в начале января найдется свободных денька два-три. Прочту, конечно, и твое письмо к нему. По-моему, нужно употребить все усилия, чтобы не оттолкнуть С[ергея] Н[иколаевича]: он может быть полезен, а в оппозиции он страшно навредит нам. Ну, мне мешают писать.

Крепко жму всем вам руки.

Ваш Г. Плеханов

РНБ. АДП. Ф. 1093. Оп. 3. Ч. 1. Ед. хр. 11. А 10.45. Л. 1–2.
Автограф. При письме конверт с почтовым штемпелем отправления: «Geneve. 31 XII. 97». Адресовано: «Herrn Paul Axelrod. 66, Hochstrasse, 66. Zürich». Опубл.: Переписка Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода. Т. 1. М., 1925. С. 181–182. Публикуется по автографу.

Примечания

¹ Ответ на док. 302.

² Датируется по почтовому штемпелю на конверте.

³ С.Н. Прокоповича.